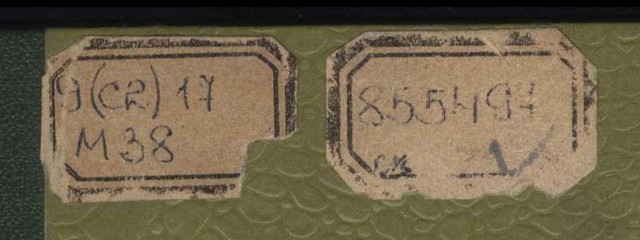


Машуков В.

Воспоминания об Екатеринославе за последние двадцать три года его существования

Екатеринослав
1910

4

ОБТ

В
всего
спект
нiи 2-
ширин
рина
ширн
прежн
Полта
назыв
Алекс
и ча
были,
частью
ружу,
нiю с
глино
легко
отъ н
ною в
номъ
вутъ
многи
боков
вой ст
прямо
пенях

Воспоминанія

ОБЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ ЗА ПОСЛѢДНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРИ ГОДА ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1887—1910 г.г.).

Въ Екатеринославъ я пріѣхалъ 20 сентября 1886 года. Больше всего меня поразила главная улица города „Екатерининскій проспектъ" съ чудными бульварами, идущими двумя линіями на разстояніи 2—3 верстъ (длина всего проспекта около 4 верстъ), при общей ширинѣ проспекта въ 30 саженъ. Удивила также сравнительная ширина и прямолинейность многихъ другихъ улицъ и, наконецъ, обширныя, ничѣмъ не застроенныя, немощеныя, пыльныя площади: прежняя *Ярмарочная* (нынѣшній районъ между улицами: Мѣткою, Полтавскою, продолженіемъ проспекта и Лагерною), *Тюремная*, называвшаяся въ то время „*Острожною*" и „*Цыганская*"— нынѣ Александро-Невская. Зато большинство казенныхъ, общественныхъ и частныхъ построекъ не отличались красотою. Частные дома были, преимущественно, одноэтажные (фундаментъ ихъ большею частью окрашенный въ черный цвѣтъ выступалъ немного наружу, имѣя вверху скосъ, а не выводился подъ одну общую линію съ боковою стѣной) и весьма часто деревянные, обмазанные глиною и снаружи выбѣленные, отчего не знавшіе ихъ устройства легко принимали ихъ за каменные. Мнѣ самому приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ пріѣзжихъ лицъ, какъ они, будучи обмануты бѣлизною внѣшнихъ стѣнъ, предполагали, что наняли квартиру въ каменномъ домѣ и, уже проживя нѣсколько времени, убѣждались, что живутъ въ деревянной постройкѣ. Характерною особенностью весьма многихъ домовъ были высокія деревянныя крыши и пристроенныя съ боковой стороны, обыкновенно во дворѣ, крытыя сверху, а съ боковой стороны, застекленныя галлереи для параднаго выхода изъ нихъ прямо на улицу, гдѣ надъ крыльцами о двухъ, трехъ большихъ ступеняхъ устраивались деревянные выступные навѣсы съ вогнутыми

откосами [1]). Мощенныхъ улицъ насчитывалось въ городѣ мало и потому грязь была въ дождливую погоду, ужасная, не говоря уже о вышеупомянутыхъ площадяхъ. Освѣщеніе ночью отличалось большою скудостью, электрическихъ фонарей тогда еще не было.

Измѣненію внѣшняго вида города помогли, въ значительной степени, два сильныхъ ливня, бывшихъ лѣтомъ 1891 и 1892 г.г., послѣ которыхъ, для помощи пострадавшему бѣдному населенію, ютившемуся большею частью по балкамъ, городомъ были отведены на льготныхъ условіяхъ въ нагорной части (къ западу отъ Старогородней улицы) пустопорожніе земельные участки, получившіе впослѣдствіи общее названіе „Новыхъ плановъ" [2]) съ правильнымъ распредѣленіемъ построекъ въ предупрежденіе новаго несчастья отъ ливней или пожара при скученности прежнихъ строеній. Едва ли не тогда же началась въ городѣ общая строительная горячка, особенно усилившаяся съ проведеніемъ бельгійскимъ обществомъ линіи трамвая отъ вокзала по Екатерининскому проспекту, съ сѣверо-восточной стороны Каѳедральнаго собора и далѣе до конца площади (нынѣ уголъ Мѣткой и Лагерной улицъ). Вмѣстѣ съ этимъ значительно повысилась цѣнность земельныхъ участковъ, за которые начали давать бѣшенныя деньги; дома же стали строить большею частью каменные. Подробной систематической лѣтописи о постепенномъ ростѣ города и измѣненіи его внѣшняго вида я не велъ, отмѣчая у себя въ разныхъ мѣстахъ лишь нѣкоторое, почему либо болѣе поразившее меня, но думается, что и эти немногія мои воспоминанія [3]) могутъ представить

---

[1]) Образцомъ такой постройки служитъ до нынѣ сохранившійся на сѣверо-восточномъ углу Архіерейской улицы деревянный домъ съ высокою крышей, въ которомъ помѣщается школа союза русскаго народа впредь до перехода въ спеціальное каменное зданіе на Базарной улицѣ; прежде эта школа находилась по Мѣткой улицѣ вблизи Лагерной.

[2]) „Новые планы"—районъ нынѣшнихъ улицъ: Новосельской, Юрьевской, Украинской, Конечной и Первозвановской.

[3]) Весьма желательно, чтобы мѣстные жители прочитавшіе или услышавшіе о моихъ воспоминаніяхъ, а также и другія лица, которымъ Екатеринославъ почему либо хорошо знакомъ откликнулись помѣщеніемъ на страницахъ мѣстной прессы или въ трудахъ Екатеринославской губернской ученой архивной комиссіи извѣстныхъ имъ свѣдѣній о быломъ—прошломъ нашего города: то, чѣмъ мы пренебрегаемъ, подчасъ, какъ мало значущимъ, современнымъ намъ, или очень близкимъ къ намъ по времени, не угадывая дѣйствительной будущности, иногда, благодаря совершенно случайнымъ причинамъ, пріобрѣтаетъ въ скоромъ времени серьезный, ученый интересъ.

интересъ лицамъ пріѣхавшимъ на Областную Выставку для сравненія современнаго состоянія города съ тѣмъ, въ какомъ онъ находился относительно еще недавно всего какихъ нибудь 20—25 лѣтъ назадъ. Для болѣе удобнаго пользованія моими воспоминаніями, я подраздѣлилъ ихъ на нѣсколько рубрикъ.

I. Названія предмѣстій города, слободокъ и улицъ.

Екатеринославъ, какъ городъ [1]) возникшій сравнительно въ позднѣйшее время—въ концѣ XVIII столѣтія [2]) не сохранилъ въ себѣ

---

[1]) О городѣ Екатеринославѣ и Екатеринославской губерніи мнѣ извѣстны слѣдующія изданія: 1) Д. И. Эварницкій. *„Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа"* съ 55 рис. и 7 планами (ч. I—294 стр. и ч. II—251 стр.). Изданіе Пантелѣева. Спб. 1888 г. 2) *„Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ"* (съ 1781 по 1786 г.) и *„Продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ"* (періодъ съ 1787 по 1837 г.); обѣ статьи составляющія трудъ преосвященнаго Гавріила (Розанова) архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, напечатаны въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: первая въ томѣ III и вторая въ томѣ V записокъ. 3) *„Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи"*—„церкви и приходы XVIII столѣтія" (трудъ преосвященнаго Ѳеодосія (Макаревскаго) епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго); выпускъ I въ 573 и вып. II въ 372 стр. 4) *„Первое столѣтіе города Екатеринослава"* (матеріалы для историческаго очерка) М. М. Владимірова (275 стр.). Екатерин. 1887 г. 5) *„Столѣтній юбилей Екатеринослава"*. Вып. I, состав. Константинъ Корольковъ (преподав. мѣстн. Духовной Семинаріи) стр. 126—отдѣльный оттискъ изъ №№ 8, 9 и 10 Екатер. Епарх. Вѣдом. за 1887 годъ. 6) *„Екатеринославское блуканіе"* (177—1791 г.)—21 стр. Александра Егорова. Екатерин. 1887 г. 7) *„Устное повѣствованіе бывшаго запорожца жителя Екатер. губ. и уѣзда, селенія Михайловки Никиты Леонтьевича Коржа"*, изд. въ Одессѣ въ 1842 году. 8) *„Письма изъ Екатеринослава"*. Сочиненіе Г. Титова (преподав. мѣстн. Духовн. Семинар.). Изд. въ Одессѣ въ 1849 году. 9) *„Памятныя книжки Екатериносл. губ."*, издававшіяся въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія Екатеринославск. Губернскимъ статистич. комитетомъ. 10) *„Екатеринославскій юбилейный листокъ за апрѣль и май мѣсяцы 1887 года"* (въ количествѣ 25 номеровъ и 256 страницъ текста), издававшійся подъ редакціей городского головы И. М. Яковлева. 11) *„Лѣтопись Екатеринославской ученой архивной комиссіи"*: а) *годъ 1-й* (298 стран.). 1904 г., цѣна 1 руб. 50 коп.; б) *годъ 2-й*, ч. I (205 стр.) 1905 г., цѣна 1 р. 50 к.; в) Я. П. Новицкій *„Исторія гор. Александровска"* (Екатерин. губ.) въ связи съ исторіей возникновенія крѣпостей Днѣпровской линіи (стр. 176) 1905 г., цѣна 75 коп.; г) *годъ 3-й* (выпускъ IV, 368 стр.) 1908 г., цѣна 1 руб. 50 коп.; д) *выпускъ V* (189 стр.) 1909 г., цѣна 1 руб. Изданія архивной комиссіи продаются въ ея помѣщеніи, въ зданіи Коммерческаго Училища. 12) В. Машуковъ *„Матеріалы къ изученію церковной старины Украйны"* Преображенскій соборъ и ризница архіерейскаго дома въ Екатеринославѣ. Троицкій соборъ въ г. Новомосковскѣ, Самарскій Николаев-

какихъ либо древнихъ урочищъ, но, все-таки, нѣкоторыя названія напоминаютъ уже объ отжившей или отживающей старинѣ.

а) Предмѣстье.

Мандриковка. На мѣстѣ нынѣшняго губернскаго города Екатеринослава во второй половинѣ XVIII столѣтія существовала старожитная казачья слобода *„Половица“*. Когда эта слобода была переименована въ Екатеринославъ запорожецъ Андрей Мандрыка въ концѣ XIII столѣтія не пожелалъ остаться въ городѣ и перешелъ на южный склонъ горы и около него постепенно образовалась Мандри-

скій монастырь и Успенская церковь въ Вороновкѣ, въ Екатериносл. губ. (63 стр. со многими рисунками). Харьковъ. 1905 г., цѣна 1 р. 25 к. (отдѣльный оттискъ изъ сборника Харьковск. Историко-Филологич. Общества т. XVI. 13) *„Самарскій Екатерин. епархіи Пустынно-Николаевскій монастырь“* (преосвящен. Θеодосія (Макаревскаго) епископа Екатериносл. и Таганрогскаго). 14) *„Екатеринославскій Тихвинскій женскій монастырь“* (53 стр.). Екатерин. 1874 г. 15) *„Столѣтіе Екатеринославской классической гимназіи“* (1805—1905 г.). Краткій историч. очеркъ, состав. преподав. гимназіи Θ. Локоть (386 стр.). Екатерин. 1908 г. 16) *„Каталогъ Екатеринослав. областного музея имени А. Н. Поля“* (296 стр.). Составили: отдѣлъ археологіи А. Скриленко и отдѣлъ этнографіи (съ рисунками) В. Бабенко. 17) *„Весь Екатеринославъ“* справочная книга на 1898 г. изд. В. В. Буравого, въ послѣдующіе годы издается Сатановскимъ. 18) *„Приднѣпровье“* (календарь-ежегодникъ) А. Г. Овчинникова. Это изданіе, при обиліи находящагося въ немъ справочнаго матеріала, относящагося къ современному состоянію города, является весьма полезнымъ для всѣхъ пріѣзжихъ. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Екатеринослава. Цѣна его въ 75 коп. очень недорогая, особенно принявъ во вниманіе, что къ тексту приложены: планъ Екатеринослав, маленькій планъ открывающейся 1 іюля сего 1910 года южно-русской областной выставки и небольшая карта Екатеринославской губерніи. 19) *„Планъ г. Екатеринослава“*. Желающіе имѣть отдѣльный планъ города съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ на поляхъ самаго плана могутъ пріобрѣтать его въ книжномъ магазинѣ В. Е. Алексѣева (проспектъ). Цѣна плана 25 к. 20) *„Вѣстникъ южно-русской областной выставки въ г. Екатеринославѣ“*. Началось изданіе 4 декабря 1909 года съ № 1-го и продолжается періодически. 21) *„г. Маріуполь и его окрестности“* (отчетъ объ учебныхъ экскурсіяхъ Маріупольской Александровской гимназіи) (стр. 516). Изд. Д. Ал. Хараджаева 1892 г. 22) *„Число и порядокъ запорожскихъ сѣчей“* Д. И. Эварницкаго. Изд. Кіевской старины. Кіевъ, 1884 г.

[2]) Днемъ основанія Екатеринослава принято считать день первоначальной закладки Преображенскаго собора, состоявшейся 9 мая 1787 г. въ Высочайшемъ присутствіи Государыни Императрицы Екатерины II-й и австрійскаго императора Іосифа II-го; нынѣшній каѳедральный соборъ заложенъ въ 1830 году на мѣстѣ прежней закладки храма и освященъ въ 1835 г. Соборная гора оставалась долго необитаемою, а жители селились внизу, преимущественно, возлѣ нынѣшней приходской Успенской церкви.

ковка [1]). Въ настоящее время часть Мандриковки отошла къ городу и составляетъ юго-восточную его оконечность.

б) Слободки.

Солдатская слободка служитъ воспоминаніемъ о бывшемъ когда то въ Екатеринославѣ военно-сиротскомъ отдѣленіи (помѣщалось вблизи вокзала въ длинномъ, двухэтажномъ, деревянномъ строеніи), въ которомъ обучались грамотѣ и военному искусству кантонисты (солдатскія дѣти); а еще больше о казармахъ Инвалидной команды, по упраздненіи которой, солдатамъ этой команды была отведена городская земля, гдѣ они и основали „солдатскую" слободку [2]).

„Фабричная (Покровская у вокзала) церковь", *„Фабричное кладбище"*, *„Фабричная слободка"* и *„Фабричная балка"* всѣ эти названія. произошли, несомнѣнно, отъ бывшей въ г. Екатеринославѣ казенной суконной фабрики учрежденной для выдѣлки гвардейскихъ тонкихъ суконъ. Управленію фабрики былъ приданъ военный строй; всѣ фабричные рабочіе считались военными, хотя формы военной не носили; мужъ, жена и все семейство, не исключая и малолѣтнихъ еще неспособныхъ къ работѣ на фабрикѣ получали казенные пайки, а за работу жалованье при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи [3]). Указъ объ открытіи фабрики послѣдовалъ 30 мая 1793 года, а окончательно закрыта она въ 1837 году [4]) Фабрика находилась вблизи нынѣшняго вокзала желѣзной дороги.

Павловская слободка. По упраздненіи въ 1830 году суконной фабрики рабочіе были переселены въ Павловскую фабрику въ Московской губерніи, а когда упразднилась и эта фабрика они вернулись въ Екатеринославъ, гдѣ имъ былъ указанъ для заселенія участокъ земли, получившій впослѣдствіи названіе „Павловской Слободки" [5]).

Подгорная слободка находится въ мѣстности между Озерною площадью и улицами: Гимнастическою, Извилистою (параллельно Пуш-

---

[1]) Екатеринославскій юбилейный листокъ № 1 отъ 9 апрѣля 1887 г. стр. 5 въ рубрикѣ вопросовъ.

[2]) Воспоминанія Порфирія Яненко (Екатерин. юбилейный листокъ № 3 отъ 14 апр. 1887 г., стр. 24-я).

[3]) Статья Дм. Гасаненко „кое-что о фабрикѣ и фабричной слободкѣ" (Екатериносл. юбил. лист. № 13 отъ 5 мая 1887 г., стр. 116).

[4]) Его-же статья (Екатериносл. юбилейн. лист. № 16 отъ 12 мая 1887 года, стр. 148).

[5]) Воспоминанія Порфирія Яненко (Екатериносл. юбилейн. лист. № 3 отъ 14 апр. 1887 г., стр. 24).

кинскому проспекту, но кварталомъ ближе къ Озерной площади) и Александро-Невскимъ спускомъ. По воспоминаніямъ Порфирія Яненко „Тюремная площадь сплошь до фабричнаго кладбища представляла „заросшую луговую степь, на которой существовали три вѣтряныя „мельницы. Съ устройствомъ тюремнаго замка образовалась около „него Подгорная слободка, имѣя вблизи озеро глубокое и обширное „(Озерная площадь), удобное для разведенія домашней птицы и водо„поя“ [1]). Въ 1886 году я засталъ эту слободку густо заселенною съ маленькими деревянными домиками разставленными безъ всякаго плана между узкими и кривыми улицами и мнѣ всегда представлялось, что во время пожара, да особенно еще при вѣтрѣ здѣсь можетъ быть большое несчастье и дѣло врядъ-ли обойдется безъ человѣческихъ жертвъ. Мало по малу принимаются мѣры привести въ порядокъ и эту слободку. Весьма возможно, что послѣ проведенія черезъ нее правильныхъ улицъ и разбивки на кварталы исчезнетъ всякая память о самой слободкѣ, очутившейся теперь среди городскихъ построекъ.

Чечелевская, прежде, *слободка*, а теперь *улицы: 1, 2, 3, 4 и 5 чечелевскія*. По воспоминаніямъ Порфирія Яненко „городская земля, „равнина, за фабричнымъ кладбищемъ отдавалась по найму подъ „хлѣбопашество и огороды, но когда началась постройка желѣзной „дороги и моста черезъ Днѣпръ, то разный пришлый мастеровой „народъ, не имѣя пріюта, началъ рыть тамъ себѣ землянки, дѣлать „курени и домики для жилья, и мало по малу устроили большую „слободку, которую назвали Чечелевскою; названіе это дано потому, „что первый поселился тамъ въ землянкѣ отставной старый солдатъ „Чечелевъ“ [2]).

в) Улицы.

Екатерининскій проспектъ. Эта главная городская улица, обсаженная чудными бульварами, какъ и самый Екатеринославъ, получила свое названіе въ честь державной основательницы города, Государыни Императрицы Екатерины II.

Потемкинъ дворецъ (нынѣ домъ дворянства Екатеринославской губерніи), *Потемкинская улица* и *Потемкинскій переулокъ* всѣ эти названія напоминаютъ о свѣтлѣйшемъ князѣ Тавриды Григоріи Александровичѣ Потемкинѣ, по мысли и при особенномъ содѣйствіи

---

[1]) Воспоминанія Порфирія Яненко (Екатерин. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 43).

[2]) Екатериносл. юбил. листокъ № 5 отъ 19 апр. 1887 г.

котораго Екатеринославъ возникъ на его нынѣшнемъ мѣстѣ послѣ неудачнаго выбора прежняго низменнаго, весною заливаемаго, мѣста при впаденіи рѣчки Кильчени въ рѣку Самару [1]) верстахъ въ 6 отъ устья послѣдней.

Названія улицъ: Архіерейская, Гимназическая и Семинарская произошли оттого, что первая изъ нихъ идетъ отъ каѳедральнаго собора къ архіерейскому дому, а двѣ послѣднихъ проходятъ возлѣ земельныхъ участковъ, на которыхъ выстроены классическая гимназія (старѣйшее въ Екатеринославѣ учебное заведеніе) и Духовная Семинарія.

Базарная улица получила названіе, вѣроятно, отъ привозного базара, собиравшагося на ней противъ городского кладбища, а можетъ быть еще и отъ деревянныхъ ларей, стоявшихъ среди самой улицы (между улицами Казанскою и Воскресенскою). Нѣкоторыми жителями эти лари въ отличіе отъ базара у Троицкой церкви назывались верхнимъ базаромъ. На верхнемъ базарѣ продавались хлѣбъ, молочные продукты, а также предметы гончарнаго производства. Въ 1909 году для помѣщенія лавокъ выстроенъ между улицами Казанскою и Троицкою каменный флигель, а деревянные лари отнесены выше по горѣ къ юго-западу за этотъ флигель.

Безулевская улица. Порфирій Яненко въ своихъ воспоминаніяхъ сообщаетъ: „по оврагу отъ городского лѣса (вѣроятно рѣчь идетъ „про лѣсъ возлѣ Тихвинскаго женскаго монастыря) существуютъ „издавна кирпичные заводы Рыбаковыхъ и Прозоровыхъ; работающіе „на этихъ заводахъ—бѣдные люди тамъ же, вблизи, начали устраи-„вать себѣ для жилья землянки, избушки и домики, и, такимъ обра-„зомъ, населились слободки Прозоровская и Рыбаковская, а выше „ихъ, въ послѣдніе уже годы, населились самовольно слободки: Мо-„настырская (находясь по дорогѣ къ женскому монастырю) и *Безу-„левская*; послѣдняя названа такъ потому, что первая поселилась тамъ „въ землянкѣ мѣщанка Анастасія Безулева, которая нѣсколько разъ „была въ Іерусалимѣ и считалась потому имѣющею копейку; въ виду „этого она, Безулева, въ 1885 году, въ ея домикѣ найдена изрублен-„ною въ куски неизвѣстными злоумышленниками“ [2]). Вѣроятно и самая улица получила названіе въ память Безулевой.

---

[1]) Здѣсь въ 1777 году Азовскій губернаторъ генер.-поручикъ Василій Алексѣевичъ Чертковъ заложилъ первоначальный Екатеринославъ (Екатеринославъ I й), переименованный въ 1786 году въ Новомосковскъ, который въ 1793 году переведенъ на его нынѣшнее мѣсто вверхъ по рѣкѣ Самарѣ.

[2]) Екатериносл. юбилейн. листокъ № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 43.

Названія улицъ: Вознесенская, Воскресенская, Троицкая, Казанская и Первозвановская произошли, какъ надо думать, отъ церквей: Вознесенской, строющейся на новыхъ планахъ, Воскресенской—на городскомъ кладбищѣ и приходской Троицкой, въ которой имѣется придѣльный алтарь въ честь св. ап. Андрея Первозваннаго и находится мѣстночтимая Казанская икона Божіей Матери.

Іорданская улица получила названіе, вѣроятно, отъ совершаемыхъ по ней крестныхъ ходовъ [1]) изъ Успенской церкви для водоосвященія въ рѣкѣ Днѣпрѣ: 6 января; въ день преполовенія пятидесятницы и 1 августа. Жителями этой улицы являются преимущественно евреи и одно время было даже предположеніе совершать постоянное водоосвященіе въ рукавѣ Днѣпра [2]) противъ Бураковскаго (нынѣ Богомоловскаго) острова, но прохожденіе между деревьями по узкимъ, извилистымъ дорожкамъ Потемкина сада и крутой спускъ къ нижней части сада оказались слишкомъ неудобными для слѣдованія крестнаго хода.

Улицы: Нагорная, составляющая продолженіе Казачьей и *Крутогорная*, ведущая отъ Новодворянской внизъ къ Литейной уже самыми своими названіями показываютъ, что первая именуется отъ ея подъема на гору, а послѣдняя отъ крутости спуска. Мѣстность послѣдней извѣстна, у нѣкоторыхъ, еще подъ именемъ Мусманской горы. Просматривая опись за 1830 годъ бывшаго въ Екатеринославѣ и упраздненнаго, за ветхостью, въ 1852 году прежняго каѳедральнаго деревяннаго успенскаго собора [3]) (на мѣстѣ его престола, въ рощѣ, къ

---

[1]) Изъ особо установленныхъ крестныхъ ходовъ въ Екатеринославѣ имѣется только одинъ совершаемый съ 1889 года въ 17-й день октября, въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи во время крушенія Императорскаго поѣзда возлѣ станціи „Борки“ (Харьковской губ.). Послѣ литургіи въ Троицкой церкви (обыкновенно совершается архіерейскимъ служеніемъ) бываетъ крестный ходъ, при участіи духовенства другихъ градскихъ церквей, на площадь къ Успенской церкви, гдѣ въ разбиваемой холщевой палаткѣ служатъ молебенъ. Въ торжествѣ принимаютъ участіе и войска Екатеринославскаго гарнизона.

[2]) Въ 1899 году 1 августа сюда былъ совершенъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора и воду освящали на берегу Потемкина сада между водокачкой и архіерейскимъ садомъ.

[3]) Текстъ этой описи былъ сообщенъ мною въ 1904 году нынѣ покойному профессору Харьковскаго университета и напечатанъ въ отдѣлѣ матеріаловъ въ томѣ II-мъ трудовъ XIII археологическаго съѣзда (въ Екатеринославѣ въ 1905 г.), изданномъ въ Москвѣ въ 1908 году; тамъ же напечатаны мои сообщенія: 1) воспоминанія Соковниной объ иконѣ „плачущаго Спасителя“ въ Екатеринославскомъ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ, 2) находящіеся въ семъ же соборѣ памятники старины XVIII столѣтія и 3) выписки изъ описи Троицкой соборной церкви города Новомосковска, учиненной къ 17 іюня 1827 года.

востоку отъ нынѣшней приходской Успенской церкви, поставленъ крестъ съ соотвѣтствующею надписью) я находилъ въ числѣ жертвователей церковнаго имущества помѣщицу Елену Мусманову, ея сына Петра Мусмана и надворнаго совѣтника Муцмана. Вѣроятно эти лица или кто либо изъ ихъ родственниковъ проживая на сѣверо-западномъ склонѣ соборной горы усвоили ближайшей къ себѣ мѣстности названіе Мусманской горы.

Пораховая улица получила названіе должно быть отъ пороховаго погреба, который и я еще засталъ, по пріѣздѣ въ Екатеринославъ, въ той мѣстности; впослѣдствіи погребъ перенесенъ на другое мѣсто къ лагерю 34 пѣхотной дивизіи.

Провіантская улица. О ней упоминаю потому, что вслѣдствіе предполагаемаго перенесенія на другое мѣсто продовольственнаго магазина (для войскъ мѣстнаго гарнизона), возлѣ котораго она начинается, направляясь къ желѣзнодорожному мосту, самое названіе улицы можетъ сдѣлаться малопонятнымъ. По плану г. Екатеринослава, составленному въ 1885 году, межевымъ инженеромъ А. А. Пупырниковымъ эта улица значится „Лѣсопильною".

Пушкинскій проспектъ долженъ напоминать, что когда-то, хотя и очень короткое время, въ нашемъ городѣ жилъ поэтъ А. С. Пушкинъ. Предполагаютъ, что А. С. пробылъ въ Екатеринославѣ всего около двухъ недѣль и, заболѣвъ лихорадкой, уѣхалъ лечиться на Кавказъ, случилось это между 1820—1824 г.г. Какъ разъ при немъ изъ Екатеринославской тюрьмы убѣжали два скованныхъ разбойника бросившіеся въ цѣпяхъ въ плавь по Днѣпру, что и послужило впослѣдствіи темою для извѣстной поэмы Пушкина „Братья—разбойники". Въ прежнее время (кажется до 1899 или 1901 года) Пушкинскій проспектъ носилъ названіе „Военной улицы".

Скаковая улица. Порфирій Яненко сообщилъ на страницахъ Екатеринославскаго юбилейнаго листка [1]), что открытая мѣстность возлѣ Скаковой улицы до Цыганской (нынѣ Александро-Невской) площади была извѣстна каждому и замѣчательна тѣмъ, что „здѣсь „ежегодно на Петра и Павла, при крѣпостномъ еще правѣ и богат„ствѣ помѣщиковъ, устраивались скачки съ призами отъ государ„ственнаго коннозаводства. Сюда являлся весь міръ, вся знать и ари„стократія не только мѣстные, но и со всѣхъ странъ пріѣзжавшіе „на ярмарку, здѣсь масса была богачей коннозаводчиковъ, любите„лей и цѣнителей лошадей; особенно были извѣстны: Евецкій, Герсе-

[1]) Екатериносл. юбил. листокъ № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 44.

„вановъ, Богдановичъ и Нечаевъ; мнѣ кажется, что если бы выпитое „послѣ скачекъ шампанское вылить на мѣсто, гдѣ были скачки, то, „въ виду наклоненій этой мѣстности къ городу, залило бы городъ. „Впослѣдствіи и эта замѣчательная пустыня, по настоянію губерна-„тора, графа Сиверса [1]), была продана подъ постройки съ тою только „разницею, что губернаторъ не утверждалъ торговъ, если мѣсто „продано ниже 100 рублей; и такъ составилась застроенная Скаковая и Елисаветградская улицы“.

Трамвайная улица получила названіе, вѣроятно, отъ депо для стоянки трамваевъ въ ночное время или же остающихся почему либо безъ движенія, выстроеннаго, уже на моей памяти, въ юго-западномъ углу Озерной площади, къ которому она идетъ.

II. Храмы г. Екатеринослава.

а) православные.

Пріѣхавъ въ Екатеринославъ осенью 1886 года, я засталъ существующими: 1) каѳедральный Преображенскій соборъ (1830—1835 г.г.), 2) Успенскую церковь (1850 года, 3) Троицкую (1849 года), 4) Покровскую—фабричную (1836 г.), 5) Вокресенскую на городскомъ кладбищѣ, построена надъ могилой Нечуй-Каховскаго—Екатеринославскаго губернатора съ 1789 по 1794 годъ, 6) Лазаревскую на Севастопольскомъ кладбищѣ (1864 г.), 7) Военную-Крестовоздвиженскую (1885 или 1886 г.г.) и домовыя церкви: 8) Одигитріевскую въ архіерейскомъ домѣ, 9) благов. кн. Александра Невскаго (въ классической гимназіи), 10) св. дванадесяти апостоловъ (въ Духовной семинаріи), 11) ап. Андрея Первозваннаго (въ Духовномъ мужскомъ училищѣ), 12) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (въ епархіальномъ женскомъ училищѣ), 13) Божіей матери всѣхъ скорбящихъ Радость (въ губернской земской больницѣ), 14) Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радость (въ губернской тюрьмѣ), 15) Св. Николая Чудотворца (въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи). Сверхъ сего въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ города Тихвинскій женскій монастырь съ соборнымъ храмомъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери и другою теплою церковью в.-м. Варвары. Желающіе ознакомиться подробнѣе съ достопримѣчательностями Екатеринославскаго каѳедраль-

[1]) Двора Его Императорскаго Величества камергеръ, дѣйств. стат. совѣтн. графъ Александръ Карловичъ Сиверсъ былъ Екатеринославскимъ губернаторомъ съ 1858 по 1862 годъ.

наго Преображенскаго собора и ризницы Архіерейскаго дома могутъ найти интересующія ихъ свѣдѣнія въ моей брошюрѣ „Матеріалы къ изученію церковной старины Украйны. На моей памяти, т. е. съ 1886 года прибавились слѣдующія церкви: 16) ап. и ев. Іоанна Богослова (въ 1-омъ реальномъ училищѣ) въ 1893 году, 17) Александро-Невская на фабричномъ кладбищѣ (заложена въ 1896 году, а время ея освященія не помню), 18) Благовѣщенская (освящена въ 1896 г.), 19) отдѣльная при Архіерейскомъ домѣ Крестовоздвиженская (внутри мраморный иконостасъ, а стѣны расписаны по рисункамъ Кіевскаго Владимірскаго собора) заложена въ 1901 году, время ея освященія не помню, 20) временная церковь в.-м. Георгія Побѣдоносца въ 210 пѣх. Перекопскомъ полку и 21) препод. Симеона Столпника въ домѣ Климовой по Новодворянской улицѣ, гдѣ предполагается устроить богадѣльню.

За этотъ же періодъ времени: 1) въ Покровской (фабричной) церкви освященъ устроенный съ лѣвой стороны придѣльный алтарь в.-м. Пантелеймона (1 октября 1886 года), 2) Лазаревская церковь на Севастопольскомъ кладбищѣ перестроена въ своей западной части (въ 1894 году), 3) Воскресенская церковь на городскомъ кладбищѣ нѣсколько расширена съ боковыхъ сторонъ и иконостасъ замѣненъ новымъ, 4) храмъ въ Духовной Семинаріи расширенъ, переименованъ въ честь св. арх. Михаила и иконостасъ замѣненъ другимъ, 5) замѣнены иконостасы въ церквахъ: въ губернской земской больницѣ и въ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Въ 1902 году окончательно упраздненъ придѣлъ св. Николая Чудотворца въ нижнемъ подвальномъ этажѣ приходской Успенской церкви вслѣдствіе выступленія, въ весьма большомъ количествѣ, изъ подъ пола храма подпочвенной воды.

б) Костелъ и кирха.

Римско-католическій костелъ и лютеранскую кирху [1]) (оба на проспектѣ между Озерною площадью и Садовою улицей) я засталъ кажется въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находятся и въ настоящее время.

в) Еврейская синагога.

По пріѣздѣ въ Екатеринославъ, я уже засталъ каменное зданіе хоральной еврейской синагоги, увѣнчанное большимъ плоскимъ купо-

[1]) Кирха освящена въ 1866 году, а постоянный евангелическо-лютеранскій приходъ образовался въ Екатеринославѣ съ 1852 года (Екатер. юбил. лист. № 3 отъ 14 апр. 1887 г., стр. 23).

ломъ, находящееся на Еврейской улицѣ вблизи приходской Успенской церкви. Насколько припоминаю, оно при мнѣ не перестраивалось. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ Екатеринославскомъ юбилейномъ листкѣ [1]), первоначально, здѣсь былъ деревянный молитвенный домъ, построенный около 1800 года и сгорѣвшій въ 1833 году, а въ 1837 году заложено нынѣшнее каменное зданіе, къ которому въ 1841—1843 г.г. пристроенъ каменный, двухэтажный молитвенный домъ. На фронтонѣ же синагоги значится 1852 годъ.

III. Городскія кладбища.

а) Православныя кладбища.

1. Городское кладбище (въ концѣ Воскресенской улицы) было въ прежнее время малоблагоустроеннымъ: деревянная ограда была, кажется, только съ входной сѣверной и съ восточной стороны; западная же и можетъ быть южная были, насколько припоминаю, обнесены только землянымъ валомъ, среди котораго съ западной стороны стояла противъ Ульяновской улицы низкая отодвигавшаяся калитка, устроенная на подобіе воротъ крестьянской полевой изгороди. Часть кладбища отъ входныхъ каменныхъ воротъ до упомянутой калитки служила сокращеннымъ путемъ для многихъ возвращавшихся съ базара съ провизіей и я самъ видѣлъ не одинъ разъ какъ тутъ проходили съ кошелками и корзиночками, наполненными хлѣбомъ, съѣстными припасами, другими покупками, а иногда чуть-ли даже и не съ домашней птицей. Такія картины, нарушавшія благоговѣйное отношеніе къ памяти покойниковъ, не могли, конечно, не бросаться въ глаза и вотъ около 14 лѣтъ назадъ, кажется при Екатеринославскомъ полицеймейстерѣ Саксъ, были приняты мѣры къ приведенію кладбища въ должный порядокъ. Прежде всего кладбище обнесли со всѣхъ сторонъ довольно высокимъ сплошнымъ деревяннымъ заборомъ, оставивъ входомъ и выходомъ одни каменныя ворота противъ Воскресенской улицы, чѣмъ устранился проходъ черезъ кладбище лишнихъ людей. Потомъ кладбище разбили на кварталы (участки), проложили новыя дорожки, переномеровали уцѣлѣвшія могилы и по надписямъ, сохранившимся на памятникахъ и крестахъ, составили алфавитныя справочныя книги относительно погребенныхъ лицъ. Для большаго же удобства публики и для присмотра за порядкомъ учре-

[1]) Екатериносл. юбил. лист. № 18 отъ 17 мая 1887 г., стр. 169.

дили кладбищенскую контору. Большимъ неудобствомъ для ухода за могилками и для постановки памятниковъ служитъ отсутствіе водопровода, воду привозятъ на кладбище въ бочкахъ.

2. Севастопольское кладбище въ годъ моего пріѣзда въ Екатеринославъ имѣло высокій деревянный рѣшетчатый заборъ съ сѣверной и частоколъ съ восточной стороны, въ концѣ послѣдняго была широкая отодвигавшаяся калитка, другая маленькая калиточка находилась среди самаго частокола; съ двухъ остальныхъ сторонъ кладбище было обнесено только землянымъ валомъ и окопано рвомъ. Къ этому рву въ 1888 году примкнулъ съ западной стороны вновь отведенный участокъ земли для военнаго кладбища. Нынѣшняго дома, который лѣвѣе входныхъ воротъ, тогда не было, онъ построенъ вмѣсто прежней простой мазанки, стоявшей среди самаго кладбища значительно ближе къ церкви, приблизительно тамъ, гдѣ теперь могила каѳедральнаго протоіерея о. Петра Катранова (†1896 года). Вновь умиравшихъ изъ лицъ привиллегированныхъ сословій хоронили преимущественно въ районѣ между входными воротами и церковью влѣво отъ большой дороги, а также вблизи церкви къ сѣв.-зап. и къ западу отъ нея и возлѣ самой большой дороги. Участокъ же къ западу отъ большой дороги (особенно вблизи входныхъ воротъ) и огромное пространство къ югу отъ церкви (кромѣ одного ряда могилъ: ген.-м. Соколова, младенца Зарубаева, Пукалова и др.) оставались при мнѣ еще много лѣтъ покрытыми могилами давняго времени представлявшими собою рядъ холмовъ, поросшихъ травою безъ памятниковъ и безъ крестовъ. За то вся юго-восточная часть кладбища была густо усѣяна свѣжими могилами, ежедневно вновь добавлявшимися. О какой либо правильности распредѣленія могилъ не могло быть и рѣчи: этимъ дѣломъ вѣдали сами гробокопатели, которымъ кладбищенскіе сторожа не позволяли только продвигаться къ западу далѣе назначенной границы. Могилы рылись, гдѣ попало или вѣрнѣе сказать, гдѣ отыскивали свободное мѣсто между уже вырытыми прежними могилами, а если случалось наткнуться при копаніи земли на чей либо гробъ, забрасывали яму и рыли въ другомъ мѣстѣ [1]), случалось, что могилы рыли и не всегда на востокъ, все это происходило отъ недостаточ-

[1]) Мнѣ передавали какъ достовѣрный фактъ, что однажды былъ такой случай: священникъ, предававшій тѣло землѣ, самъ немного погрузился въ землю, оказалось, что отойдя назадъ онъ попалъ на перекопанную часть земли, которая еще не успѣла достаточно осѣсть, а можетъ быть и просто оступился въ сосѣднюю могилу, приготовленную для погребенія; конечно священника поспѣшили извлечь на поверхность земли.

наго ближайшаго присмотра, а главнымъ образомъ отъ недостатка мѣста. Хоронили же здѣсь безплатно умиравшихъ въ богоугодномъ заведенiи (губерн. зем. больница), отчего нѣкоторые называли эту часть „заведенскимъ“ кладбищемъ въ отличiе вѣроятно отъ платнаго Севастопольскаго, впрочемъ и на послѣднемъ плата взималась сравнительно не дорогая: мнѣ самому извѣстно, что въ 1888 году за мѣсто для 4—6 покойниковъ, правда не возлѣ церкви, а ближе къ восточной оградѣ было уплачено всего пять рублей. Эта же часть кладбища, гдѣ погребались умершiе въ губернской земской больницѣ, служила долгое время соблазнительною сокращенною дорогой для нижнихъ чиновъ между лагеремъ и казармами Симферопольскаго полка и, несмотря на строжайшiе приказы военнаго начальства и подтвержденiя такихъ приказовъ, почти во всякое время дня можно было видѣть въ лѣтнiе мѣсяцы года кого нибудь изъ солдатъ проходящими между могилами, а при взаимныхъ встрѣчахъ идущими и по самымъ могиламъ, здѣсь же проносили они и хлѣбъ получавшiйся въ казармахъ, а передъ разнаго рода смотрами тутъ тянулись уже цѣлыя вереницы нижнихъ чиновъ со связками мундировъ, шароваръ, сапоговъ, боклагъ для воды и много, много другого. Хожденiе солдатъ черезъ кладбище прекратилось послѣ постановки года два назадъ высокаго деревяннаго забора, соединившаго южную оконечность ограды военнаго кладбища съ провальемъ, идущемъ къ Мандриковкѣ. Въ послѣднiе годы умершихъ въ губернской земской больницѣ стали хоронить вблизи вышеупомянутаго забора и теперь почти уже все пространство къ югу отъ церкви занято новыми могилами. Остальныхъ лицъ хоронятъ, безразлично, на всѣхъ свободныхъ участкахъ кладбища. На кладбищѣ имѣется водопроводъ. Относительно происхожденiя названiя кладбища „Севастопольскимъ“ въ памятной книжкѣ Екатеринославской губернiи на 1864 годъ [1]), къ которой приложенъ и видъ того времени нынѣшней Лазаревской церкви, помѣщены слѣдующiя свѣдѣнiя: „Во время восточной войны „1853—1856 г.г. въ Екатеринославѣ были открыты военные времен„ные госпитали. Свирѣпствовавшiй тифъ усилилъ смертность и нѣ„сколько тысячъ больныхъ и раненыхъ, перевезенныхъ сюда изъ „Крымскаго полуострова, погребены были безслѣдно на такъ назы„ваемомъ кладбищѣ богоугодныхъ заведенiй, находившемся въ раз„стоянiи одной версты отъ каѳедральнаго собора на живописномъ

---

[1]) Памятная книжка Екатериносл. губ. на 1864 г. (изд. Екатер. губернск. статистич. комитета), стр. 247.

„берегу р. Днѣпра между зданіями богоугодныхъ заведеній и пред-„мѣстіемъ Мандриковкой. Въ 1862 г., огромное пространство вмѣщаю-„щее въ себѣ кладбище, окопано глубокимъ рвомъ, обнесено валомъ „и въ томъ же году испрошено благословеніе преосвященнаго Лео-„нида, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, на сооруженіе „на этомъ кладбищѣ каменной часовни. Въ маѣ мѣсяцѣ прошла-„го 1863 года часовня заложена. Средствами сооруженія служили „частныя пожертвованія. Къ осени того же года часовня была уже „отстроена вчернѣ и покрыта листовымъ желѣзомъ. 3-го октября „ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢД-„НИКЪ, въ бытность въ Екатеринославѣ, изволилъ почтить завѣт-„ное кладбище посѣщеніемъ и слушать панихиду по *усопшихъ Сева-„стопольцахъ у самыхъ могилъ ихъ.* 28-го октября ГОСУДАРЬ ИМПЕ-„РАТОРЪ изволилъ также посѣтить кладбище и, осмотрѣвъ часовню „вчернѣ, выразилъ желаніе и возможность обратить ее въ церковь. „Съ тѣмъ вмѣстѣ, Августѣйшіе путешественники пожелали усилить „денежныя средства строителя и въ распоряженіе его тогда же по-„ступило на этотъ предметъ значительное пособіе, а 31-го октября „получено на тотъ же предметъ денежное приношеніе отъ ГОСУ-„ДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ проѣздъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА черезъ „нашъ городъ. Щедроты эти открыли возможность усилить работы „по внутренней и внѣшней отдѣлкѣ часовни. Строеніе отличается „легкостью стиля, вполнѣ добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ и „прочностью, которая возводитъ его на степень монумента".

Другимъ подтвержденіемъ начальной причины названія кладбища Севастопольскимъ служитъ запись вкладчика на до нынѣ сохранившейся въ церкви минеи за февраль мѣсяцъ (кіев. печ. 1763 года): „Пожертвована въ церковь воскресенія св. Лазаря *на кладбищѣ Се-„вастопольцевъ* старостою коллежскимъ секретаремъ Александромъ „Казимірскимъ августа 1867 года".

3. Забытыя могилы. Вблизи самыхъ казармъ Симферопольскаго полка къ юго-востоку отъ нихъ, сзади нынѣшнихъ жилыхъ домовъ еще доселѣ замѣтны покрывающіяся съ наступленіемъ весны (вмѣстѣ съ окружающею ихъ мѣстностью) зеленою травой старыя могилы. Весьма возможно, что и здѣсь также погребены славные защитники Севастополя и другіе участники войны 1853—1856 г.г., умершіе въ бывшихъ въ г. Екатеринославѣ военно-временныхъ госпиталяхъ отъ ранъ, полученныхъ во время сраженій и отъ свирѣпствовавшаго въ сильной степени тифа. Правда, по пріѣздѣ въ Екатеринославъ, я не

засталъ уже крестовъ надъ могилами, какъ нѣтъ ихъ и въ настоящее время, но я видѣлъ огромныя деревянныя рѣшетчатыя ворота одиноко стоявшія при входѣ на этотъ участокъ земли, по сторонамъ воротъ былъ небольшой ровъ. Кромѣ того, въ 1887 году въ Ѳомино воскресенье—12 апрѣля, я былъ самъ свидѣтелемъ какъ сюда прибылъ съ крестнымъ ходомъ причтъ Лазаревской церкви Севастопольскаго кладбища и надъ безъимянными для оставшагося въ живыхъ человѣчества, но вѣдомыми Единому Господу Богу могилами совершилъ торжественную панихиду о здѣ погребенныхъ и о всѣхъ православныхъ воинахъ на полѣ брани животъ своихъ положившихъ за вѣру, Царя и отечество, для панихиды приготовили и кутью, которую тутъ же предложили всѣмъ пришедшимъ помолиться. Священникомъ церкви Севастопольскаго кладбища состоялъ въ то время о. Ѳеодоръ Ѳедоровъ, скончавшійся въ санѣ протоіерея и въ должности ключаря каѳедральнаго собора [1]), въ оградѣ котораго находится и его могила къ востоку отъ алтаря. Въ настоящее время почти все пространство между валомъ, окружающимъ казармы Симферопольскаго полка, и Севастопольскимъ кладбищемъ уже застроено различными постройками какъ частными, такъ и относящимися къ нуждамъ войскъ мѣстнаго гарнизона, а прежде здѣсь находилась пустопорожняя площадь и одиноко стояли вышеупомянутыя ворота давно уже исчезнувшія, а въ то время хорошо видимыя отъ воротъ Севастопольскаго кладбища и рельефно выдѣлявшіяся на окружавшемъ ихъ фонѣ.

4. Военное (гарнизонное) кладбище. Когда я пріѣхалъ въ Екатеринославъ нижнихъ чиновъ мѣстнаго гарнизона хоронили кажется преимущественно на городскомъ кладбищѣ, только должно быть въ какомъ нибудь одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, при чемъ надъ ихъ могилами ставили, насколько припоминаю, высокіе четырехконечные деревянные кресты, окрашивавшіеся почему-то въ черный цвѣтъ. Въ 1888 году въ іюлѣ мѣсяцѣ городомъ отведенъ для погребенія воинскихъ чиновъ особый отдѣльный участокъ земли, смежный съ Севастопольскимъ кладбищемъ, къ западу отъ послѣдняго. Этотъ участокъ земли въ слѣдующемъ 1889 году обнесли деревянною рѣшетчатою оградой и тогда же выкопали на немъ ямы для посадки новыхъ деревьевъ—бѣлой акаціи, а прежде здѣсь было пустопорожнее мѣсто. Весь участокъ былъ подраздѣленъ на болѣе мелкіе соотвѣтственно

---

[1]) Протоіерей о. Ѳедоръ Ѳедоровъ скончался 19 и погребенъ 22 октября 1906 года.

величинѣ частей войскъ мѣстнаго гарнизона при чемъ тогда смѣялись, что и для мертвецовъ сохранили порядокъ уставнаго построенія полка въ резервной колонѣ только почему то участокъ для Симферопольскаго—перваго полка дивизіи отвели почему-то лѣвѣе, а для Θеодосійскаго полка и другихъ частей съ правой стороны. Мѣста для погребенія офицеровъ назначили посрединѣ полковыхъ участковъ. Небезъинтересно и то, что въ 1901 году на этомъ кладбищѣ погребенъ солдатъ, оказавшійся язычникомъ, надъ его могилой поставили сначала какую то тумбу, а потомъ и ее куда-то убрали. Солдатъ-евреевъ хоронятъ на еврейскомъ кладбищѣ, а магометанъ тоже гдѣ то въ другомъ мѣстѣ. Надъ могилами нижнихъ чиновъ христіанскихъ вѣроисповѣданій ставятъ деревянные восьмиконечные кресты, окрашивающіеся прежде по цвѣтамъ, установленнымъ для полковъ дивизіи Симферопольскаго, какъ перваго полка, въ красный, Θеодосійскаго въ синій, Керчь-Еникольскаго въ бѣлый и Таганрогскаго въ темнозеленый цвѣтъ; наружныя же очертанія крестовъ были оттѣнены каймами въ Симферопольскомъ полку бѣлаго, а въ трехъ остальныхъ полкахъ краснаго цвѣта. Въ 1901 году всѣ кресты были перекрашены въ бѣлый цвѣтъ, къ воротамъ кладбища прибита надпись: „Екатеринославское гарнизонное кладбище“, надъ ними утвержденъ золоченый шаръ и на немъ золоченый же крестъ. Вблизи воротъ, не позднѣе 1890 года [1]), выстроена небольшая сторожка, а впослѣдствіи, кажется въ 1903 или 1904 году, выстроена среди кладбища каменная часовня. Въ послѣднее время на кладбищѣ устроенъ водопроводъ.

5. Фабричное кладбище на углу 1-ой Чечелевской и Керосинной улицъ. На него въ прежнее время, повидимому, обращалось очень мало вниманія; благоустройству кладбища много помогло сооруженіе на немъ Александро-Невской церкви.

б) Мѣста погребенія инославныхъ христіанъ.

За отсутствіемъ для инославныхъ христіанъ отдѣльныхъ кладбищъ ихъ вѣроисповѣданій, ихъ хоронятъ на православныхъ кладбищахъ.

---

[1]) Съ ея крыши я снималъ въ 1890 году фотографическій видъ на ярмарку, пріѣздъ на которую въ томъ году былъ столь значительный, что несмотря на начало ярмарки у продолженія Полицейской улицы, возлѣ нынѣшняго горнаго училища, котораго въ то время не было, послѣдніе возы стояли у самой ограды военнаго кладбища.

в) Кладбища: еврейское и караимское.

По прiѣздѣ въ Екатеринославъ, я засталъ еврейское кладбище вблизи Жандармской балки въ концѣ нынѣшней Юрьевской улицы. Въ смежности съ нимъ, кажется только на отдѣльномъ участкѣ, хоронили караимовъ. Въ недавнее время чуть ли не въ 1906 или 1907 году за городомъ при Никопольской дорогѣ на возвышенномъ мѣстѣ возникло новое обширное еврейское кладбище, которое обнесли высокимъ сплошнымъ деревяннымъ заборомъ, столбы же у забора кирпичные.

IV. Памятники и бюсты.

По прiѣздѣ въ Екатеринославъ въ 1886 году я засталъ памятникъ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, колонну за алтаремъ каѳедральнаго собора, каменную милю снаружи соборной ограды и памятникъ запорожцу Глобѣ. Памятникъ бюстъ Пушкина и небольшой бюстъ Ломоносова поставлены уже послѣ моего прiѣзда.

Памятникъ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II находится на Соборной площади въ небольшомъ скверѣ (48×53 саж.), противъ главнаго входа въ каѳедральный соборъ, только непрiятно, что фигура Императрицы обращена спиной къ собору. По свѣдѣнiямъ напечатаннымъ въ Екатеринославскомъ юбилейномъ листкѣ [1]), бронзовая статуя, изображающая ликъ Царицы, была заказана въ Берлинѣ (въ Германiи) еще въ царствованiе самой Императрицы для временнаго путевого ея дворца, находившагося (?) на мѣстѣ нынѣшняго дома дворянства Екатеринославской губернiи (Потемкина дворца), но вѣроятно, какъ неготовая къ назначенному сроку оставалась долгое время за границей и только въ 1830 году была привезена въ Петербургъ на литейный заводъ коммерцiи совѣтника Берда, гдѣ и куплена вмѣстѣ съ чугуннымъ пьедесталомъ, отлитымъ на упомянутомъ заводѣ. Высота статуи $4^1/_2$ аршина. Императрица изображена съ малою короной на головѣ, съ поясомъ для меча, въ

---

¹) Екатериносл. юбил. лист. № 2 отъ 12 апр. 1887 г. (стр. 14–15). „Свѣдѣнiя, собранныя Екатериносл. губернск. предводителемъ дворянства ген.-м. П. А. Струковымъ, о памятникѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, воздвигнутомъ иждивенiемъ Екатеринославскаго дворянства въ 1846 г. 26 сентября, на площади губернскаго города Екатеринослава“.

длинной широкой тогѣ, падающей съ лѣваго плеча. Лѣвая рука приподнята, правая же опущена съ указывающимъ перстомъ на развернутую книгу законовъ, ею изданныхъ, и на медали, лежащія на этой книгѣ и знаменующія великія ея дѣянія. Эти предметы лежатъ на низкой колоннѣ, стоящей близъ монумента и наполовину закрытой спущенною мантіей. Чугунная рѣшетка, окружающая памятникъ, сдѣлана въ Москвѣ на заводѣ С. И. Соловьева. Мѣди въ статуѣ около 200 пудовъ, чугуна въ рѣшеткѣ 165 пудовъ. Общая стоимость памятника съ постановкою 9818 руб. 95 к. Памятникъ сооруженъ иждивеніемъ дворянства Екатеринославской губерніи и открытъ 26 го сентября 1846 года. День открытія памятника вѣроятно былъ подогнанъ ко времени одной изъ трехъ бывавшихъ въ Екатеринославѣ ярмарокъ, собиравшейся къ 26 сентября, когда народу въ городѣ должно было быть больше, чѣмъ въ обыкновенное время. Кромѣ освященія въ каѳедральномъ соборѣ лѣваго придѣльнаго алтаря въ честь в.-м. Екатерины, святое имя которой носила блаженныя памяти ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, кромѣ названія Екатеринослава и его главной улицы—проспекта именемъ Государыни, кромѣ вышеописаннаго памятника сооруженнаго иждивеніемъ дворянства Екатеринославской губерніи, въ послѣдніе годы въ день ангела Царицы—24 ноября совершается, обыкновенно архіерейскимъ служеніемъ, въ каѳедральномъ соборѣ торжественная панихида по державной основательницѣ нашего города ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II.

На памятникѣ Императрицѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ красовалась на доскѣ, прибитой къ пьедесталу, слѣдующая надпись: „ИМПЕ-„РАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II отъ благодарнаго дворянства Екатеринославской губерніи въ 1846 году“. Въ послѣднее время эта доска куда то исчезла или же снята.

Памятникъ-колонна за алтаремъ каѳедральнаго собора. Внутри соборной ограды, за алтаремъ храма находится памятникъ-колонна въ воспоминаніе первоначальной закладки собора, состоявшейся еще 9 мая 1787 г. [1]). Памятникъ состоитъ изъ прямоугольнаго гранитнаго пьедестала и возвышающейся на немъ мраморной колонны, увѣнчанной

[1]) Въ Екатеринославѣ есть еще три памятника, обозначающихъ мѣста существованія прежнихъ церквей: 1) крестъ въ рощѣ за Успенской церковью на мѣстѣ престола прежняго каѳедральнаго Успенскаго собора; 2) часовня на Троицкомъ базарѣ на мѣстѣ прежней Троицкой церкви и 3) столбъ съ иконою покрова пресвятыя Богородицы на мѣстѣ прежней Покровской церкви.

капителью и крестомъ на шарѣ. Къ пьедесталу прибита мѣдная вызолоченая доска съ вырѣзанною на ней надписью: „Въ память Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II" „положившей здѣсь въ 1787 году, собственною своею монаршею „десницею первый камень въ основаніе соборнаго сего храма, совершившагося щедротами Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. Колонна изъ древняго Таврическаго Херсонеса, откуда проистекъ на Россію свѣтъ Христовъ. 1835 года мѣсяца маія 9-го дня".

Памятникъ-миля съ внѣшней восточной (алтарь храма обращенъ на сѣверо-востокъ) стороны соборной ограды. Онъ сложенъ изъ известковаго камня и имѣетъ видъ невысокаго столба на пьедесталѣ. Относительно его постановки существуютъ различныя догадки и трудно рѣшить которая самая вѣрная. По мнѣнію однихъ здѣсь стояла сама ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II во время первоначальной закладки каѳедральнаго собора. Другіе предполагаютъ, что на этомъ мѣстѣ подали ей карету и отсюда началось ея дальнѣйшее путешествіе въ Крымъ. Нѣкоторые же признаютъ этотъ столбъ за одинъ изъ тѣхъ столбовъ-миль [1]), которые чуть ли не черезъ 10 верстъ одинъ отъ другого были разставлены, по распоряженію князя Потемкина, на большихъ дорогахъ ко времени проѣзда Царицы. Одно лишь достовѣрно, что стоящій у соборной ограды памятникъ—столбъ-миля былъ неоднократно возобновляемъ и не сохранилъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ древности.

Памятникъ запорожцу Глобѣ [2]) находится въ глубинѣ городского сада въ его юго-западномъ углу и состоитъ изъ простого, че-

[1]) По пріѣздѣ въ Екатеринославъ, гуляя по окрестностямъ, я самъ видѣлъ за городомъ, за городскими дачами, въ степи, вблизи Никопольской дороги столбъ, подобный описанному, но только болѣе разрушенный, съ теченіемъ времени, какъ оставшійся безъ всякаго присмотра, этотъ столбъ совсѣмъ исчезъ.

[2]) Старожилъ Никита Коржъ въ своихъ воспоминаніяхъ оставилъ о Глобѣ слѣдующія свѣдѣнія: „Глоба жилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ свѣтлѣйшаго домъ и казенный садъ, внизу надъ Днѣпромъ, подъ скелею, гдѣ его и „мельница была, одна на каменьяхъ устроена, а другая байдашная для фолюшей, „въ коей валили сукна; съ нимъ, т е. Глобою и еще жилъ одинъ казакъ женатый Игнатъ Сидоровичъ Каплунъ; а тутъ же и мой собственный (Коржевъ) „домъ былъ и мы жили всѣ трое съ своими семействами въ одной хатѣ „подъ одною крышею, въ коей было два отдѣленія, т. е. двѣ избы. На томъ „самомъ мѣстѣ и на тѣхъ печищахъ гдѣ общій былъ нашъ домъ, нынѣ уже устроена караулка, для сторожей и часовыхъ солдатъ, кои теперь караулятъ казенный садъ, и живутъ въ караулѣ у берега надъ самымъ Днѣпромъ. А что

тырехграннаго столба, на которомъ прибитъ жестяный листъ окрашенный въ бѣлый цвѣтъ и на немъ черными буквами надпись: „Запорожцу Глобѣ основателю сада“. Памятникъ стоитъ, по преданію, на мѣстѣ могилы Глобы въ глухомъ мѣстѣ сада, подъ сѣнью деревевъ и мало кому извѣстенъ.

Памятникъ А. С. Пушкину находится на углу Пушкинскаго проспекта, называвшагося прежде „Военной улицей“, и Короткой улицы. Онъ состоитъ изъ довольно высокаго каменнаго пьедестала, на которомъ высится бронзовый бюстъ поэта; ниже бюста помѣщена лира, а на пьедесталѣ обозначенъ 1901 годъ—время постановки памятника.

Памятникъ-бюстъ Н. В. Гоголя. Въ недавнее время противъ главнаго фасада зданія Коммерческаго училища имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II поставленъ на пьедесталъ небольшой памятникъ-бюстъ Николаю Васильевичу Гоголю.

V. Казенныя и общественныя зданія и постройки для войскъ мѣстнаго гарнизона.

Губернское казначейство. Изъ казенныхъ учрежденій кажется только губернское казначейство такъ и застыло въ своемъ старомъ

„сказано о моемъ жительствѣ, гдѣ нынѣ Михайловка по рѣчкѣ Сурѣ, то дѣйствительно тогда за давнихъ временъ запорожскихъ владѣлъ и я тѣмъ участкомъ, „и имѣлъ тамъ зимовникъ и скотоводство, а тутъ тоже имѣлъ домъ съ Глобою. „Сей Глоба былъ не женатъ и перешедши сюда на жительство изъ Новыхъ Кодакъ, въ коихъ имѣлъ онъ челядь, до 15 человѣкъ портныхъ, занимался также „и садоводствомъ, и мы съ нимъ въ двоемъ по всей горѣ нашего участка разсаживали деревья. И сей нынѣ называемый казенный садъ, гдѣ Потемкинъ домъ, „первоначально нами разведенъ былъ; а какъ мой товарищъ, вышеупомянутый „Глоба былъ, охотникъ до садоводства, то занялъ и еще небольшой участокъ для „саду, недалече отъ насъ, около озера (вѣроятно нынѣшняя—Озерная площадь?) „вверхъ по Днѣпру, гдѣ нынѣ фабрики; засадивши садомъ оный участокъ, „потомъ занялъ и еще столько же мѣста какъ и прежде и разведши по всей той „площади удивительный садъ, въ томъ мѣстѣ скончался отъ глубокой старости и „погребенъ въ саду, живъ болѣе 100 лѣтъ на свѣтѣ. Нынѣ на томъ самомъ мѣстѣ обзаведенъ тоже казенный садъ и зрится доселѣ еще надъ гробомъ его каменный столбъ вмѣсто памятника. О прочихъ же трехъ казакахъ, кои жили „здѣсь по сосѣдству съ нами, зимовниками, а равно и о именахъ ихъ и прозваніяхъ, за давностію уже не помню“. („Устное повѣствованіе бывшаго запорожца, жителя Екатеринославской губерніи и уѣзда, селенія Михайловки, Никиты Леонтьевича Коржа“ изд. въ 1842 году, въ Одессѣ, какъ надо думать, при содѣйствіи преосвященнаго Гавріила (Розанова), переведеннаго въ 1837 году изъ Екатеринослава въ Одессу.

зданіи, по проспекту выше городской управы, въ которомъ я засталъ его еще въ 1886 году.

Почтово-телеграфная контора. Помѣщеніе ея въ сосѣднемъ домѣ [1]) съ нынѣшнимъ зданіемъ, только ближе къ городскому саду было кажется однимъ изъ самыхъ плохихъ: особенный недостатокъ воздуха ощущался въ нижнемъ этажѣ, т. е. какъ разъ гдѣ помѣщалась собственно почтовая контора и гдѣ именно собиралась масса народа; комнаты были хотя большія, но только относительно частныхъ домовъ, а не собиравшагося здѣсь народа, потолки же низкіе, надо еще имѣть въ виду что другихъ почтовыхъ отдѣленій въ городѣ не было. Верхній же этажъ былъ отведенъ для телеграфа.

Окружный судъ помѣщался прежде на проспектѣ рядомъ съ нынѣшнею типографіей и книжнымъ складомъ братства св. Владиміра (вблизи Духовной семинаріи), но ниже ея въ сосѣднемъ съ нею домѣ; гдѣ онъ былъ открытъ 8 апрѣля 1869 года (Екатер. юбил. лист. № 22 отъ 27 мая 1887 г., стр. 209). Нынѣшнее спеціально устроенное зданіе окружнаго суда на противоположной сторонѣ проспекта значительно ближе къ подошвѣ горы, построено уже на моей памяти.

Губернское правленіе занимало внизу на проспектѣ большой каменный съ мезониномъ домъ Трояновскаго [2]), гдѣ теперь рядъ магазиновъ Бермана, Лувръ, Пальцева, Спортъ—Фролова, Синани и аптека. Въ нынѣшнемъ же зданіи с.-в. уголъ проспекта и Новодворянской улицы находилась городская женская прогимназія обратившаяся въ въ 1-ю городскую женскую гимназію.

Отдѣленіе Государственнаго банка. Было ли оно въ его теперешнемъ зданіи или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ хорошо не помню. Остальныя казенныя учрежденія перекочевывали кажется по разнымъ частнымъ домамъ.

Зданіе Городской Управы (ю.-в. уголъ проспекта и Управской улицы называвшейся прежде „Заводскою") имѣло совсѣмъ простой видъ; оно было двухэтажное и отъ обыкновеннаго дома отличалось

---

[1]) Николай Рындовскій—этотъ домъ, гдѣ прежде помѣщалась почтовая контора, отнесъ къ числу первыхъ по времени основанія каменныхъ частныхъ построекъ въ Екатеринославѣ „домъ Щекутина, гдѣ нынѣ помѣщается почтовая контора" (Екатериносл. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 41).

[2]) Николай Рындовскій--и этотъ домъ относитъ также къ числу первыхъ каменныхъ частныхъ построекъ въ Екатеринославѣ: „домъ, гдѣ теперь помѣщается Губернское Правленіе. Онъ выстроенъ евреемъ Трояновскимъ и долгое время принадлежалъ ему и его наслѣдникамъ" (Екатериносл. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 41).

лишь тѣмъ, что на крышѣ высилась деревянная каланча для пожарной части. Относительно начальной постройки этого дома А. Н. Молчанова на страницахъ Екатеринослав. юбил. лист. [1]) сообщила слѣдующее: „Когда строила домъ, гдѣ дума, то работы тамъ было страш-„но много, съ одной стороны срѣзывали бугоръ на мѣстѣ думскаго „двора и двора казначейства (во дворѣ губернскаго казначейства еще „и теперь въ 1910 году видны остатки бугра) и заваливали провалье, „гдѣ сараи пожарной команды, а съ другой стороны, на мѣстѣ буду-„щаго дома вынимали изъ провалья наносную глину, и только доко-„павшись до твердаго грунта, начали ставить фундаментъ, засыпая „его изнутри и снаружи всякой всячиной; такъ что фундаментъ этого „дома, пожалуй, больше чѣмъ высота самого дома [2])“.

Англійскій клубъ помѣщался, въ годъ моего пріѣзда на ю.-з. углу проспекта и Воскресенской улицы, гдѣ впослѣдствіи стали жить Екатеринославскіе губернаторы; въ то время губернаторъ жилъ кажется на Новодворянской улицѣ чуть ли не въ домѣ Струкова. Сколько припоминаю Англійскій клубъ былъ единственнымъ въ городѣ клубомъ въ которомъ постоянно собиралась мѣстная интеллигенція; гулянья же, за отсутствіемъ при клубѣ собственнаго сада, устраивались, обыкновенно, въ городскомъ саду, гдѣ было и лѣтнее помѣщеніе Англійскаго клуба.

На другомъ ю.-з. углу проспекта и Садовой улицы кварталомъ ближе къ вокзалу *въ домѣ Щекутина* (Противъ нынѣшняго Яковлевскаго сквера), гдѣ теперь складъ земледѣльческихъ орудій было военное собраніе, общее для офицеровъ пѣхотныхъ полковъ: Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго.

Областной музей имени А. Н. Поля выстроенъ совсѣмъ въ недавнѣе время чуть ли не въ 1903 или 1904 году. Онъ находится къ юго-западу отъ собора и отъ памятника ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II противъ, предназначеннаго къ сносу, зданія старой водокачки.

---

[1]) Екатериносл. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 203.

[2]) Не знаю, про этотъ-ли или про какой другой домъ И. М. Станиславскій писалъ: „Первый каменный домъ выстроилъ купецъ Гершъ Луцкій, тесть Кранцфельда,—тотъ самый домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается городская управа“ (Екатериносл. юбил. лист. № 13 отъ 5 мая 1887 г., стр. 117). Николай Рындовскій тоже считаетъ въ числѣ первыхъ по времени основанія каменныхъ частныхъ построекъ въ Екатеринославѣ: „домъ еврея Луцкаго“, но только добавляетъ, что въ немъ „до послѣдняго времени помѣщался театръ“ (Екатерин. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 41).

Учебныя заведенія. Изъ учебныхъ заведеній я засталъ въ 1886 году въ нынѣ занимаемыхъ ими зданіяхъ: 1) Классическую гимназію (впослѣдствіи въ смежности съ ней пристроено съ сѣв.-вост. на одной линіи со старымъ двухъ-этажное зданіе для актоваго зала) на Соборной площади. 2) Первое реальное (тогда просто „реальное") училище на проспектѣ. 3) Маріинскую женскую гимназію (противъ приходской Троицкой церкви). 4) Духовную семинарію (огромный корпусъ во дворѣ для общежитія выстроенъ уже при мнѣ) на проспектѣ. 5) Духовное училище (угловое зданіе на с.-в. углу проспекта и Потемкинской улицы надстроено уже при мнѣ) на проспектѣ и 6) Епархіальное женское училище на Потемкинской улицѣ. Уже при мнѣ построены: 1) огромное зданіе высшаго горнаго училища (здѣсь было пустопорожнее мѣсто) на юго-западномъ углу улицъ: Полицейской и Полтавской. 2) Чудное зданіе коммерческаго училища имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (продолженіе Полевой улицы, а въ то время пустопорожнее мѣсто обширной Острожной площади) въ зданіи коммерческаго училища бываютъ засѣданія и купечества; въ какомъ году не помню но биржа открыта въ Екатеринославѣ только послѣдніе годы, раньше ея не было. 3) Зданіе второго реальнаго училища (продолженіе Пушкинскаго проспекта, а прежде пустопорожнее мѣсто той же Острожной площади) и зданія городскихъ женскихъ гимназій. 4) Первой (юго-зап. уголъ улицъ Полицейской и Полтавской, когда то пустопорожнее мѣсто обширной ярмарочной площади) зданіе выстроено въ 1908 году и 5) второй (продолженіе Казачьей улицы, а прежде пустопорожнее мѣсто Острожной площади).

Постройки для нуждъ войскъ мѣстнаго гарнизона. По пріѣздѣ въ Екатеринославъ я нашелъ осенью 1886 года казармы Симферопольскаго полка (на Соборной горѣ къ юго-вост. отъ губерн. зем. больницы) инженернаго вѣдомства хотя и выстроенными но еще не вполнѣ законченными: лазаретъ полка помѣщался на Военной улицѣ (нынѣ Пушкинскій проспектъ) на ю.-зап. углу ея и Гимнастической улицъ, гдѣ теперь офицерское собраніе 210 резервн. Перекопскаго полка, а полковая гауптвахта находилась въ низкомъ, мазанковомъ строеніи [1]), стоявшемъ среди Озерной площади. Въ самыхъ казармахъ половина одного изъ флигелей стояла съ обгорѣвшими отъ пожара стѣнами такъ, что двѣ роты полка и кажется музыканская команда продолжали помѣщаться гдѣ то въ городѣ. Гдѣ былъ расквартированъ въ то время пѣх. Ѳеодосійскій полкъ хорошо не помню, припо-

[1]) Образецъ подобной постройки сохранился еще и теперь, такую мазанку можно видѣть на площади Абрамовича рядомъ съ деревяннымъ баракомъ для тифозныхъ больныхъ.

минаю только, что уже впослѣдствіи, черезъ нѣсколько лѣтъ для занятій съ нижними чинами этого полка были выстроены, казавшіеся въ то время большими, деревянные бараки: по одному на площадяхъ —Абрамовича (въ послѣдніе годы онъ обращенъ въ баракъ для тифозныхъ больныхъ), прежней Сѣнной (по Базарной улицѣ, противъ Городского кладбища), гдѣ теперь команда чиновъ Екатеринослав. уѣздн, воин. начальника, вѣроятно (?) на Тюремной и кажется два барака на Александро-Невской площади. Нынѣшнія роскошныя каменныя казармы Ѳеодосійскаго полка въ концѣ Лагерной улицѣ построены городомъ въ 1908 и 1909 г.г.; я слышалъ, что предположено выстроить еще олинъ большой корпусъ для тѣхъ ротъ Ѳеодосійскаго полка, которыя изъ года въ годъ находились во временной командировкѣ въ городѣ Ростовѣ-на-Дону. Въ 1909 году городъ выстроилъ между балками Фабричною и Аптекарскою (въ концѣ Короткой и Рабочей улицъ) большія каменныя казармы для 34 пѣшей артиллерійской бригады, съ осени этого года вошедшей въ составъ войскъ мѣстнаго гарнизона, а прежде квартировавшей въ уѣздномъ городѣ Александріи (Херсонской губ.).

Засталъ я еще длинный деревянный сарай съ высокою деревянной крышей и кирпичными столбами, не помню только стояли-ли эти стобы по однимъ угламъ или также и посрединѣ боковыхъ сторонъ. Сарай стоялъ недалеко отъ провалья возлѣ и южнѣе мѣста принадлежащаго архіерейскому дому [1]) и окарауливался часовымъ. Въ послѣдствіи для храненія находившагося въ немъ обоза для учрежденій формируемыхъ, при штабѣ дивизіи, въ военное время былъ выстроенъ новый сарай возлѣ самыхъ казармъ Симферопольскаго полка съ юго-зап. стороны рва окружающаго казармы.

Для полноты свѣдѣній о постройкахъ военнаго времени слѣдуетъ упомянуть еще, что въ сѣверной оконечности Мандриковки въ смежности съ Архіерейскимъ садомъ въ теченіе многихъ лѣтъ стояли деревянные бараки лѣтней глазной санитарной станціи для полковъ 34 пѣхотной дивизіи. Нижніе чины попадавшіе на эту станцію освобождались отъ караульной службы, маневровъ и друг., занятія съ ними велись самыя легкія, довольствіе же выдавали усиленное. Вѣроятно въ виду такихъ условій трахоматозные больные, повидимо-

---

[1]) Вѣроятно на мѣстѣ этого сарая выстроено новое зданіе городской больницы; нынѣшнихъ зданій мѣстной общины Краснаго Креста и убѣжищъ Благовѣщенскаго (для престарѣлыхъ мужчинъ) и Ольгинскаго (для престарѣлыхъ женщинъ) въ то время не было.

му, очень мало сѣтовали на постигшую ихъ очень заразную, въ отношеніи остальныхъ, болѣзнь глазъ что должно быть и привело къ окончательному закрытію станціи. Въ какое время года открывалась эта станція не помню, а закрытіе ея бывало 1 октября. Въ настоящее время отъ бараковъ не осталось никакихъ слѣдовъ; сохранилась лишь часть небольшого земляного вала покрывающаяся съ наступленіемъ весны зеленою травой.

VI. Воспоминанія о нѣкоторыхъ магазинахъ, лавкахъ, гостинницѣ и объ отсутствіи торговли на Соборной горѣ.

Книжные магазины. По пріѣздѣ въ Екатеринославъ я засталъ слѣдующіе книжные магазины: В. Е. Алексѣева (проспектъ, будка), С. В. Егоровой (проспектъ, домъ Сартисона гдѣ его аптека), Ульмана (проспектъ, д. Бабушкина) и Шафермана (проспектъ, будка). Сколько припоминаю лучшимъ изъ нихъ былъ магазинъ Шафермана, онъ находился противъ его нынѣшняго помѣщенія въ небольшой деревянной будкѣ стоявшей на самомъ бульварѣ, на правомъ бульварѣ, если считать что движеніе происходитъ въ направленіи отъ горы къ вокзалу.

Свѣчная торговля П. В. Волкова. Въ годъ моего пріѣзда еще не было свѣчного епархіальнаго завода (по Архіерейской улицѣ противъ губернской земской больницы), а въ угловомъ домѣ (с.-в. уголъ Соборной площади и Архіерейской улицы) нанималъ квартиру начальникъ 34-й пѣх. дивизіи ген.-лейтенантъ Салацкій; восковыя же свѣчи продавали у частныхъ торговцевъ. Я отлично помню свѣчную лавку П. В. Волкова въ длинномъ одноэтажномъ домикѣ, стоявшемъ на пригоркѣ наискось отъ приходской Троицкой церкви; въ эту лавочку приходилось подыматься по высокой деревянной лѣстницѣ проходившей по крутому скату пригорка. Теперь на мѣстѣ этого пригорка и лавки каменный домъ.

Фотографіи. Лучшими фотографіями были въ то время фотографіи Мацкевича (уголъ проспекта и Московской улицы) и Иванова (уголъ Торговой и Центральной улицъ), обѣ въ настоящее время, уже не существуютъ. Фотографія старика В. Л. Миткина (Московская ул., домъ Швейцера) считалась устарѣвшею, но въ ней, между прочимъ, можно было купить большого размѣра фотографическіе виды Екатеринослава и Днѣпровскихъ пороговъ.

Гостинница. Лучшею гостинницей считалась „Европейская“ (уголъ проспекта и Яковлевскаго сквера, противъ Садовой улицы). Въ залѣ этой гостинницы пріѣзжими артистами давались концерты, здѣсь же пѣлъ со своей капеллой и Д. Славянскій; разнаго же рода выставки устраивались, обыкновенно въ Потемкинскомъ дворцѣ.

Кондитерскія и булочныя. Лучшими кондитерскими были Андерега (уголъ проспекта и Александровской улицы, гдѣ теперь магазинъ военнаго платья и офицерскихъ вещей Ревзинъ-Бутомъ), перешедшая, кажется, къ Стрекозовой и чуть ли не самого Мищенко въ его угловомъ домѣ (юго-зап. уголъ проспекта и Первозвановской улицы), гдѣ впослѣдствіи была кондитерская Щепанкевичъ. Была еще кондитерская Муратова на проспектѣ вблизи почтовой конторы. Никакихъ выступныхъ холщевыхъ навѣсовъ для питья кофе или ѣды на свѣжемъ воздухѣ возлѣ ресторановъ и кондитерскихъ въ то время не было.

Отсутствіе торговли на Соборной горѣ [1]). По воспоминаніямъ А. Н. Молчановой [2]) противъ Духовной семинаріи въ первой половинѣ XIX столѣтія была большая площадь на которой по воскресеньямъ собирался базаръ, а гдѣ нынче Губернское правленіе (уголъ проспекта и Новодворянской улицы) стояло нѣсколько деревянныхъ лавочекъ, въ которыхъ на ярмарку располагались краснорядцы. Къ 1886 году эта мѣстность была уже болѣе или менѣе застроенною и кажется на всей Соборной горѣ не было никакой торговли, если не считать мелкихъ, большею частью еврейскихъ лавочекъ старавшихся облѣпить только, что выстроенныя казармы Симферопольскаго полка. Про маленькія мясныя лавки (въ которыхъ иногда стали продавать и зелень), открывшіяся въ 1907 и 1908 г.г. по Лагерной улицѣ, нечего было и думать. Трудно было и достать даже свѣжаго бѣлаго хлѣба къ чаю и я отлично помню, что для покупки обыкновенной, простой

---

[1]) Я уже много разъ называлъ въ своихъ воспоминаніяхъ гору Соборною. Считаю нужнымъ разьяснить, что оффиціальнаго такого названія я не знаю, можетъ быть и сами жители не называютъ ее этимъ именемъ, однимъ словомъ хочу разъяснить, что это только мое личное, произвольное названіе, которымъ я желалъ назвать сразу однимъ именемъ весь или только часть всего обширнаго района между улицами: Дачною, Гоголевскою (прежнею Волосскою), Нагорною, Управскою (прежнею Заводскою), Кудашевскою (по плану межев. инжен. Пупырникова въ 1885 г.—Подгороднею), Каменьями (мѣстностью при подошвѣ сѣверо-западной части горы), садами: Потемкинымъ и Архіерейскимъ, предмѣстьемъ Мандриковкою и кладбищами: Севастопольскимъ и Военнымъ.

[2]) Екатеринослав. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 202—203.

французской булки (по мѣстному выраженію „франзоли") приходилось, за отсутствіемъ электрическаго трамвая, пѣшкомъ спускаться подъ гору въ вышеупомянутую булочную Андерега, находившуюся на углу проспекта и Александровской улицы, гдѣ теперь магазинъ Ревзинъ-Бутомъ, а потомъ само собой разумѣется подыматься на ту же гору. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ можно было предпочесть отказаться отъ свѣжаго хлѣба, особенно въ дни холодовъ или во время дождливой, грязной погоды. Впослѣдствіи на нѣкоторое время открылась булочная за соборомъ по Струковскому переулку, гдѣ продавались сдобный хлѣбъ и московскіе калачи, но предприниматель кажется прогорѣлъ или куда то выѣхалъ; все же булочная была нѣсколько лѣтъ. Въ настоящее время булочныя имѣются: на углу проспекта и Полтавской улицы, по Лагерной улицѣ (между 2 и 3 казарменными переулками) и по Полтавской улицѣ въ домѣ Самодаевой открылось уже въ текущемъ 1910 году отдѣленіе кондитерской Стрекозова. Бакалейныхъ лавокъ, сколько припоминаю, на горѣ тоже не было. Уже впослѣдствіи, кажется послѣ перевода ярмарки на другое мѣсто, въ свободныхъ деревянныхъ балаганахъ (на мѣстѣ нынѣшняго горнаго училища) сталъ торговать бакалейными товарами Пушечниковъ и тутъ же возникъ небольшой базарчикъ для ближайшихъ къ нему жителей горы. Потомъ уже по разнымъ улицамъ стали появляться маленькія бакалейныя и мелочныя лавочки, аптекарскіе магазины и вообще на горѣ начала разростаться торговля.

VII. Екатерининскій проспектъ.

Красу и гордость Екатеринослава [1]) составляетъ его главная улица—„Екатерининскій проспектъ", общее протяженіе котораго отъ начала Озерной площади (противъ вокзала) до окончанія подъема на гору около 4 верстъ, а ширина 30 саженъ; въ будущемъ, проспектъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ городахъ, расположенныхъ на берегу рѣки, красу города составляетъ набережная рѣки, что, повидимому, болѣе удобно при крутыхъ берегахъ. Впрочемъ долженъ оговориться, что меня крайне удивило отсутствіе набережной въ городѣ Тифлисѣ, гдѣ воды рѣки Куры подходятъ къ самымъ жилымъ постройкамъ и омываютъ крайніе дома построенные на сваяхъ. Въ Екатеринославѣ Днѣпръ чуть ли не съ каждымъ годомъ отходитъ все далѣе и далѣе отъ города выбрасывая новую отмель и устроенная вблизи воды набережная вѣроятно очутилась бы вскорѣ на сухомъ берегу, а въ половодье была бы заливаема прибылою водою.

предположено продолжить еще дальше черезъ гору къ предмѣстью Мандриковкѣ и прежній Мандриковскій спускъ начинавшійся отъ Лагерной улицы уже носитъ названіе „продолженіе проспекта". Екатерининскій проспектъ идетъ по прямой линіи на разстояніи почти 3-хъ верстъ, при чемъ послѣднюю версту подымается въ гору. Особенно красивый видъ придаютъ ему двѣ линіи бульваровъ раздѣляющихъ его на три части: посрединѣ два рельсовыхъ пути для движенія вагоновъ электрическаго трамвая, по сторонамъ ихъ два чудныхъ бульвара (нѣкоторыя линіи бульваровъ изъ бѣлой акаціи, другія изъ американскаго клена), съ внѣшнихъ сторонъ бульваровъ двѣ проѣздныхъ, мощеныхъ улицы и, наконецъ, вдоль линіи домовъ широкія панели для пѣшеходовъ. Среди бульваровъ противъ городского сада и противъ линіи магазиновъ (между улицами Казанскою и Александровскою ежегодно разбиваются цвѣточныя клумбы).

Весьма интересны сохранившіяся воспоминанія мѣстныхъ старожиловъ о прежнемъ видѣ проспекта и о начальныхъ заботахъ придать ему видъ благоустроенной улицы. Порфирій Яненко, воспоминанія котораго относятся къ началу пятидесятыхъ годовъ и который описываетъ только нижнюю часть проспекта сообщаетъ слѣдующее: „по Екатерининскому проспекту отъ моста [1]) представлялась пустыня,—только замѣчались домъ директора фабрики Смирнова, впослѣдствіи Полковника Соколова, а нынѣ извѣстнаго на Югѣ „богача и овцевода Фальцъ-Фейна, винные громадные подвалы откуповъ, домъ доктора Масловича и небольшой домикъ на мѣстѣ, „гдѣ нынѣ домъ гофмейстера Алексѣева, затѣмъ—острогъ на Качельной площади (еще по плану межев. инженера Пупырникова мѣсто нынѣшняго Яковлевскаго сквера названо въ 1885 году Качельною площадью)" похожъ былъ больше на подвалъ, съ другой стороны—казенный садъ, далѣе построекъ по проспекту не касаюсь; а „улица представляла самый безобразный видъ: постоянная грязь невылазная, гдѣ вчастую кареты останавливались и ихъ вытаскивали „съ пассажирами волами, ее (улицу) перерѣзывали поперекъ два „провалья: одно противъ нынѣшняго клуба (значитъ противъ тепе„решняго губернаторскаго дома), а другое—противъ казеннаго (т. е. „городского) сада. Для переѣзда черезъ эти провалья были устроены

---

[1]) Порфирій Яненко поясняетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что этотъ плавучій или какъ его называли „живой" мостъ находился на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ и нынѣшній желѣзнодорожный.

„ничтожные деревянные мостики и уже губернаторъ Фабръ [1]) сдѣ-„лалъ, вмѣсто мостиковъ, каменныя арки, выровнялъ улицу, устроилъ „шоссе и бульвары“ [2]).

А. Н. Молчанова, наоборотъ, описываетъ, преимущественно, нагорную часть проспекта (жила она, судя по ея воспоминаніямъ, среди горы на юго-западномъ углу проспекта и Гоголевской—прежней „Волосской улицы) „сообщеніе нашей горы съ нижнимъ городомъ „улучшилось только съ пріѣздомъ губернатора Фабра, который въ „губернаторскомъ домѣ жилъ не болѣе мѣсяца, а затѣмъ нанялъ „квартиру въ верхнемъ этажѣ дома Мунштейна, а губернаторскій „домъ тотчасъ сломали. Затѣмъ начали срѣзывать гору“. Остатки горы видны еще и теперь во дворѣ губернскаго казначейства). „Начиная отъ нынѣшней семинаріи и внизъ до казначейства, начали „орать улицу въ нѣсколько плуговъ, а потомъ сбивали короткими „перекладинами по двѣ доски, положенныя ребромъ; къ концамъ „этого ящика припрягали по нѣсколько паръ воловъ и стаскива-„ли взоранную землю внизъ; потомъ снова орали и стаскивали „землю, и такъ продолжали до тѣхъ поръ, пока срѣзали весь бу-„горъ. Тогда закипѣла новая работа,—одни перила ставятъ, другіе „шоссе прокладываютъ, а третьи деревья сажаютъ. Фабръ все бы-„вало сидитъ на балконѣ и наблюдаетъ за работой, а когда работа „удалилась внизъ, то и онъ началъ постоянно туда бѣгать, говорю „бѣгать“, потому что иначе онъ, кажется, и ходить не умѣлъ. Де-„ревья на бульварѣ всѣ хорошо принялись, и тутъ-то открылась на-„стоящая война противъ коровъ и свиней; зачастую, бывало, видишь, „какъ свинья возвращается съ бульвара и тащитъ за собой внутрен-„ности. Многимъ тогда пришлось распродать своихъ свиней и коровъ [3]), „а въ томъ числѣ и мнѣ, потому что вслѣдствіе моего ближайшаго „сосѣдства съ Фабромъ даже куры мои были постоянно подъ его „строжайшимъ наблюденіемъ. На слѣдующую весну зацвѣла сирень, „и тогда открылась война противъ любителей даровыхъ букетовъ. „Чуть свѣтъ, Фабръ ужъ гуляетъ по бульварамъ и излавливаетъ „желающихъ воспользоваться сиренью. Не разъ случалось, что онъ

---

[1]) Тайный совѣтникъ Андрей Яковлевичъ Фабръ былъ Екатеринославскимъ губернаторомъ съ 1847 по 1858 г.

[2]) Екатериносл. юбил. лист. № 3 отъ 14 апрѣля 1887 г., стр. 24.

[3]) Дм. Гасаненко въ своихъ анекдотахъ о Фабрѣ сообщаетъ: „бродячихъ „свиней и козъ, забиравшихся иногда на бульвары, Андрей Яковлевичъ прика-„залъ разъ навсегда бульварнымъ сторожамъ хватать и отдавать въ арестант-„скую роту на улучшеніе пищи; а коровъ привязывали, пока находились къ нимъ хозяева“) (Екатерин. юбил. лист. № 24 отъ 30 мая 1887 г., стр. 231, примѣчаніе.

„приводитъ за уши [1]) въ уѣздное училище парочку „уѣздниковъ", „вызываетъ смотрителя и кричитъ, чтобъ онъ ихъ сейчасъ же вы-„поролъ за порчу растеній, а затѣмъ, уходя, на ухо смотрителю го-„воритъ, чтобъ онъ ихъ только попугалъ, а сѣчь молъ не надо [2]). „Очень заботился онъ о своемъ бульварѣ, за то и бульваръ вышелъ „на славу, пирамидальные тополи были на всемъ протяженіи въ пере-„межку съ кленами, между каждыми двумя деревьями,—огромные ку-„сты сирени, такъ-что идешь по бульвару, точно по корридору, и „тѣнь была и прохлада [3])."

Дм. Гасаненко въ своихъ анекдотахъ объ А. Я. Фабрѣ относительно проспекта сообщаетъ слѣдующее: „насадивши въ два ряда „прекрасные бульвары по Большой улицѣ (тогда мы и не знали, что

[1]) О губернаторѣ Фабрѣ сохранился такой анекдотъ: „Прогуливаясь однаж-„ды по вновь устроеннымъ бульварамъ, Фабръ замѣтилъ, что идущій впереди „его по виду „чиновничекъ" обрываетъ съ деревьевъ вѣточки. Андрей Яковлевичъ „потихоньку догоняетъ врага вновь призванной къ жизни флоры и, совершенно „неожиданно для послѣдняго, весьма чувствительно дергаетъ его за ухо. Непрі-„ятный рефлексъ, полуоборотъ и... злосчастный чиновникъ предсталъ предъ ли-„цо г. Начальника губерніи. Бѣдняга обомлѣлъ отъ страха, а Андрей Яковле-„вичъ прехладнокровно вопрошаетъ: а что, больно?!—Пристыженное молчаніе въ „отвѣтъ.—„То то, братецъ, продолжаетъ Адрей Яковлевичъ,—тебѣ больно—боль-„но и дереву когда обламываютъ у него вѣточки. Другой разъ этого не дѣлай!" „Съ этими словами Андрей Яковлевичъ пошелъ дальше, довольный смущеніемъ „чиновника" (Екатерин. юбил. лист. № 12-й отъ 3 мая 1887 г., стр. 110). Но Дм. Гасаненко о томъ же губернаторѣ Фабрѣ приводитъ анекдотъ и совершенно иного содержанія: „Проходя однажды по бульвару, что идетъ близко желѣзной „лавки Алексѣенка, тутъ, гдѣ теперь стоятъ наши пѣтушки-извозчики, я увидѣлъ „стоящими здѣсь нѣсколько возовъ съ волами, а на нихъ сидѣли бабы, ожидав-„шія вѣроятно своихъ мужиковъ съ базара. Тутъ подъѣхалъ еще одинъ мужикъ „съ пустымъ возомъ къ самому бульвару и привязалъ *налыгачемъ* воловъ къ „бульварному барьеру, а самъ пошелъ по направленію къ базару. Откуда не „возьмись самъ губернаторъ въ своей скромной одежонкѣ, и давай отвязывать „самолично воловъ, оглянулся, увидѣлъ, что кто то отвязываетъ его воловъ, да-„вай кричать на отвязывающаго и бѣжать къ нему съ грозными словами. Андрей „Яковлевичъ, вмѣсто того, чтобы позвать полицейскаго, счелъ за лучшее удирать „отъ раздраженнаго мужика съ батогомъ въ рукахъ. Подбѣжавшій тутъ буль-„варный сторожъ такъ напугалъ мужика, что тотъ настегалъ сильно воловъ и „давай утекать рысью" (Екатер. юбил. лист. № 24 отъ 30 мая 1887 г., стр. 232).

[2]) Дм. Гасаненко на страницахъ Екатер. юбилейн. листка также сообщилъ подобнаго рода анекдотъ, но съ добавленіемъ, что когда губернаторъ ушелъ, смотритель сказалъ: „ну, нѣтъ: я не хочу, чтобы губернаторъ опять приводилъ ко мнѣ такихъ хищниковъ съ бульвара; я ихъ выпорю для примѣра другимъ". И дѣйствительно, выпоролъ! (Екатер. юбил. лист. № 24 отъ 30 мая 1887 г., стр. 231).

[3]) Екатер. юбил. лист. отъ 27 мая 1887 г. № 22, стр. 211—212.

„наша главная широкая улица называется Екатерининскимъ проспектомъ: мы знали Большую, Казачью, Кладбищенскую, Александровскую и съ удивленіемъ впослѣдствіи узнали, что у насъ есть „улица Петербургская, на которой въ зимнее время происходили кулачные бои между рѣзниками и фабричными), Андрей Яковлевичъ „утѣшался и нянчился съ ними, какъ мать съ своимъ любимымъ дѣтищемъ. Квартируя на горѣ въ домѣ Мунштейна, каждое утро пробѣгалъ губернаторъ внизъ, держа курсъ по линіи бульваровъ правой стороны, а возвращался домой по другой линіи бульваровъ на „лѣвой сторонѣ. Несмотря на быстроту своей походки, Андрей Яковлевичъ успѣвалъ обозрѣть каждое деревцо и каждый кустъ, и если „только находилъ, что нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ усыхать,— „а это случалось у насъ нерѣдко при нашей безтолковой погодѣ, „при *суховіѣ* съ пылью, когда иной разъ, въ теченіе всего лѣта, не „выпадаетъ ни одной капли дождя, то Андрей Яковлевичъ, не то „чтобы сердился, а, какъ говорили мѣстные остряки будто бы плакалъ надъ погибающимъ деревцомъ: звалъ сейчасъ десятскаго и посылалъ за командиромъ арестантской роты, и тутъ-же принимался „распекать его и не то, что распекать, а лучше сказать, говорилъ „жалкія“ слова за недосмотръ о деревцѣ, приказывалъ, немедля ни „одной минуты, собрать сѣрую команду съ возами, волами и бочками и ѣхать за водою къ Днѣпру, а самъ ожидалъ, пока приболѣвшія деревца не были обильно политы. При „томъ Андрей Яковлевичъ не забывалъ говорить запугивающія изрѣченія въ такомъ родѣ: „смотри мнѣ любезнѣйшій, чтобы дерево было живо! полей его, залей, вычерпай Днѣпръ весь, но чтобы дерево ожило; а не то—я „тебя самого, любезнѣйшій, посажу здѣсь; буду поливать, и ты произрастешь мнѣ вмѣсто дерева!“ (извѣстно было, какой мастеръ былъ „Андрей Яковлевичъ въ своихъ распеканіяхъ на гиперболы и запугиванья, которыя никому не причиняли никакого вреда). И вотъ дружными усиліями сѣрой команды, при надзорѣ ея командира, деревцо дѣйствительно оживало, губернаторъ радовался и благодарилъ „капитана“ [1]).

Григорій Яковлевичъ Титовъ—преподаватель мѣстной Духовной семинаріи въ своихъ письмахъ изъ Екатеринослава, изданныхъ, въ Одессѣ, въ 1849 году писалъ: „...Екатеринославъ недолго останется „въ томъ видѣ, въ какомъ находится теперь. Въ послѣднее время, „онъ во многомъ измѣнился. Екатерининскій проспектъ уже укра-

[1]) Екатер. юбил. лист. № 24 отъ 30 мая 1887 г. стр., 230—231.

„сился двумя прелестными бульварами и служитъ самымъ пріятнымъ „мѣстомъ для прогулки. Черезъ нѣсколько лѣтъ, этотъ безподобный „проспектъ превратится въ обширный, цвѣтущій садъ, который на „весь городъ будетъ разливать свѣжесть, ароматы и здоровье. Для „читателя, невидавшаго Екатеринослава, можетъ быть, покажется не„понятнымъ, какимъ образомъ на одной улицѣ сдѣланы два бульва„ра. Здѣсь я прибавлю еще, что они сдѣланы не въ какомъ нибудь „уголкѣ и не по сторонамъ улицы, а идутъ двумя ровными и об„ширными аллеями посреди и вдоль почти всего проспекта, и огоро„жены палисадникомъ, и за всѣмъ этимъ остается еще въ разныхъ „мѣстахъ три дороги для проѣзда. Для васъ все это непонятно? Но „вспомните, что Екатеринославъ основанъ при Екатеринѣ. На томъ „же проспектѣ сдѣлано превосходное шоссе: другія улицы вымащи„ваются камнемъ. При всей своей настоящей бѣдности и незначи„тельности, нашъ городъ и теперь замѣчателенъ по тѣмъ слѣдамъ, „кои остались въ немъ отъ славы временъ прошедшихъ“ [1]).

Въ 1886 г. пирамидальныхъ тополей и кустовъ сирени, о которыхъ упоминала А. Н. Молчанова я уже не засталъ, а видъ проспекта былъ такой: бульвары состояли изъ старыхъ, тѣнистыхъ деревьевъ, соприкасавшихся, вверху, своими вѣтвями и доставлявшихъ густую, обильную тѣнь, бульвары были только нѣсколько уже нынѣшнихъ, а самыя деревья не были разсажены по столь прямымъ линіямъ. Бульвары были обнесены съ внѣшней стороны деревянными заборчиками изъ низкихъ столбиковъ и тонкихъ, длинныхъ перекладинъ еще болѣе утончившихся послѣ новыхъ ремонтовъ, которые въ послѣдніе годы состояли чуть ли не изъ одного обстругиванія прежнихъ перилъ. Желѣзныхъ рѣшетокъ на бульварѣ нигдѣ не было; теперь онѣ имѣются между улицами Казанскою и Воскресенскою. Между бульварами проходило, посрединѣ проспекта, шоссе, по которому еще въ въ 1889 году 17-го октября слѣдовалъ торжественный крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора на Цыганскую, нынѣ Александро-Невскую площадь; по дорогѣ—у Духовнаго училища, у Духовной Семинаріи и въ другихъ мѣстахъ къ крестному ходу присоединялись процессіи съ хоругвями, у подошвы горы встрѣтилъ крестный ходъ изъ низовыхъ церквей, учавствовали и учебныя заведенія: женская гимназія и городское училище... Припоминаю, какую массу толковъ вызвалъ слухъ о готовившейся на бульварахъ срубкѣ старыхъ деревьевъ: много упрековъ было высказано тогда по адресу городского управленія, а осо-

[1]) Письма изъ Екатеринослава Г. Титова. Одесса 1849 г. (стр. 22—23).

бенно сильно доставалось гласному Парфентьеву, котораго раздѣлывали на всѣ лады, кто какъ могъ. И, дѣйствительно, очень тяжелое впечатлѣніе производили сильно обрѣзанныя и срубленныя деревья; рубить ихъ старались по ночамъ. Печальный видъ имѣли въ первое время оголенные бульвары, къ тому же и солнцепекъ, при отсутствіи тѣни отъ молодыхъ деревьевъ давалъ себя чувствовать. Впрочемъ, слѣдуетъ упомянуть, что со стороны города были приняты всѣ мѣры къ самому заботливому уходу о новыхъ деревьяхъ: ихъ окапывали, обильно поливали, засыхавшія вѣтви удаляли, а молодые побѣги своевременно срѣзывали для приданія большей правильности разростающимся вѣтвямъ; кустарники остававшіеся прежде безъ всякаго призора и росшіе произвольно стали, также, ровно обрѣзать. Когда именно были срублены старыя деревья хорошо не помню, но кажется это случилось въ 1901 году.

VIII. Внѣшній видъ улицъ и площадей.

Екатерининскій проспектъ. Изъ магазиновъ прежняго времени, устроенныхъ еще по старинному въ глубинѣ крытыхъ галлерей [1]) съ деревянными полами, опирающихся на частые каменные столбы, часто имѣющихъ подъ собою погреба входъ въ которые съ улицы и возвышающихся надъ панелью 3—4 ступенями можно указать по лѣвой (юго-западной) сторонѣ проспекта: желѣзный магазинъ Пронина (юго-восточн. уголъ проспекта и Троицкой улицы), затѣмъ въ слѣдующемъ кварталѣ за магазиномъ Алексѣенко цѣлый рядъ мебельныхъ магазиновъ: „Свой трудъ“ бр. Тонетъ, „Мецъ и Кричевскій и комп.“, „Братьевъ Миллеръ“, „Романчукъ и Головчицъ“, „Вольдарскаго“ и заключительный въ этой линіи желѣзный магазинъ Гинцбергъ (юго-вост. уголъ проспекта и Первозвановской улицы), а на противоположной (сѣверо-восточной) сторонѣ проспекта желѣзная торговля Толстикова. Въ остальныхъ магазинахъ такіе арки уже задѣланы и окна магазиновъ выходятъ не въ галлерею, а прямо на

---

[1]) Подобнаго рода каменные гостинные дворы уже отживающіе свое время и сохранившіеся лишь какъ старина устраивались, вѣроятно, въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій и устраивались, повидимому, повсемѣстно. По крайней мѣрѣ я встрѣчалъ ихъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ Россіи: въ Новгородъ-Сѣверскѣ (Черниговской губ.), Моршанскѣ (Тамбовской губ.), Старицѣ (Тверской губ.), Угличѣ (Ярославской губ.) и даже въ Сибири въ Красноярскѣ (Енисейской губ.) и въ общемъ типъ постройки былъ вездѣ одинъ и тотъ же.

проспектъ. Надстройки магазиновъ Алексѣенко (юго-западный уголъ Троицкой улицы и проспекта), Зильбермана (юго-западный уголъ Казанской улицы и проспекта) и на противоположной сторонѣ проспекта мануфактурнаго магазина М. С. Джигитъ съ большими зеркальными стеклами (въ 1909 году) и четырехъ-этажный мануфактурный магазинъ между улицами: Московскою и Желѣзною Г. А. Зильебрмана (съ подъемною машиной), имѣющаго слишкомъ странный даже некрасивый видъ, благодаря своему одинокому положенію среди другихъ одноэтажныхъ магазиновъ при чрезмѣрной высотѣ относительно ширины магазина, всѣ эти надстройки произведены уже при мнѣ. При мнѣ уничтожена, также, неширокая каменная ступенчатая лѣстница раздѣлявшая рядъ магазиновъ (между улицами: Александровскою и Казанскою), ведшая съ проспекта на Троицкій базаръ; теперь на мѣстѣ этой лѣстницы большой магазинъ бумаги и канцелярскихъ принадлежностей Дитятковскаго товарищества. Исчезли съ бульваровъ и прежнія маленькія, простыя, деревянныя будочки въ которыхъ помѣщалась продажа: табаку, чернилъ, бумаги, была переплетная Лифшицъ были и книжные магазины: Алексѣева и Шафермана; ихъ замѣнили хотя тоже будки, но другія, новыя болѣе изящной формы съ какимъ нибудь вычурнымъ верхомъ въ видѣ башенки, колонки и т. п. Появились деревянные кіоски для продажи газетъ и журналовъ, а разнаго рода объявленія стали расклеивать на нарочно поставленныхъ круглыхъ металлическихъ колонкахъ. При подошвѣ горы противъ Городской Управы я засталъ еще конецъ балки съ деревяннымъ заборомъ на юго-западномъ углу Проспекта и Управской (прежде Заводской) улицы; тамъ теперь большой каменный домъ Петрова содержателя бюро погребальныхъ процессій.

Воскресенская улица. На Воскресенской улицѣ противъ нынѣшняго губернаторскаго дома на противоположной (юго-восточной) сторонѣ улицы я засталъ, въ 1886 году, немного отступя отъ линіи домовъ открытую канаву обгороженную низкимъ деревяннымъ заборчикомъ изъ стобликовъ съ длинными перекладинами, скрывавшуюся подъ Проспектомъ и потомъ вновь обнаруживавшеюся на „Клубной" улицѣ, называвшейся прежде „Проточною" вблизи нынѣшняго зданія Англійскаго клуба. Вѣроятно благодаря присутствію этой канавы, проходящей теперь подъ улицами, низменная мѣстность сада Англійскаго клуба очень часто отдаетъ сыростью.

Лагерная улица. На углу улицъ Мѣткой и Лагерной, гдѣ теперь цѣлый рядъ каменныхъ домовъ и гдѣ конечная остановка линіи Со-

борнаго трамвая весь юго-западный уголъ былъ въ 1886 году занятъ большимъ огородомъ, обнесеннымъ деревяннымъ заборомъ изъ горизонтальныхъ, продольныхъ досокъ. Въ отдаленіи отъ забора стоялъ, среди огорода, небольшой деревянный, мазанковый домикъ Ясинскаго; здѣсь же долгое время находилась большая, злая, черная собака, которую потомъ чуть-ли не отравили, вообще, эта мѣстность была совершенно пустынною. По той же Лагерной улицѣ кварталомъ ближе къ губернской земской больницѣ на сѣв.-вост. углу Лагерной улицы и 2-го Казарменнаго переулка на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго двухъэтажнаго дома Ларіоновой (№ 20-й) стоялъ кабачекъ (довольно длинный одноэтажный домикъ), торговавшій, повидимому, очень бойко. Да и какъ было не торговать, когда соблазнъ для мужичковъ былъ великъ: мимо этого кабачка проходила ближайшая дорога изъ города отъ Троицкаго базара на Мандриковку и далѣе въ Лоцманскую-Каменку. Подолгу простаивали здѣсь крестьянскія лошадки, но зато бойко неслись потомъ дальше и надо было быть очень внимательнымъ, чтобы проходя по незастроенной въ то время совершенно открытой площади между Севастопольскимъ кладбищемъ и казармами Симферопольскаго полка и даже далѣе къ сѣв.-западу отъ казармъ до военной (бригадной) церкви, и перваго казарменнаго переулка, не подвернуться, какъ нибудь, подъ мчавшихся лошадей подвыпившихъ мужичковъ; послѣдними зачастую устраивались настоящія скачки изъ желанія опередить другъ друга. Нечего и говорить что отъ подобнаго рода состязаній пыль, особенно въ сухую вѣтренную погоду, разносилась на еще болѣе далекое разстояніе. Съ введеніемъ казенной винной монополіи закрылся и кабачекъ.

Мѣткая улица. Въ 1886 году я засталъ на Мѣткой улицѣ только единственный двухэтажный каменный домъ на сѣв.-вост. углу этой улицы и Волосской (нынѣшней Гоголевской) принадлежавшій Фолькерту. Въ верхнемъ этажѣ этого дома нанималъ квартиру командиръ 1-й бригады 34-й пѣхотной дивизіи ген.-маіоръ Соколовъ. Всѣ остальные двухэтажные дома, находящіеся по этой улицѣ построены уже при мнѣ.

Нагорная улица. При самомъ началѣ улицы, черезъ балку проходившую у подошвы горы былъ перекинутъ деревянный мостъ на высокихъ стропилахъ. Въ сухую погоду можно было проходить и подъ мостомъ непосредственно черезъ самую балку, но послѣ дождей переходъ по ея дну былъ затруднителенъ, а иногда и невозможенъ.

Площади: Архіерейская (въ смежности и къ западу отъ Архіерейскаго дома), *Симферопольская* (къ сѣв.-западу отъ военнаго кладби-

ца), *Севастопольская* (къ сѣверу отъ Севастопольскаго кладбища) и *часть Казарменной* (къ юго-западу отъ казармъ Симферопольскаго полка), бывшія сравнительно небольшими за распродажею ихъ по участкамъ подъ частное домостроительство исчезли сами собой. Проданные городомъ на этихъ площадяхъ кварталы начали застраиваться лѣтомъ 1908 года.

Прежняя Ярмарочная площадь. Обширный районъ между нынѣшними улицами: Мѣткою, Лагерною, продолженіемъ Проспекта и Полтавскою былъ еще въ 1886 году ничѣмъ не застроенъ, не огороженъ и нигдѣ не вымощенъ. На немъ находилась только водокачка съ нѣсколькими при ней зданіями, стоящая юго-западнѣе Областного Музея имени А. Н. Поля, но уже предназначенная къ сносу, да на мѣстѣ горнаго училища и первой городской женской гимназіи стояло нѣсколько нежилыхъ деревянныхъ построекъ—принадлежностей бывшихъ тутъ ярмарокъ. Большую часть времени года здѣсь бывала полнѣйшая пустыня, при чемъ ходить и ѣздить по всему этому огромному пространству предоставлялось кому угодно и въ какихъ угодно направленіяхъ. Но за то три раза въ году: передъ 23-мъ апрѣля, 29-мъ іюня и 26-мъ сентября площадь оживала наполнялась пріѣзжимъ людомъ и устанавливалась привозимыми продуктами и товарами, жизнь кипѣла, какъ говорится, во всю. Иногда съѣздъ бывалъ столь значителенъ, что за недостаткомъ мѣста на самой площади послѣдніе возы устанавливались возлѣ ограды военнаго кладбища и дальше—въ направленіи къ лагерю 34 пѣхотн. дивизіи, гдѣ съ 1908 года возникли цѣлые кварталы частныхъ построекъ. Дня два послѣ вышеуказанныхъ чиселъ оставались еще кой-какіе возы, а затѣмъ и они исчезали. Площадь окончательно пустѣла, а въ сосѣдніе дома бывало нашествіе цѣлыхъ армій мухъ. Если и теперь съѣздъ на ярмарку бывалъ, иной годъ, весьма значителенъ, то можно себѣ представить сколько же пріѣзжало народу, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ? Этими ярмарками: Георгіевскою, Петропавловскою и Ивановскою (самая главная была Петропавловская) или вѣрнѣе сказать многолюднымъ съѣздомъ на эти ярмарки изъ уѣздовъ и сосѣднихъ губерній, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить почему особенно выдающіяся торжества состоялись: освященіе нынѣшняго каѳедральнаго собора— 29-го іюня и открытіе памятника Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й— 26-го сентября. Въ настоящее время ярмарка уже на третьемъ мѣстѣ: сначала ее перевели южнѣе Пороховой улицы между балками: аптекарскою и фабричною, а теперь, кажется съ 1908 года, собира-

ется при выѣздѣ изъ города между фабричною балкой и Никопольскою дорогой.

Соборная площадь. Подобно другимъ площадямъ по этой площади всюду неслись облака пыли, чему еще болѣе способствовали отсутствіе мостовой и возможность ѣзды на площади въ какомъ угодно направленіи. Уже при мнѣ вымостили подъѣздную дорогу отъ Екатерининскаго Проспекта къ Каѳедральному Собору и потомъ далѣе къ Архіерейской улицѣ, придавъ должно быть для красоты, мостовымъ немного извилистое направленіе, а также разбили площадь на участки, которые огородили деревянными столбиками обтянутыми проволокой. Благодаря этому пространство между столбиками начало вскорѣ заростать свѣжею, чудною зеленой травкой, кромѣ площадки, оставленной для воинскихъ парадовъ; ѣзда же стала производиться только по опредѣленнымъ направленіямъ между разбитыми участками. При описаніи Соборной площади невольно припоминается сообщеніе преосвященнаго Гавріила (Розанова) о выкопанномъ на горѣ колодцѣ: „поелику, писалъ архіепископъ Гавріилъ, „главнѣйшія изъ зданій и заведеній Екатеринослава долженствовали „быть на весьма возвышенномъ мѣстѣ, которое скудно водою: то было въ предметѣ, на приличныхъ мѣстахъ устроить шесть колодезей „и одинъ бассейнъ, чтобы въ оный, на поверхность горы, взводить „воду изъ Днѣпра механически, и чрезъ фонтаны, оную сообщать „всякому, кто когда будетъ имѣть потребность. Слѣдъ одного укопаннаго уже колодца сохраняется близъ Собора до днесь, къ немалому любопытству каждаго. Это глубокая и обширная яма, въ которую стекаетъ всякая нечистота [1])“. Едва ли не слѣдъ этого колодца находится приблизительно на срединѣ между Каѳедральнымъ соборомъ и домомъ наслѣдниковъ Кажаіа на юго-восточномъ углу продолженія Проспекта и Лагерной улицы, здѣсь замѣтенъ небольшой бугорокъ и какъ будто основаніе какого то отверстія. А. Н. Молчанова въ своихъ воспоминаніяхъ на страницахъ Екатеринославскаго Юбилейнаго Листка [2]), между прочимъ, сообщила, что ея мужъ во время бывавшихъ прежде въ Екатеринославѣ суровыхъ зимъ и частыхъ мятелей, при возвращеніи послѣ всенощной изъ Архіерейскаго дома, особенно боялся попасть въ огромную яму неудавшагося колодца, въ которой погибло много разнаго скота и даже нѣсколько

---

[1]) Записки Одесс. Общества исторіи и древностей, томъ 5, и продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ, статья архіеп. Гавріила (Розанова), стр. 428.

[2]) Екатерин. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 203.

людей и которая была въ той мѣстности, гдѣ теперь новые кварталы передъ военною церковью (т. е. нынѣшній районъ между казармами Симферопольскаго полка), продолженіемъ Проспекта, Лагерною улицей и продолженіемъ Мѣткой (3-мъ казарменнымъ переулкомъ). Мнѣ кажется, что указаніе ею мѣста неудавшагося колодца очень далекое и слишкомъ противорѣчитъ указанію другого жителя того времени преосвященнаго архіепископа Гавріила, свидѣтельствующаго, какъ уже было выше упомянуто, что слѣдъ колодца сохраняется вблизи собора.

Екатерининская площадь. Передъ названіемъ улицы „Лагерной" на угловомъ (юго-восточ. уголъ Лагерной улицы и продолженіе Проспекта) деревянномъ домѣ наслѣдниковъ Кожаіа я видѣлъ прибитою табличку съ надписью: „Екатерининская площадь". Очевидно, такое названіе произошло отъ памятника поставленнаго въ 1846 году, передъ каѳедральнымъ Соборомъ, дворянствомъ Екатеринославской губерніи Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й, но съ какого именно года площадь стала называться Екатерининскою и какимъ былъ ея районъ мнѣ неизвѣстно. На планѣ межев. инжен. Пупырникова 1885 года и позднѣйшемъ (годъ не обозначенъ), продающемся въ книжномъ магазинѣ В. Алексѣева, такого названія нѣтъ, а вся площадь названа Соборною. Наконецъ изъ акта отъ 23-го іюля 1874 гогода за № 1036 объ указаніи въ натурѣ двороваго мѣста, купленнаго съ торговъ въ Екатерин. Губернск. Правленіи 2 сентября 1852 года покойнымъ Григоріемъ Георгіевичемъ Кажаіа видно, что площадь (Соборная или Екатерининская?), если не вся, то близлежавшая ея часть звалась, также, еще и „Преображенскою". Въ томъ-же сравнительно недавнемъ, но оффиціальномъ актѣ имѣется новое подтвержденіе о ширинѣ Екатерининскаго Проспекта, для ширины котораго взята отъ угла Богоугоднаго заведенія до отводимаго Г. Г. Кажаіа двороваго мѣста 35 саженъ.

Острожная площадь. Нынѣшняя тюремная площадь называлась прежде „Острожною". На всемъ огромномъ ея пространствѣ между нынѣшнимъ Пушкинскимъ проспектомъ, Садовою улицей и продолженіемъ Казачьей и Елизаветградской, въ 1886 году стояли только Исправительное Арестантское Отдѣленіе въ одномъ концѣ и Губернская Тюрьма въ другомъ, возлѣ которой была кажется еще какая-то казарма или постройка для нуждъ военнаго вѣдомства; все же остальное пространство было пустопорожнимъ и въ сухую, вѣтренную погоду по ничѣмъ незастроенной площади неслись облака пыли. Въ

1889 году крестный ходъ (17-го октября), шедшій изъ Каѳедральнаго Собора на Цыганскую (нынѣ Александро-Невскую) площадь и во весь путь слѣдованія сопровождавшійся преосвященнымъ епископомъ Серапіономъ († 1891 г.) пересекъ Острожную площадь наискось по діагонали отъ ея сѣверо-восточнаго угла къ юго-западному. Уже впослѣдствіи въ сѣверо-западномъ углу площади былъ устроенъ циклодромъ. Въ настоящее время прежняя Острожная площадь наполовину застроена, а по другой ея половинѣ распространился огородъ арестантскаго исправительнаго отдѣленія и только сѣверо-восточный уголъ остается еще свободнымъ. Въ застроенной же части возникла цѣлая сѣть учебныхъ заведеній: коммерческое училище имени Государя Императора Николая II-го, 2-е реальное училище и 2-я городская женская гимназія; изъ нихъ особенно красиво и величественно первое, въ немъ помѣщается, также, и Екатеринославская ученая архивная комиссія, открывшая свои дѣйствія въ мартѣ мѣсяцѣ 1903 года.

Александро-Невская площадь называлась прежде „Цыганскою“ и въ 1886 голу я засталъ ее еще совершенно пустопорожнею. Въ 1888 году 18-го сентября на ней была освящена епископомъ Серапіономъ временная часовня для возбужденія усердія мѣстныхъ жителей къ скорѣйшему сооруженію постояннаго каменнаго храма. Кажется въ 1889 году освящена временная, нынѣ упраздненная, Александро-Невская церковь въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда возлѣ станціи Борки 17-го октября 1888 года, сообщившая, должно быть, и всей площади названіе „Александро-Невской“, а 22-го декабря 1896 года нынѣ правящимъ Екатеринославскою паствою преосвященнымъ епископомъ Симеономъ освященъ приходской каменный храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ юго-западной части площади возникъ базарчикъ.

IX. Сады города Екатеринослава.

У А. Скальковскаго въ его трудѣ „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“ (томъ II, стран. 106—107 и 170—172) помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о садахъ города Екатеринослава: „Одинъ, „*нижній*—на берегу Днѣпра, противъ „Монастыр-„скаго (т. е. нынѣшняго Богомоловскаго) острова“, принадлежащій „теперь дворянскому собранію; а другой, *верхній*—близъ въѣзда „въ городъ. Въ 1797 году, повелѣно было оба сада оставить, а „всѣ драгоцѣнныя растенія продать. Но въ 1805 году, Императоръ „Александръ обратилъ на эти сады свое вниманіе и герцогу Ришелье

„повелѣно было: садъ „нижній“, предоставить для публичныхъ гуля-„ній, а „верхній“—обратить для развитія систематическаго садовод-„ства въ плантаціяхъ фруктовыхъ, рѣдкихъ деревъ и растеній „дабы „снабжать ими Новороссійскій Край“. Оба приняты въ вѣдѣніе каз-„ны и содержались на счетъ особо на то пожалованныхъ суммъ. При „нихъ, въ 1817 году, по проекту извѣстнаго судьи колонистовъ, дѣй-„ствительнаго статскаго совѣтника Коптеніуса, учреждено было „*Помологическое Общество*, коего весьма усерднымъ президентомъ, съ „1819 года, былъ генералъ И. Н. Инзовъ. Въ томъ же саду, съ 1817 „года, учреждено и училище садоводства. Въ 1830 годахъ *нижній* „садъ, при всей своей дикости, содержался въ чистотѣ, имѣлъ пре-„красную мѣстность и былъ любимымъ гульбищемъ Екатеронослав-„скихъ жителей. Онъ занимаетъ тридцать десятинъ земли по теченію „Днѣпра и какъ-бы вѣнкомъ опоясываетъ домъ дворянскаго собра-„нія, вновь перестроенный и украшенный. Жаль что онъ теперь со-„вершенно оставленъ. Въ 1842 году, при новомъ образованіи садо-„выхъ учрежденій въ Южной Россіи, въ верхнемъ саду учреждено „училище садоводства второго разряда, въ которомъ положено 8 ка-„зенныхъ и 6 частныхъ учениковъ. Къ нему, въ 1843 году, присоеди-„ненъ участокъ земли, купленный у военнаго вѣдомства, для разведе-„нія правильной плантаціи. Въ этомъ саду, имѣющемъ до 36¼ дес. пространства, богатомъ вѣковыми уже деревьями, считалось въ 1848 „году слѣдующее число растеній:

„Деревьевъ фруктовыхъ	31,094
„Деревьевъ лѣсныхъ	192,837
„Кустарниковъ	23,438
„Цвѣточныхъ и оранжерейныхъ растеній „569 сортовъ, въ	5,642 экз.
„Огородныхъ растеній	71 сортъ.
„Торговыхъ, лекарственныхъ, маслич-„ныхъ и красильныхъ растеній 27 „сортовъ, въ	1,936 экз.

„Но изъ этого числа, въ зиму 1846 года, погибло до 4,520 „штукъ.

„На новомъ питомникѣ, въ двухъ верстахъ отъ сада городско-„го, въ балкѣ, растетъ уже дубъ, кленъ и другія деревья; а съ 1845 „года посажено 5,000 слишкомъ штукъ шелковицы, тополей и дру-„гихъ деревъ и растеній. Садъ приноситъ дохода 1,694 руб. 65 коп.

„серебр. въ годъ; да отъ шелковичныхъ червей собрано въ 1846 го-„ду 12,000 коконовъ [1]).

„Въ 1787—1789 году, основавъ главное пребываніе свое въ Ека-„теринославѣ, Потемкинъ пріобрѣлъ тамъ у запорожца Глобы за 3,000 „рублей двѣ полудикія плантаціи, тутъ построилъ онъ себѣ прекрас-„ный домъ въ венеціанскомъ вкусѣ, изъ тесаннаго камня, и привезъ „туда изъ польскаго своего имѣнія Дубровны, на баркахъ по Днѣп-„ру, великолѣпную оранжерею съ 29 садовниками; сверхъ того, фрук-„товыя деревья были привезены частью изъ Молдавіи, частью изъ „Малороссіи; изъ Молдавіи же выписаны 12 фуръ виноградныхъ лозъ „и нѣсколько болгаръ искуссныхъ виноградарей. Въ 1798 (въ дру-„гомъ мѣстѣ 1797 г.) году, по представленію губернатора Новорос-„сійскаго Бердяева, оранжереи эти приказано продать, а садъ упразд-„нить; продажа оранжерей состоялась за 1,039 руб. Второй садъ „Глобы, нижній, по смерти его, въ 1793 году, достался городу и былъ „приписанъ къ учрежденной тамъ суконной и шелковичной фабрикѣ, почему насадили въ немъ и ворсильныхъ шишекъ [2])“.

На основаніи одного изъ документовъ Новороссійской казенной „палаты отъ 18-го мая 1797 года видно, что въ то время „въ здѣш-„немъ городѣ (т. е. въ Екатеринославѣ) при генералъ-губернатор-„скомъ домѣ имѣлась оранжерея съ теплицами, мѣрою на пятнадцати „саженяхъ. Въ оной состояло (нынѣ) деревьевъ и растеній, а именно

---

[1]) Екатер. юбил. лист. № 7 отъ 23 апр. 1887 г., стр. 60. Для полноты свѣдѣній вообще о разнаго рода растительности слѣдуетъ упомянуть еще о „ревенной плантаціи“, о которой въ Екатер. юбил. лист. было сообщено слѣдующее: „Въ 1800 г. мы встрѣчаемъ особенную заботливость администраціи о разведеніи „повсюду въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ лекарственныхъ растеній... „Мысль объ учрежденіи ревенныхъ плантацій возникла, по всей вѣроятности, въ „тогдашнемъ высшемъ врачебномъ по имперіи учрежденіи Медицинской Коллегіи, „которая поручала мѣстнымъ врачебнымъ управамъ (и въ томъ числѣ и Ново-„россійской, въ Екатеринославѣ) позаботиться объ устройствѣ плантацій. Пріи-„сканіе подходящаго здѣсь участка земли, обнесеніе его оградою и обработка „грядки возложены были врачебною управою на „Новороссійскаго уѣзда штабъ-„лекаря Рандау“, который вошелъ обо всемъ этомъ въ длинную переписку съ „городскимъ магистратомъ и губернскимъ правленіемъ, продолжавшуюся болѣе „года. Наконецъ, 22 мая 1801 г., въ городовомъ магистратѣ состоялось опредѣ-„леніе, разрѣшившее всѣ затрудненія врача Рандау, и плантація ревенная, пови-„димому, была устроена. Какъ велика она была и долго ли существовала, неизвѣстно. Въ архивѣ думскомъ сохранилось подъ № 276 за 1800 годъ особое „дѣло „о ревенѣ“ (Екатер. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 205).

[2]) Екатер. юбил. лист. № 12 отъ 3 мая 1887 г., стр. 109.

„деревьевъ: лавровыхъ —40, померанцевыхъ —10, арабской померанецъ „—1, апельсинъ—1, помадани—5, лимонъ—1; калеровокъ: померанцо-„выхъ — 18, дикихъ померанцовъ — 191, кателеръ — 1, фигъ — 76, „миртусовъ—2, ливрусъ цынусъ—4, розановъ—16, гранатовъ—10, таксовъ—5, флюсъ пансонисъ—6, ананасовъ—10, жесмину—19, цересовъ—12, цыпрезусовъ—4, пуртулаку—66, персиковъ—5, абрикосовъ—4 [1]).

О садахъ въ Екатеринославѣ Григор. Яковл. Титовъ писалъ въ своихъ письмахъ изъ Екатеринослава (письмо 2-ое) слѣдующее: „Екатеринославъ имѣетъ два прекрасные сада, подобныхъ коимъ едва-ли „можно найти въ другомъ городѣ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ „казнѣ и находится въ нижней части города; другимъ (бывшимъ „кн. Потемкина, коего именемъ называется доселѣ) владѣетъ Екатеринославское Дворянство. Скажемъ нѣчто о томъ и другомъ. Казенный садъ началомъ своимъ обязанъ запорожскому казаку Глобѣ, „который былъ страстный охотникъ до садоводства. Онъ скончался „100 лѣтъ и погребенъ въ своемъ саду, гдѣ на могилѣ его доселѣ „стоитъ каменный столбъ. Этотъ садъ, одинъ изъ огромнѣйшихъ и „богатѣйшихъ публичныхъ садовъ, послѣ отошелъ въ казну и содержится въ образцовомъ порядкѣ. Имѣетъ безчисленное множество „фруктовыхъ деревьевъ, богатый виноградникъ и превосходную оранжерею, воспитываетъ миллiоны шелковичныхъ червей и славится „училищемъ садоводства. Въ немъ одинъ недостатокъ: посреди его „стоитъ озеро или нѣчто въ родѣ рѣки, раздѣленной на нѣсколько „рукавовъ и поросшей камышемъ. Вода, не имѣя свободнаго истока „лѣтомъ покрывается плесенью и испускаетъ не совсѣмъ прiятныя „испаренiя.

„Обратимся къ саду кн. Потемкина... Онъ первоначально разведенъ тремя запорожскими казаками—Глобою, Каплуномъ и Коржемъ, которые жили въ немъ вмѣстѣ, подъ одною крышею. Остатки ихъ сада и теперь можно видѣть внизу, въ огромныхъ деревьяхъ, называемыхъ по здѣшнему „осокорь". Теперь онъ замѣчателенъ только по своему прекрасному, живописному мѣстоположенiю. Онъ весь почти на горѣ, надъ самымъ Днѣпромъ. Дикiе и утесистые берега, безподобные виды, открывающiеся на всѣ стороны, „особенно на живописныя окрестности, и на Днѣпровское судоходство, цѣлительный нагорный воздухъ, дѣлаютъ прогулку въ этомъ „саду въ высшей степени прiятною. Видно, князь Потемкинъ съ боль-

[1]) Екатер. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 204.

„шимъ умомъ соединялъ большой вкусъ. Но, при всѣхъ своихъ при-„родныхъ достоинствахъ, коими садъ кн. Потемкина обладаетъ те-„перь, онъ не имѣетъ той красоты, которую имѣлъ при своемъ пер-„вомъ хозяинѣ. Когда здѣсь жилъ князь Таврическій, въ саду его, „говорятъ, со всѣхъ странъ свѣта были собраны всѣ замѣчательнѣй-„шіе деревья и цвѣты" (письма изъ Екатеринослава Г. Титова, изд. въ Одессѣ въ 1849 году, стр. 31—34-я).

О казенномъ (нынѣ „гороскомъ") садѣ Николай Рындовскій въ своемъ письмѣ въ редакцію Екатеринославскаго юбилейнаго листка сообщилъ еще слѣдующее: „Капитальною достопримѣчательностью „Екатеринослава въ 20, 30, 40 годахъ (XIX столѣтія), а вѣроятно и „прежде, въ 10 годахъ, былъ садъ, тогда называвшійся казеннымъ. „Одна часть его теперь составляетъ городской садъ, а другая—такъ „называемый техническій садъ. Прежній казенный садъ представлялъ „достопримѣчательность не только въ, такъ сказать, количественномъ, „но и въ качественномъ отношеніи. Подъ нимъ было, кажется, 40 де-„сятинъ; границами его были: съ сѣвера такъ называемая, Болотная „площадь съ запада—Острожная площадь, съ востока—Екатеринин-„скій проспектъ (и съ запада и съ востока до самой Болотной пло-„щади), съ юга дворы и сады теперешнихъ владѣльцевъ: Ульмана, „Зее (кажется, что и они прежде составляли часть казеннаго сада) и „смежнаго съ дворомъ теперешней католической церкви домовладѣль-„ца (Щекутина). Въ настоящее время значительная часть прежняго „казеннаго сада распродана по частямъ и застроена частными по-„стройками). Въ прежнее время садъ этотъ содержался въ отличномъ „состояніи, благодаря преимущественно своему садовнику Гуммелю, „который представлялъ идеалъ прежняго типа нѣмца по честности, „трудолюбію, неутомимой заботливости о ввѣренномъ ему дѣлѣ и от-„личному знанію своего дѣла. Садъ былъ наполненъ какъ дикими „такъ, и и отличными фруктовыми деревьями. Кромѣ того, въ немъ „были обширные огороды и парники. Былъ тамъ и виноградникъ, и „заведеніе для разведенія и воспитанія шелковичныхъ червей. Было „при немъ и училище садоводства, въ которомъ обучались преиму-„щественно дѣти помѣщичьихъ крестьянъ. Оно для тогдашнихъ по-„мѣщиковъ приготовляло искуссныхъ и знающихъ садовниковъ и „огородниковъ. Выдающеюся достопримѣчательностью въ этомъ саду „было отдѣленіе,—не помню, какъ оно технически называлось,—пре-имущественно состоявшее изъ деревьевъ, доставленныхъ изъ Аме-„рики. Оно находилось внутри сада, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь „лѣтнее помѣщеніе англійскаго клуба (въ 1887 году англійскій клубъ

„имѣлъ лѣтнее помѣщеніе въ городскомъ саду кажется тамъ, гдѣ те-„перь ресторанъ противъ главнаго входа), бильярдная клуба, буфетъ „для нечленовъ клуба и проч. Было оно огорожено высокимъ плет-„немъ. Вотъ что я слышалъ о происхожденіи этого отдѣленія сада: „въ 1821, 22 или 23 году, въ Россію пріѣзжали изъ Америки два „квакера (именъ ихъ теперь не припомню, а о путешествіи ихъ въ „Россію была напечатана статья въ „Русской Старинѣ", или въ „Рус-„скомъ Архивѣ", не помню за какой годъ, между 1870—1884). Пер-„воначально они пріѣхали въ Петербургъ. Въ то время въ Россіи „вообще, а въ Петербургѣ въ особенности, въ высшемъ кругу пре-„обладало религіозно-мистическое настроеніе, котораго нечуждъ былъ „ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, а бывшій оберъ-„прокуроромъ Св. Синода и министромъ народнаго просвѣщенія, „кромѣ того занимавшій и другія высшія должности, князь Александръ „Николаевичъ Голицынъ всецѣло былъ во власти этого настроенія. „Квакеры были приняты въ Петербургѣ очень предупредительно и „благосклонно. Они удостоились милостиваго пріема у ИМПЕРАТОРА „АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Изъ Петербурга они отправились „на Югъ Россіи, имѣя въ виду, между прочимъ, познакомиться съ „ученіемъ сектантовъ—духоборцевъ и молоканъ, особенно первыхъ, „жившихъ тогда богатыми поселеніями въ Мелитопольскомъ уѣздѣ „Таврической губерніи. Изъ Петербурга послано было распоряженіе „губернаторамъ, по пути въ Таврическую губернію, чтобы гостей „этихъ возможно любезнѣе принимали и оказывали имъ содѣйствіе „къ болѣе удобному путешествію. Когда они пріѣхали въ Екатери-„нославъ и остановились здѣсь на нѣсколько дней, то губернаторъ, „при выполненіи распоряженія изъ Петербурга, былъ поставленъ въ „немалое затрудненіе: чѣмъ занять дорогихъ гостей? Екатеринославъ „того времени представлялъ очень мало для этого рессурсовъ. Выйти „изъ этого затрудненія помогъ хозяину губерніи казенный садъ и „особенно его пѣстунъ, садовникъ Гуммель. Губернаторъ повезъ го-„стей въ садъ, и тамъ Гуммель умѣлъ такъ заинтересовать почтен-„ныхъ гостей всѣмъ, что имъ было показано и разсказано, что, про-„щаясь съ Гуммелемъ, они просили его указать, чѣмъ они могутъ „быть полезны ему или завѣдываемому имъ саду? Гуммель на это „любезное предложеніе просилъ ихъ, если можно, прислать изъ Аме-„рики особенно замѣчательныхъ деревьевъ, которые онъ посадитъ „въ саду и постарается акклиматизировать. Квакеры обѣщали испол-„нить эту просьбу. Если вспомнить, что въ тогдашнее время не бы-„ло еще ни пароходовъ, ни желѣзныхъ дорогъ и что пути сообщенія

„вообще, а въ Россіи въ особенности, были весьма „несообщительны“, „то просьба Гуммеля, естественно, покажется смѣлою и рискованною, „но она-то и указываетъ на то, что Гуммель душою и тѣломъ все-„цѣло былъ преданъ своему саду. Прошло около году; быть можетъ, „кромѣ Гуммеля, всѣ знавшіе объ обѣщаніе квакеровъ забыли уже „о немъ, какъ вдругъ получается изъ Одессы извѣщеніе о полученіи „тамъ для Екатеринославскаго казеннаго сада изъ Америки деревьевъ „и приглашеніе явиться для полученія ихъ. Деревья были благопо-„лучно доставлены въ Екатеринославъ и Гуммель съ разрѣшенія „По-мологическаго комитета“,—распорядительной тогда инстанціи по дѣ-„ламъ, касающимся сада,—устроилъ въ срединѣ сада особое отдѣле-„ніе для американскихъ деревьевъ и отлично ихъ культивировалъ. „Впослѣдствіи, со смертью Гуммеля и съ переходомъ сада въ вѣдом-„ство министерства государственныхъ имуществъ, отдѣленіе это,—„какъ и вообще весь садъ,—приходило все болѣе и болѣе въ за-„пущеніе, опустошеніе и разореніе. Но еще лѣтъ 20—16 тому на-„задъ я видѣлъ въ саду остатки американскихъ деревьевъ, и бывшій „тогда садовникъ Завадскій по возможности охранялъ ихъ. На нѣ-„которыхъ изъ нихъ имъ были прибиты дощечки съ названіемъ де-„ревьевъ и съ объясненіемъ на нѣкоторыхъ, что это единственные „экземпляры во всей южной Россіи. Но въ настоящее время не оста-„лось, кажется, уже ни одного изъ этихъ заморскихъ къ намъ пере-„селенцевъ“. (Екатерин. юб. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 41 —42). Въ примѣчаніи Редакціи Екат. юбил. листка сказано, что любитель-садоводъ М. Я. Масловичъ показывалъ въ городскомъ саду по лѣвую сторону у конца дорожки, ведущей на площадку сада одно американское дерево „гимнокладъ“.

Относительно проваля между Потемкинскимъ дворцомъ (домомъ дворянства Екатеринославской губ.) и архіерейскимъ домомъ архіепископъ Гавріилъ (Розановъ) оставилъ слѣдующія воспоминанія: „близъ княжескаго Потемкинскаго дворца, по правую сторону онаго, „незамедлили построить и домъ (деревянный) для гражданскихъ въ „Екатеринославѣ губернаторовъ. Тутъ они дѣйствительно, каждый въ „свою чреду и жили до 1803 года. А въ этомъ году домъ поступилъ „въ вѣдомство Екатеринославскихъ епархіальныхъ архіереевъ, для „всегдашняго ихъ тутъ пребыванія, которое точно они нынѣ тамъ и „имѣютъ, исправивъ, конечно, и передѣлавъ уже многое. Итакъ Екате-„ринославскіе архіереи пользуются теперь, наравнѣ съ бывшимъ двор-„цомъ княжескимъ, прекраснымъ мѣстоположеніемъ съ фруктовымъ об-„ширнымъ садомъ но съ сѣверной стороны дома оказался ужасный зем-

„ли провалъ, который по самому вѣрному измѣренію, глубины имѣетъ „не менѣе 13 саженъ. До 1808 или 1810 года провала сего вовсе не „было, а лежала отъ Потемкинскаго дворца къ нынѣшнему архі-„ерейскому дому прямая и безопасная дорога; при чемъ и съѣздъ „былъ съ горы внизъ къ Днѣпру самый удобный; но вотъ непріят-„ности! Около сего времени, вмѣсто ограды, садъ княжескій окопали „небольшою канавкою, не оградивъ ее ни камнемъ, ни кирпичемъ. „По елику же грунтъ земли здѣсь рыхлый, то канавка размываясь „съ года на годъ водою, сдѣлалась послѣ чрезвычайно глубокою „ямою, которая расширяясь во всѣ стороны, и открыла тотъ про-„валъ“ [1]).

По пріѣздѣ въ Екатеринославъ въ 1886 году я засталъ въ немъ два главныхъ сада: городской по проспекту (между Садовою улицей и Озерною площадью) и Потемкинъ за каѳедральнымъ Преображенскимъ соборомъ на сѣверо-восточной окраинѣ горы, рядомъ съ городскимъ садомъ ближе къ Озерной площади былъ еще такъ называемый „техническій садъ“ (гдѣ теперь районъ Южно-Русской Областной Выставки), въ которомъ находилось училище (или школа) садоводства, уже упраздненное, а на озерѣ или вѣрнѣе сказать прудѣ устраивался въ зимнее время года катокъ съ особою платой за входъ, на каткѣ игралъ оркестръ военной музыки. Нѣмецкій садъ (юго-восточный уголъ Елисаветградской улицы и Пушкинскаго проспекта) и садъ Екатер. Общ. Собранія, садъ „Акваріумъ“ другіе еще болѣе мелкіе увеселительные сады возникли уже впослѣдствіи.

Городской садъ. За отсутствіемъ, въ то время, отдѣльнаго сада при англійскомъ клубѣ, наоборотъ, самый Англійскій клубъ и его буфетъ помѣщались кажется въ лѣтніе мѣсяцы въ зданіи, выстроенномъ въ городскомъ саду, мѣстная интеллигенція и поклонники свѣтскихъ гуляній направлялись, почти исключительно въ городской садъ, гдѣ вся масса публики толпилась, обыкновенно, только на одной довольно широкой, излюбленной аллеѣ, шедшей отъ лѣтняго деревяннаго театра параллельно проспекту въ направленіи къ техническому саду. Остальныя дорожки были пустынны и ходить по нимъ считалось неприличнымъ. Большой нынѣшней открытой площадки среди сада не было и вообще весь садъ былъ болѣе тѣнистымъ (уже при мнѣ въ саду вырубили много деревьевъ), чѣмъ теперь. Была правда

---

1) „Продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ“—статья архіеп. Гавріила въ 5 томѣ записокъ Одесск. Общества исторіи и древностей, стр. 438.

площадка у подошвы горы съ цѣлымъ рядомъ скамеекъ гдѣ устраивался фейерверкъ, но по окончанiи послѣдняго публика сейчасъ-же вновь спѣшила къ своей оставленной на время любимой аллеѣ. Во время гулянiй въ саду игралъ обыкновенно оркестръ военной музыки; былъ въ саду и буфетъ, а также были павильоны для продажи прохладительныхъ напитковъ. По продолженiю Казачьей улицы въ смежности и къ юго-западу отъ городского сада небольшой участокъ земли занятъ городскимъ питомникомъ.

Потемкинъ садъ, посѣщался мѣстною интеллигенцiей обыкновенно только раза два весной, послѣ чего вся интеллигенцiя, какъ бы открывъ въ немъ лѣтнiй сезонъ перекочевывала въ городской садъ. Причиной такого отношенiя къ садамъ было, вѣроятно то, что Потемкинъ садъ, доставляя отдыхъ глазу, не давалъ, при этомъ, никакихъ другихъ удобствъ: даже лавочекъ для сидѣнья было мало и въ вечернее время садъ не освѣщался, тогда какъ городской садъ, наоборотъ, привлекалъ лѣтнимъ театромъ, буфетомъ, вообще внѣшнимъ благоустройствомъ, а можетъ быть еще и центральнымъ расположенiемъ въ городѣ, что при отсутствiи въ то время столь удобнаго сообщенiя какъ электрическiй трамвай тоже могло имѣть не послѣднее значенiе. И вотъ аристократiя предпочитала идти въ переднiй путь и возвращаться назадъ (вѣдь трамвая тогда еще не было, а на извозчикѣ ѣхать не всякому по средствамъ по пыльнымъ бульварамъ Екатеринскаго проспекта въ безводный городской садъ. Правда, была попытка придать благоустройство Потемкину саду, часть сада отгородили, поставили въ ней лавочки, устроили буфетъ, вечеромъ было электрическое освѣщенiе, играла музыка, была чуть ли не открытая сцена, но въ загороженную часть публики приходило мало, а изъ остальной части являлось подъ конецъ гулянья много безбилетныхъ посѣтителей перелѣзавшихъ черезъ ограду изъ неогороженной части сада и въ общемъ предприниматель прогорѣлъ, постройки снесены, электрическое освѣщенiе снято и садъ обратился въ прежнее состоянiе. Въ 1909 году сдѣлана новая попытка отдать часть Потемкина сада въ арендное пользованiе; только сами арендаторы поступили уже иначе, ограда арендуемой части начинается теперь прямо отъ наружной входной калитки и безплатнаго входа нѣтъ; днемъ взимается съ гуляющихъ по 7, а вечеромъ, во время игры музыки, по 15 к. съ человѣка. Арендованная часть сада приведена въ большой порядокъ: устроены три террасы, расчищены дорожки, посажены новыя деревья, разбиты цвѣточныя клумбы, выстроены: ресторанъ, новая

бесѣдка, эстрада для музыки съ большимъ полукруглымъ навѣсомъ, строится, повидимому, еще другой ресторанъ, заведено и разставлено много скамеекъ, въ вечернее время установлено электрическое освѣщеніе, будущее должно показать насколько удачными окажутся всѣ эти нововведенія.

Лежащій противъ Потемкина сада Богомоловскій островъ имѣвшій въ теченіе многихъ лѣтъ только одну дачу стоявшую на солнцепекѣ въ самой возвышенной сѣверо-западной части острова въ послѣдніе годы обстроился нѣсколькими дачами и въ низменной своей части; теперь и самый яхтъ-клубъ бывшій вначалѣ у берега Потемкина сада перенесенъ на открытую сѣверо-восточную часть Богомоловскаго острова. Кромѣ яхтъ-клубскихъ моторныхъ и обыкновенныхъ лодокъ, ѣздить на которыхъ составляетъ право членовъ яхтъ-клуба, для катанія публики имѣется у берега Потемкина сада достаточное число частныхъ лодокъ. Одно время были въ Потемкиномъ саду еще и купальни; частныя купальни посѣщаемыя жителями Екатеринослава находятся въ концѣ Іорданской улицы, но въ виду сильнаго обмелeніи Днѣпра у берега путь къ нимъ бываетъ иногда очень далекъ по длиннымъ, деревяннымъ мосточкамъ. Заканчивая очеркъ о Потемкиномъ садѣ слѣдуетъ упомянуть еще о такъ называемомъ „бычкѣ"—особенно быстромъ теченіи у противоположной саду сѣверо-западной оконечности крутого берега Богомоловскаго острова. Побывать въ лодкѣ на „бычкѣ" составляетъ удовольствіе не только юной учащейся молодежи, но также и нѣкоторыхъ лицъ болѣе зрѣлаго возраста; между тѣмъ опасность здѣсь немалая: благодаря сильному встрѣчному теченію возлѣ подводныхъ камней, лодкѣ, особенно въ половодье, недолго опрокинуться, а любителямъ безумной удали потонуть на глазахъ гуляющей публики.

X. Способы передвиженія.

Когда я пріѣхалъ въ Екатеринославъ (въ 1886 году) главнымъ и почти единственнымъ способомъ передвиженія были пароконные извозчики. Видъ одноконныхъ экипажей былъ настолько непривлекательный, что ѣздить на нихъ считалось неудобнымъ для мало-мальски приличнаго человѣка, да и насчитывались они, должно быть, только единицами. Впрочемъ ходили еще пароконныя линейки съ мѣстами для сидѣнья устроенными вдоль линейки, такъ что пассажиры усаживались спинами одинъ къ другому, надъ линейкой былъ плоскій верхъ въ видѣ потолка. Путь слѣдованія этихъ линеекъ былъ

отъ вокзала по Екатерининскому проспекту до подошвы горы противъ нынѣшней Городской управы, гдѣ стояла маленькая кирпичная водоразборная будка, а плата взималась за конецъ по 10 копеекъ съ человѣка. Когда подымалась рѣчь объ устройствѣ дешеваго сообщенія съ окраинами города, сразу говорили, что, при крутизнѣ соборной горы, только и возможенъ электрическій трамвай. Концессія на устройство и проведеніе трамвая была сдана Белгійскому Анонимному Обществу и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года были пущены въ движеніе первые вагоны электрическаго трамвая. Такимъ образомъ Екатеринославъ опередилъ, въ этомъ отношеніи, кажется многіе другіе русскіе города, но зато и вагоны трамвая оказались не столь усовершенствованными какъ находящіеся теперь въ обращеніи въ столичныхъ городахъ Москвѣ и Петербургѣ; главное же неудобство обоихъ нашихъ трамваевъ: бельгійскаго общества и городского состоитъ въ отправленіи, въ зимнее время года, такихъ же открытыхъ вагоновъ, которые ходятъ и лѣтомъ. Кромѣ ординарныхъ и даже еще чаще ихъ отправляютъ двойные вагоны, т. е. задній вагонъ прицѣпной; скамейки для сидѣнья распредѣлены поперекъ вагона, при чемъ на каждой скамейкѣ по четыре мѣста. Выходъ изъ вагона, съ правой стороны, останавливаются вагоны передъ каждою поперечною улицей (только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже проѣхавши улицу) весь путь слѣдованія отъ вокзала до конца соборной линіи трамвай проходитъ около 35 минутъ. Въ первое время только немногіе вагоны доходили до конца соборной линіи (уголъ нынѣшнихъ улицъ: Мѣткой и Лагерной), а большая ихъ часть имѣя надпись „Потемкинъ" оканчивали движеніе у Соборнаго переулка за алтаремъ Каѳедральнаго Собора, послѣ чего ихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи оттуда переводили на другой путь и они возвращались обратно. Отъ этого происходили частыя недоразумѣнія: фактически была права трамвайная прислуга, но непріятно было платиться за оплошность и невнимательность и самимъ пассажирамъ, особенно если погода была морозная или дождливая. Въ устраненіе такого неудобства и въ виду небольшой разницы въ разстояніи рѣшили всѣ безъ исключенія вагоны отправлять до конца линіи. Кромѣ линіи бельгійскаго общества „вокзалъ-соборная" съ пересадкою: „на пристань" (только для ѣдущихъ съ горы, пересадка у Провіантской улицы) или „на базарную" (только для ѣдущихъ съ горы, пересадка у Александровской улицы) другой линіи „пристань-базарная" и „на Іорданскую" (пересадка у Торговой улицы), въ послѣдствіи городъ уже самъ проложилъ линіи

„отъ вокзала до конца Казанской улицы, гдѣ на новыхъ планахъ строится Вознесенская церковь" и „отъ Городской Управы (уголъ проспекта и Управской улицы) до Брянскаго завода". Ѣдущимъ отъ Городской Управы можно брать пересадочные билеты на вокзалъ или на Казанскую улицу. Плата какъ въ вагонахъ Бельгійскаго общества, такъ и Городского трамвая по 5 копѣекъ за конецъ; съ учащихся, имѣющихъ при себѣ удостовѣреніе Учебнаго Начальства Бельгійское общество въ теченіе всего дня, а городской трамвай чуть ли только не до 4 часовъ пополудни и при томъ кажется лишь въ будни взимаютъ по 2 копѣйки; съ воинскихъ нижнихъ чиновъ Бельгійское общество беретъ по 3 коп. за конецъ.

Въ самые послѣдніе годы въ Екатеринославѣ появилось нѣсколько автомобилей употребляемыхъ, повидимому, больше для удовольствія, а не для дѣловыхъ поѣздокъ [1]).

Велосипедистовъ (появились уже нѣсколько лѣтъ назадъ) въ Екатеринославѣ сравнительно немного и кажется больше любителей, чѣмъ служащихъ.

XI. Иллюминація и уличное электрическое освѣщеніе.

а) *Иллюминація.*

Въ дни царскихъ праздниковъ, кромѣ донынѣ сохранившагося обычая освѣщать каждое изъ оконъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій двумя зажженными свѣчами я засталъ еще „плошки"— черепяные стаканчики — (шкалики), наливавшіеся саломъ и снабжавшіеся толстымъ фитилемъ. Эти плошки разставляли по бульварамъ Проспекта прямо на землѣ, возлѣ кустарника, на извѣстномъ разстояніи одну отъ другой; наполнявшее ихъ сало растапливалось во время горѣнія на открытомъ воздухѣ, пылало и можно представить себѣ какой чадъ распространялся, особенно въ вѣтренную погоду отъ подобнаго рода иллюминаціи [2]). Выставлялись въ окнахъ и разно-

---

[1]) Впрочемъ между Екатеринославомъ и уѣзднымъ городомъ Новомосковскомъ (Екатеринославской губ.) установилось автомобильное сообщеніе.

[2]) Проживъ, во время ученья, около 10 лѣтъ въ Петербургѣ, припоминаю, что и тамъ на панеляхъ улицъ, не исключая самого Невскаго проспекта, выставлялись такія же плошки; этотъ обычай былъ, въ то время, вѣроятно общимъ и повсемѣстнымъ. Вспомнивъ объ иллюминаціи Петербурга, припоминаю еще о другомъ, также уже отжившемъ, видѣ бывшей тамъ иллюминаціи съ примѣненіемъ для нея газоваго освѣщенія, которымъ въ то время освѣщались главныя улицы Петербурга. И надо отдать справедливость, что газовая иллюминація была тоже

цвѣтные транспоранты съ вензелевыми изображеніями. Въ 1896 году въ дни празднованія священнаго коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ для иллюминаціи было примѣнено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, также и электрическое освѣщеніе: сообенно красивъ былъ соединенный вензель ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ электрическихъ лампочекъ двухъ цвѣтовъ у губернаторскаго дома (уголъ Проспекта и Воскресенской улицы).

Въ пасхальную ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія освѣщаются только церкви преимущественно Успенская, Каѳедральный Преображенскій соборъ и Троицкая, при чемъ, насколько припоминаю, Успенская церковь, бывала освѣщена, почти во всѣ года, лучше остальныхъ. Въ ея верхнемъ ярусѣ не занятомъ колоколами ставится съ давняго времени (видѣлъ я еще въ 1888 году, было оно и въ текущемъ 1910 году) прозрачный транспорантъ изображающій воскресшаго Спасителя, этотъ транспорантъ освѣщается сзади фонаремъ. Съ наружной стороны трехъ упомянутыхъ храмовъ прибивали разной формы деревянныя звѣзды, которыя, до примѣненія для иллюминаціи электричества, снабжали (въ проволочныхъ основаніяхъ) цвѣтными стаканчиками шкаликами наливаемыми масломъ. Кромѣ того, въ Успенской церкви по обѣимъ сторонамъ колокольни спускались длинныя нити съ небольшими цвѣтными фонариками, въ Троицкой церкви такія же нити шли отъ нижняго яруса колокольни къ фонарнымъ столбамъ главнаго входного крыльца, въ Каѳедральномъ соборѣ отъ колокольни къ тротуару и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соборной ограды; у того-же Каѳедральнаго собора я самъ видѣлъ въ 1888 году, еще бумажные фонари, развѣшенные по сторонамъ панели (тротуара) отъ главныхъ воротъ до входа въ церковь. Затѣмъ, на площадяхъ возлѣ Успенской церкви, у Каѳедральнаго собора зажигались, также,

---

довольно красива: уступая электричеству, прежде всего по силѣ свѣта, а потомъ по отношенію цвѣтной окраски (была одноцвѣтная представляя обычный цвѣтъ огня), она имѣла еще то неудобство, что нѣкоторые изъ мелкихъ газовыхъ рожковъ задувались вѣтромъ и представляли неполные вензеля и фигуры звѣздъ. Въ дни иллюминаціи обыкновенно снимали фонари и вмѣсто нихъ привинчивали звѣзды разной формы и величины; большіе вензеля устанавливались на балконахъ отдѣльно. Вѣнецъ иллюминаціи составляло электрическое солнце устанавливаемое на башнѣ адмиралтейства въ концѣ Невскаго проспекта. Установку тамъ такого солнца я помню еще въ 1878 году. Конечно, въ Петербургѣ не скупились на зажиганіе въ разныхъ мѣстахъ бенгальскихъ огней и сильно свѣтящейся ленты „магнія“.

смоляныя бочки—тоже уже отжившій видъ иллюминаціи. Въ 1893 году шествіе пасхальнаго крестнаго хода вокругъ Каѳедральнаго собора было освѣщено бенгальскими огнями, а въ 1899 году снаружи собора на колокольнѣ едва-ли не впервые заблисталъ крестъ составленный изъ яркихъ бѣлыхъ электрическихъ лампочекъ. Но, особенно красиво была иллюминована Успенская церковь въ текущемъ 1910 году, будучи, какъ говорится, вся залита огнями: отъ креста, вѣнчающаго стройную и довольно высокую колокольню, были спущены по сторонамъ двѣ нити, шедшія къ верхней части церковной ограды и густо усѣянныя цвѣтными электрическими лампочками. Кромѣ того вверху колокольни красовались двѣ начальныя буквы „Х. В.“ пасхальнаго привѣтствія „Христосъ Воскресе“, арки въ разныхъ ярусахъ самой колокольни, три пояска вокругъ колокольни, главный входъ въ церковь и верхняя часть ограды со стороны Проспекта (со стороны Торговой улицы), все это было уставлено электрическими лампочками. Мнѣ говорили, что всѣхъ электрическихъ лампочекъ было до 500 штукъ и что въ одной семьѣ трудились около недѣли надъ окраской лампочекъ въ разные цвѣта, желая придать послѣднимъ побольше нѣжности въ тонахъ. Я видѣлъ только предварительное убранство наружной иллюминаціи и уже по нему судилъ, какою могла казаться Успенская церковь въ пасхальную ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія; отъ бывшихъ же на самой иллюминаціи слышалъ, что картина получилась, дѣйствительно, чудная.

Вспомнивъ про пасхальную иллюминацію, невольно припоминаю и иного рода картину: въ четвергъ страстной недѣли великаго поста по окончаніи въ десятомъ часу вечера чтенія спаситильныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа (утреня великаго пятка, за которою читаются 12-ть страстныхъ евангелій, начинается, обыкновенно, въ 6 часовъ вечера и совершается въ Каѳедральномъ соборѣ большею частью при участіи мѣстнаго епархіальнаго архіерея) народъ расходится изъ Каѳедральнаго собора по разнымъ направленіямъ, неся въ рукахъ восковыя свѣчи, затепленныя святымъ огнемъ. Многіе богомольцы для относа свѣчей домой и сохраненія ихъ въ дорогѣ зажженными, заботливо устраиваютъ цвѣтные бумажные фонари самыхъ разнообразныхъ формъ и различной величины. Видъ этой картины былъ еще красивѣе когда обширная прежняя „Ярмарочная“ площадь оставалась незастроенною и на ней не было Горнаго училища, 1-ой городской женской гимназіи и цѣлой серіи частныхъ домовъ. Красиво бывало смотрѣть слѣдуя по сѣверо-западному краю этой пло-

щади (по нынѣшней Полтавской улицѣ), какъ въ нижней части города мелькали, вдали, огоньки обозначавшіе людей возвращавшихся отъ службъ изъ приходскихъ церквей Троицкой и Успенской, то слѣдовавшихъ по Екатерининскому Проспекту, улицамъ: Полицейской и Нагорной, то пересѣкавшихъ, вдали, эти улицы. Съ высокой соборной горы замѣтны бываютъ еще подобные же огни, собранные сначала всѣ вмѣстѣ возлѣ сельской церкви Игрени на противоположномъ берегу рѣки Днѣпра, а потомъ по окончаніи и тамъ службы постепенно раздѣляющіеся и, въ видѣ мерцающихъ искорокъ, разносимые въ разныхъ направленіяхъ по ближнимъ и дальнимъ хаткамъ тамошнихъ сельскихъ жителей.

б) Освѣщеніе улицъ въ ночное время.

Я уже упомянулъ вначалѣ своихъ воспоминаній, что, въ годъ моего пріѣзда, освѣщеніе въ ночное время улицъ отличалось большою скудостью свѣта. Уличное электрическое освѣщеніе введено въ Екатеринославѣ около 14 лѣтъ назадъ и слѣдуетъ отнести къ чести городского управленія, что у насъ освѣщаются электричествомъ не какія нибудь избранныя улицы: центральныя или главныя, но весь городъ съ его окраинами не исключая ближайшихъ балокъ съ ютящимися въ нихъ домиками бѣднаго люда. Первоначально, были поставлены, для электрическихъ фонарей, деревянные столбы, но потомъ ихъ замѣнили очень высокими чугунными столбами, стоящими и теперь; согнутыми вверху для подвѣски самыхъ фонарей; стекла у фонарей матовыя.

XII. Климатъ Екатеринослава и нѣкоторыя оставшіяся для меня особенно памятными измѣненія въ состояніи погоды.

Многіе, относя Екатеринославъ къ сравнительно южнымъ городамъ, надѣются найти въ немъ пріятный климатъ полезный для здоровья, случалось, что сюда стремились даже чахоточные больные. Между тѣмъ, Екатеринославъ кажется совсѣмъ не можетъ похвалиться своимъ климатомъ: особенно вредны слишкомъ быстрые и весьма рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, а затѣмъ еще и пронзительные вѣтры. Не разъ случалось слышать разсказы пріѣзжихъ лицъ изъ другихъ мѣстностей: „чего другого, а холода и вѣтра мы не боимся, у насъ тоже бывали сильные вѣтры“. Но стоило такимъ лицамъ пробыть въ Екатеринославѣ годъ, другой, какъ ихъ мнѣніе сильно измѣнялось и сами они спѣшили обзавестись болѣе теплою

одеждой говоря: „трудно понять какъ и одѣваться, идти жарко, а между тѣмъ всего такъ и пронижетъ“.

Въ лѣтніе мѣсяцы, благодаря вѣтру, особенно когда долгое время не бываетъ и капельки дождя, всюду несетъ страшнѣйшую пыль, бывшую особенно сильною въ прежніе годы при незастроенныхъ тогда обширныхъ площадяхъ: прежняя Ярмарочная (на Соборной горѣ), Острожная (нынѣ Тюремная) и Цыганская (теперешаяя Александро-Невская) какъ говорится, отъ этой пыли зги не было видно. Мнѣ самому случалось подъѣзжать къ Екатеринославу въ вѣтренную, пыльную погоду и изъ окна вагона желѣзной дороги съ противоположнаго лѣваго берега Днѣпра совсѣмъ не было видно города: пысь несло, буквально, выше колоколенъ приходскихъ церквей: Троицкой и Успенской. Въ зимнее время благодаря вѣтру снѣгъ рѣдко когда ляжетъ ровнымъ слоемъ, а въ особенности, если снѣгъ выпадетъ мелкій, а не крупными хлопьями, вѣтеръ сейчасъ-же соберетъ его къ какой нибудь одной сторонѣ: въ одномъ мѣстѣ идешь по совершенно обнаженной землѣ и сухія песчинки твердой пыли больно бьютъ по лицу, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ иногда съ трудомъ пробираешься черезъ сугробы наметеннаго снѣга. Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ Екатеринославѣ зимой бываютъ довольно частыя гололедицы: на слежавшійся и хорошо утоптанный снѣгъ выпадаетъ мелкій дождь, который, съ наступленіемъ быстро слѣдующаго за нимъ мороза, начинаетъ сейчасъ же леденѣть и вскорѣ обращается въ сплошной гладкій слой на подобіе скользкаго паркета. Передвигаться пѣшеходамъ во время гололедицы крайне затруднительно, въ особенности по разнаго рода буграмъ и косогорамъ; жалко бываетъ смотрѣть и на, выбивающихся изъ силъ, лошадей. Въ послѣдніе годы начались такъ называемыя гнилыя зимы: частыя оттепели, какая то сырость и мгла въ воздухѣ, нерѣдко даже туманы, чего въ прежнее время какъ будто не было.

Весна въ Екатеринославѣ начинается различно. Фруктовыя деревья цвѣтутъ, обыкновенно, въ первой половинѣ апрѣля, а бѣлая акація (особенно много ея на бульварахъ Екатерининскаго проспекта) въ маѣ мѣсяцѣ.

Изъ частныхъ измѣненій погоды у меня остались въ памяти слѣдующія: въ годъ моего пріѣзда въ Екатеринославъ (1886 г.) еще въ двадцатыхъ числахъ декабря мѣсяца не было снѣга и по улицамъ и площадямъ несло пыль при рѣзкомъ восточномъ вѣтрѣ.

За то слѣдующая зима 1887—1888 г.г. была, наоборотъ, очень снѣжная; 20 декабря 1887 года снѣгъ выпалъ чуть не по колѣни, по-

томъ еще прибавлялось снѣга, такъ что временами снѣжные сугробы доходили, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до вышины заборовъ. 1-го марта 1888 года была полнѣйшая оттепель и съ горы неслись бурные потоки отъ обилія растаявшаго снѣга, ночью съ 1 на 2 марта сдѣлался морозъ, а къ утру 2 марта разыгралась страшнѣйшая мятель:[1]) и, въ общемъ, снѣгъ лежалъ еще до половины марта.

Въ 1888 году вечеромъ 10 октября снѣгъ выпалъ густыми хлопьями на вполнѣ еще зеленыя листья бѣлой акаціи, такъ что на бульварахъ Екатерининскаго проспекта много вѣтвей обломилось отъ тяжести повисшаго на нихъ снѣга, потомъ весь снѣгъ растаялъ и еще въ концѣ мѣсяца было тепло.

Въ 1891 году когда я уѣзжалъ въ Петербургъ въ концѣ октября мѣсяца Днѣпръ уже покрылся льдомъ, хотя можетъ быть и не во всѣхъ мѣстахъ, а мѣсяцъ спустя о льдѣ не было и помину, погода стояла столь теплая, что парадъ 26 ноябрая по случаю кавалерскаго праздника в. м. Георгія былъ произведенъ войскамъ мѣстнаго гар-

---

[1]) О мятеляхъ, бывавшихъ въ Екатеринославѣ въ прежнее время А. Н. Молчанова сообщаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующее: „Зимы были прежде суровыя, мятели очень частыя; помню, какъ однажды мужъ мой возвращался „со всенощной изъ архіерейскаго дома, вдвоемъ съ діакономъ теноромъ Пасхаловымъ, который, какъ женатый пѣвчій, имѣлъ квартиру въ городѣ; вышли они „часовъ въ восемь изъ монастыря (такъ зовутъ здѣсь архіерейскій домъ), а домой къ намъ (т. е. на уголъ проспекта и нынѣшней Гоголевской (Волосской), „гдѣ жила Молчанова) пришли часу въ четвертомъ ночи; ни дороги, ни свѣту „Божьяго не видно было, зданій по горѣ никакихъ, дорогу потеряли совсѣмъ, и „особенно боялись попасть въ огромную яму неудавшагося колодца, въ которой „погибло много разнаго скота и даже нѣсколько людей и которая была въ той „мѣстности, гдѣ теперь новые кварталы передъ военною церковью“ (т. е., вѣроятно, нынѣшній районъ между продолженіемъ проспекта, казармами Симферопольскаго полка, продолженіемъ Мѣткой улицы (третьимъ казарменнымъ переулкомъ) и Лагерною улицей). „Боясь этого колодца, мой мужъ со своимъ спутникомъ все „забирали вправо, постоянно ощупывая дорогу тростями, пока подошли къ провалью, что было на Мусманской горѣ, тогда только они сообразили, гдѣ они и „куда слѣдуетъ идти. Бѣдный Пасхаловъ такъ былъ напуганъ этимъ ночнымъ „блужданіемъ, что отдыхая у насъ, даже плакалъ, и, немного отдышавшись, поспѣшилъ домой успокоить жену. Такія мятели были тогда еще и тѣмъ страшны, „что ночью не ходили конные патрули, а пѣшимъ гдѣ-жъ поспѣть повсюду? Эти „конные полицейскіе патрули останавливали всякаго идущаго и ѣдущаго, и если „человѣкъ былъ неизвѣстенъ полиціи, то забирали его въ часть до утра; безъ „этой конной стражи фабричные рабочіе разграбили-бы весь городъ“. (Екатерин. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 203—204). Воспоминанія Молчановой относятся къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ XIX столѣтія.

низона у военной (бригадной) церкви возлѣ казармъ Симферопольскаго полка въ однихъ мундирахъ, зато на слѣдующій день съ утра 27 ноября сталъ идти снѣжокъ и началась зима.

Въ 1891 и 1892 г.г. лѣтомъ было по одному сильному ливню, причинившему много бѣдствія особенно бѣднѣйшей части населенія, ютившейся по балкамъ; были и человѣческія жертвы.

Въ 1893 году начало апрѣля было холодное и еще 14 апрѣля шелъ мелкій снѣжокъ, который правда сейчасъ же таялъ и только съ 19 апрѣля наступила окончательно теплая погода.

Кажется въ 1895 году въ день преполовенія св. пятидесятницы воду освящали не въ Днѣпрѣ куда нельзя было дойти, а въ концѣ самой Іорданской улицы, часть которой была залита прибылою водой.

Не помню въ какомъ именно году, только знаю, что 29 ноября подъ праздникъ въ честь св. ап. Андрея первозваннаго была сильная снѣжная мятель: ходившіе въ гости брали съ собой прислугу и заставляли ее расчищать снѣгъ лопатою, послѣ чего путь снова заметало снѣгомъ.

Въ 1899 году уже съ первыхъ чиселъ апрѣля наступила очень теплая погода, 9 апрѣля термометръ показывалъ въ 9 часовъ утра на солнцѣ +31° по Реомюру, а въ маѣ мѣсяцѣ стояла такая сушь, что на городскомъ выгонѣ для скота солнцемъ пожгло всю траву, зато въ іюнѣ перепадали дожди.

Въ 1903 году въ свѣтлое Христово воскресеніе (6 апрѣля) была такая страшная пыль, что многіе совершенно отказались отъ визитированія, а ѣздившіе съ визитами настолько кутались и закрывались, что у нихъ были видны, буквально, только одни глаза; въ этомъ году весна была ранняя и въ концѣ апрѣля температура была +27°, +31°, по Реомюру. Въ этомъ же году съ 10—12 мая и до 23 іюня почти ежедневно шли дожди, подъ конецъ почва настолько пропиталась влагою, что на городскомъ выгонѣ для скота мѣстами выросли небольшіе грибы. Въ томъ же 1903 году 5 октября съ утра была мгла и временами падали самыя мелкія дождевыя капли, пополудни небо стало проясняться, а съ 3—4 часовъ выглянуло даже солнце. Въ шестомъ часу вечера я услышалъ ударъ грома, немного погодя блеснула молнія и снова послышался ударъ грома. Заинтересованный такимъ явленіемъ я поспѣшилъ на Соборную площадь: весьма красиво было наблюдать съ одной стороны темное небо съ сіяющими на немъ

яркими звѣздами, а съ другой стороны отблески молніи. Оставленный на открытомъ воздухѣ термометръ показалъ +13° по Реомюру. На слѣдующій день было +17° въ тѣни, а съ 7 октября начались уже осенніе дни.

Въ 1906 г. первый снѣгъ шелъ вечеромъ 13 сентября, но падая на землю зейчасъ же таялъ, я самъ видѣлъ какъ прислуга принесла въ рукѣ небольшой комокъ шедшаго снѣга. Всю ночь на 14 сентября бушевалъ страшный вѣтеръ, утромъ 14 сентября дулъ сильный холодный вѣтеръ, термометръ показывалъ всего +2° тепла по Реомюру. Въ виду непогоды обычный ежегодный въ этотъ день парадъ 133 пѣх. Симферопольскаго полка, по случаю дня его полкового праздника былъ отмѣненъ и полкъ принималъ поздравленіе начальства въ казармахъ, во флигелѣ 1-го баталіона. Днемъ 14 сентября нѣсколько разъ срывался снѣжокъ. Зима 1906—1907 г.г. была обильная снѣгомъ (съ 6 декабря сразу установился хорошій санный путь и снѣгъ, то прибавляясь, то убывая, пролежалъ, въ общемъ, до конца марта) и довольно холодная: морозы въ 13° и въ 18° держались долго, а 6 января 1907 года общій крещенскій парадъ войскъ мѣстнаго гарнизона былъ, по случаю холода, отмѣненъ; на Іордань ходили только знаменныя роты съ полковыми знаменами и регаліями[1]).

Въ 1907 году разливъ Днѣпра былъ довольно значительный: 26 апрѣля я самъ переѣзжалъ въ лодкѣ через деревянный заборъ, отдѣляющій, обычное время года, архіерейскій садъ отъ Потемкинскаго сада и катался въ лодкѣ по аллеямъ архіерейскаго сада обратившимся въ импровизированные каналы.

Въ 1908 году въ послѣднихъ числахъ іюня и первыхъ іюля стояла жаркая и сухая погода, потомъ начался періодъ почти ежедневныхъ дождей или грозъ, 16 іюля наступила снова жара и въ воздухѣ стояла какая-то мгла. Въ первыхъ числахъ августа прошло опять нѣсколько дождей, благодаря чему въ полѣ еще въ августѣ мѣсяцѣ сохранилась невызженная зеленая трава чего въ прежніе годы, кажется, не бывало; обыкновенно къ августу мѣсяцу въ степи уже все выжжено солнцемъ и всюду пыль.

Въ 1909 году весна была сухая, жара въ концѣ апрѣля доходила до +30° по Реомюру и выше, но были вначалѣ мая и дни съ болѣе

---

[1]) Въ прежнее время въ полкахъ было по 4 знамени: по одному на баталіонъ, но въ 1881 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе оставить въ полевыхъ полкахъ по одному знамени, а остальныя баталіонныя знамена хотя и хранить но считать только регаліями.

умѣренной температурой +8°, 10°, иногда при свѣжемъ вѣтрѣ; дожди начались только въ концѣ мая послѣ почти двухмѣсячной засухи. Въ садахъ въ этомъ году появилась такая мсса гусеницъ, что многія деревья въ Потемкинскомъ саду и въ городскомъ лѣсу (вблизи Тихвинскаго женскаго монастыря) стояли все лѣто совершенно безъ зелени, а въ городскомъ лѣсу огромныя, старыя деревья остались безъ листвы и въ нынѣшнемъ 1910 г. какъ будто-бы они совсѣмъ высохли или какъ будто теперь зима, а не лѣто; ихъ черный видъ съ обнаженными отъ листьевъ вѣтвями производитъ тяжелое впечатлѣніе. Такого обилія гусеницъ какъ въ прошломъ 1909 году я не припомню за весь періодъ своего жительства въ Екатеринославѣ, начиная съ 1886 года. Въ 1909 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ кажется не было ни одного дождя; всѣ дороги въ степи были измельчены, отъ ѣзды, въ порошокъ и всюду несло при вѣтрѣ такую пыль, что 2 октября войска мѣстнаго гарнизона, вышедшія для производства стрѣльбы на стрѣльбищномъ полѣ, находящемся у южной опушки городского лѣса (возлѣ Тихвинскаго женскаго монастыря) были вынуждены, не окончивъ ее, прекратить стрѣльбу, такъ какъ облака пыли поминутно застилали всѣ цѣли и выставленныя мишени оставались невидимыми изъ за несшихся облаковъ пыли. Октябрь мѣсяцъ стоялъ настолько теплый, что еще 17 октября въ саду расли въ грунтѣ цвѣты.

Окончивъ свѣдѣнія о состояніи погоды, слѣдуетъ упомянуть, что въ Екатеринославѣ весной съ наступленіемъ жаркихъ дней появляется особый сортъ самой мелкой мошки, которая лѣзетъ въ ротъ, въ носъ, въ уши, въ глаза. Иногда мошки бываетъ очень много и она становится столь надоѣдливой, что нѣкоторые надѣваютъ на лицо особаго рода сѣтки связанныя изъ мелкихъ веревочекъ и пропитанныя смолой или гвоздичнымъ масломъ; такія сѣтки часто продаются, кромѣ магазиновъ, прямо на бульварѣ или на улицахъ.

XIII. Наиболѣе красивые виды изъ города и на самый городъ.

Екатеринославъ отличается весьма пріятною и удобною для туристовъ особенностью, а именно тѣмъ, что здѣсь для созерцанія какого нибудь красиваго вида нѣтъ необходимости подыматься на высокую колокольню церквей быть можетъ съ утомительными ступенями, нѣтъ нужды предпринимать дорогое или далекое загороднее путешествіе, не надо идти даже въ какое нибудь только одно строго опредѣленное мѣсто; наоборотъ, всякій любитель природы можетъ

наслаждаться здѣсь ея красотами на весьма и весьма значительномъ разстояніи, наслаждаться тамъ откуда для него удобнѣе. Для этого ему стоитъ только пройти къ провалью между архіерейскимъ домомъ и городскою больницей, обойти сзади (съ юго-восточной стороны) казармы Симферопольскаго полка или побывать на Севастопольскомъ кладбищѣ (къ югу за церковью), чтобы его взору открылись чудные, величественные виды на Днѣпръ съ его прибрежными селами: Игренью (на противоположномъ лѣвомъ берегу), Лоцманскою Каменкой[1]), Старыми Кайдаками (на правомъ берегу внизъ по теченію рѣки), Чапли (опять на лѣвомъ берегу противъ Старыхъ Кайдакъ), Становымъ островомъ (противъ селенія Мандриковки) покрытымъ лѣсомъ и селеніемъ Рыбальскимъ при устьи Самары на лѣвомъ берегу последней. Изъ Потемкина сада красивый видъ на близлежащій Богомоловскій островъ и на противоположный берегъ Днѣпра отъ желѣзнодорожнаго моста (онъ виденъ въ лѣвой сторонѣ) до селенія Игрень.

Съ площадей выше (юго-западнѣе) и ниже (сѣверо-восточнѣе) городского кладбища открывается видъ на привокзальную часть города и на Соборную гору.

Съ раскопанной могилы въ концѣ Лагерной улицы (между новыми казармами Ѳеодосійскаго полка и лагеремъ 34 пѣх. дивизіи) хотя глазъ и обнимаетъ обширное пространство, но общей цѣльной картины не получается: въ сѣверо-западномъ направленіи отлично видна строющаяся на Новыхъ планахъ Вознесенская церковь и Троицкая слободка, потомъ уже значительно хуже видна прилегающая къ ней часть города до приходской Троицкой церкви включительно и вдали желѣзнодорожный мостъ черезъ Днѣпръ; затѣмъ все скры-

---

[1]) Селеніе „Лоцманская Каменка“ получила свое названіе вѣроятно въ отличіе отъ другой Каменки находящейся вблизи Екатеринослава вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, а также еще потому, что тутъ живутъ лоцмана, обязанность которыхъ проводить суда и плоты черезъ „Днѣпровскіе пороги“. Подробнѣе объ этомъ я упомяну въ слѣдующей XIV главѣ, а пока ограничусь сообщеніемъ, что въ Николаевской церкви с. Лоцманской Каменки я видѣлъ въ 1890 году небольшой образъ Божіей Матери, помѣщавшійся наверху арки отдѣляющей среднюю часть храма отъ входной. По словамъ мѣстнаго священника риза на иконѣ, хотя и безъ пробы, но серебряная вызолоченая, а на оборотѣ деревянной доски иконы сдѣлана чернилами надпись, изъ которой видно, что икона пожертвована Полторацкимъ, тѣмъ Полторацкимъ, который будучи старшимъ лоцманомъ благополучно провелъ въ 1787 году черезъ Днѣпровскіе пороги всю царскую флотилію (галеры) и за это получилъ отъ Государыни Императрицы Екатерины II-й чинъ поручика.

ваютъ собой новые казармы Өеодосійскаго полка, далѣе снова прорывается небольшой участокъ поверхъ Лагерной улицы съ уходящею далью низменнаго берега Днѣпра и бѣлѣющимися въ видѣ едва примѣтныхъ точекъ церквами города Новомосковска (до Новомосковска считается около 28 верстъ) Николаевскаго Самарскаго монастыря [1]). Дальнѣйшій видъ возобновляется восточнѣе казармъ Симферопольскаго полка, еще разъ прерывается небольшою рощицей у дивизіонной ставки, послѣ которой уже непрерывно слѣдуютъ: селенія „Лоцманская Каменка" и „Старые Кайдаки", рядъ кургановъ по горизонту среди которыхъ особенно замѣтны двѣ могилы „близнецы" [2]), растительность городскихъ дачъ, городского (монастырскаго) лѣса и опять строющаяся Вознесенская церковь.

---

[1]) Обширная даль лѣваго низменнаго берега Днѣпра съ едва замѣтными бѣлѣющимися точками церквей г. Новомосковска и Николаевскаго Самарскаго монастыря видна съ Лагерной улицы при ея пересѣченіи продолженіемъ проспекта даже простымъ глазомъ невооруженнымъ биноклемъ, конечно, въ ясную солнечную погоду.

[2]) Андр. Кащенко на стр. Екатер. юбил. листка сообщилъ слѣдующее: „могилы „Близнецы" находятся верстахъ въ 4-хъ къ юго-востоку отъ городскихъ „екатеринославскихъ дачъ, влѣво отъ новой почтовой дороги изъ Екатеринослава въ Никополь и верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ Лоцманской Каменки. Могилы „эти прекрасно видны съ (прежней) ярмарочной площади Екатеринослава и такъ „же хорошо—со станціи Могильной на Никопольской почтовой дорогѣ, т. е. и „съ сѣвера и съ юга на разстояніи 10—12 верстъ; съ востока же, т. е. съ лѣвой „стороны Днѣпра—на разстояніи до 40 верстъ. По своимъ размѣрамъ они, безспорно, наибольшія въ окрестностяхъ Екатеринослава... къ сожалѣнію, я ни„когда не имѣлъ необходимыхъ инструментовъ, чтобы опредѣлить высоту (на 3-хъ „верстной картѣ Екатеринославской губ. общая высота мѣстности показана—77,9) „и окружность кургановъ. Преданіе о происхожденіи могилъ Близнецовъ записано „мною въ 1883 году со словъ солдата—уроженца Сурскихъ хуторовъ. Боясь исказить легенду, я не рѣшаюсь переводить ее на литературный языкъ и привожу „дословно: „Жывъ тутъ (въ окрестностяхъ Екатеринослава) колысь якійсь ту„рецькій, а може й иншый, царь. У его було багато жинокъ, але одна найкраси„виша и найлюбиша ему. Тильке не було у его одъ неи дитей. Стало тимъ (ин„шимъ) жинкамъ заздристно, що царь такъ любе ту жинку, и почалы воны ему „на неи наговарюваты, але царь имъ виры не йнявъ. А у того царя бувъ ликарь „и жывъ при ему таки (при царѣ) якыйсь чужестранецъ. Отъ ти жинки и намо„вылы ликаря, щобъ винъ скрывдывъ ту жинку. Прыйшовъ ликарь до царя, тай „каже, що такъ и такъ, твоя жинка значыть зрадныця, вона съ чужестранцемъ „живе и тебе обдурюе. Чимъ же, каже царь, ты мини докажышъ?—А отъ, каже „чимъ докажу: у тебе одъ еи, скильке вже годъ ты зъ нею жывешь, дитей не бу„ло, а отъ же теперъ я кажу, що вона важка и якъ приведе тоби блызнятъ, то „тимъ запевнышся, що вона зъ двома жеве, а якъ роде одного, або зовсимъ не „роде, тоди твоя воля мини голову одняты!"—Ну, гляды-жъ, каже царь, не вдер-

Что касается видовъ на самый городъ, то наиболѣе красивыми являются виды съ противоположнаго лѣваго берега рѣки Дрѣпра. Такъ, подъѣзжающимъ по желѣзной дорогѣ со стороны станціи „Синельниково", Екатеринославъ представляется во всей его красѣ уже съ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Самару (вскорѣ за станціей Игрень) и многіе, узнавъ отъ попутчиковъ, что именно это Екатеринославъ, предполагаютъ, не будетъ-ли сейчасъ самая станція „Екатеринославъ", до которой, однако, остается еще 22 версты съ тремя (для нѣкоторыхъ поѣздовъ) остановками: „постъ-Мостъ" (полустанокъ) станція „Нижне-Днѣпровскъ" (прежняя станція „Екатеринославъ" до постройки и освященія въ 1884 году желѣзнодорожнаго моста черезъ Днѣпръ) и „постъ Амуръ" (полустанокъ). Правда, потомъ городъ мѣстами скрывается небольшимъ лѣсомъ и постройками поселка „Нижне-Днѣпровскъ", но, спустя нѣкоторое время Екатеринославъ снова виденъ изъ окна вагона желѣзной дороги. Зато подъѣзжающимъ къ Екатеринославу по желѣзной дорогѣ съ противоположной западной стороны (со стороны городовъ Одессы, Кіева и Варшавы или ѣдущимъ изъ за границы со станціи „Волочискъ" городъ совсѣмъ не виденъ, будучи скрытымъ ближайшею къ полотну желѣзной дороги возвышенною мѣстностью.

„жыця твоя голова на плечахъ.—Черезъ яке время разсыпалася царева жинка и „справди блызнецямы. Розлютовався царь. Звеливъ одвесты жинку съ дитьмы на „гору и закопаты тамъ у землю жывцемъ. Мынуло скильки роківъ и правда вы„плывла. Чи жинки посварылысь, чи що,—тильке прызналыся, що то воны пид„мовылы ликаря звесты ту царыцю зъ свиту. Тоди царь розлютовався на ликаря „и звеливъ ему насыпаты заразомъ дви могылы: одну на тимъ мисци, де люба „жинка захована зъ дитьмы, а другу, поручъ для себе. Почавъ ликарь носыты „землю на ти могылы. Носе рікъ, носе два, тры—вже ажъ онъ яки могылы насы„павъ, а все жеве не вмырае. Царь дывуетця и лютуе. (Винъ хотивъ его тіею „роботою заморыты, щобъ винъ умеръ, а той все жеве). Тоди нараялы цареви „тому, щобъ винъ у ликаря уси его зилля поодбыравъ. (Довидалыся значить, що „винъ себе тимъ зиллемъ пидживляе). Якъ одибралы у его зилля, такъ винъ и „вмеръ. Тоди поховалы его пидъ тіею другою могылою. Зъ того дни що року, „кажуть, у ночи зъявляетця на одній могыли у вогни царыця и держе на рукахъ „своихъ блызнятокъ, а на другій могыли, де ликаря поховалы, горыть стовпъ ог„невый". По объясненію разказчика, царица похоронена, если смотрѣть отъ Ека„теринослава, въ правой могилѣ, а докторъ—въ лѣвой. Къ какому вѣку слѣдуетъ „отнести происхожденіе настоящей легенды—предоставляю судить людямъ болѣе „меня въ этомъ компетентнымъ; съ своей же стороны я исполнилъ лишь долгъ „каждаго, кому дорогъ родной край и угасающія о немъ народныя преданія". (Екатер. юбилъ лист. отъ 21 апр. 1887 г., № 6, стр. 52—53).

Плывущимъ по Днѣпру на пароходѣ [1]) (подразумѣваю ѣдущихъ изъ Кіева и Кременчуга и исключаю маленькіе пароходы перевозящіе публику на противоположный лѣвый берегъ Днѣпра въ посе-

[1]) „Возникновеніе пароходства на Днѣпрѣ относится къ первой четверти „прошлаго (т. е. XIX) столѣтія. Первый пароходъ, появившійся въ водахъ Днѣ„пра, принадлежалъ князю М. С. Воронцову и былъ построенъ въ 1823 году, въ „его имѣніи Мошнахъ, Кіевской губ., съ цѣлью буксировать барки; но уже че„резъ два года онъ былъ переведенъ черезъ пороги (а слѣдовательно проплылъ „и мимо нашего Екатеринослава?) и болѣе не возвращался на среднее теченіе „Днѣпра. Въ 30-хъ годахъ, составилась пароходнэя компанія, получившая привил„легію на 10 лѣтъ. Она пріобрѣла два парохода, которые служили для перевоз„ки камня при постройкѣ Кіевской крѣпости и Броварскаго шоссе. Затѣмъ, въ „1846 году, появились на Днѣпрѣ пароходы генерала Мальцева, построенные въ „с. Людиновѣ, на р. Болвѣ (притокъ Десны), а съ 1850 года, между Кременчу„гомъ и Пинскомъ, сталъ совершать правильные рейсы пароходъ „Висла", при„надлежавшій помѣщику Пусловскому. Наконецъ, въ 1858 году, возникло нынѣ „существующее (такъ называемое „первое") „Общество пароходства по Днѣпру и „его притокамъ", владѣющее въ настоящее время значительнымъ числомъ пасса„жирскихъ пароходовъ (46) и содержащее правильные рейсы на всемъ почти су„доходномъ протяженіи Днѣпра и его важнѣйшихъ притоковъ (выше пороговъ). „Въ 1892 году, образовалось еще новое „Второе общество пароходства по Днѣп„ру и его притокамъ", имѣющее въ настоящее время 28 пароходовъ. Оба обще„ства въ настоящее время работаютъ совмѣстно, по соглашенію между собою. „Ниже пороговъ пассажирское пароходное движеніе поддерживается пароходами „Русскаго Общества Пароходства и Торговли". Сверхъ того, днѣпровскія воды „бороздятъ по всѣмъ направленіямъ пароходы товарно-пассажирскіе, принадле„жащіе частнымъ лицамъ и различнымъ торговымъ домамъ. Число всѣхъ паро„ходовъ, работающихъ на Днѣпрѣ и его притокахъ, достигло въ 1900 году 292 „шт.". (Изъ книги „Днѣпръ и его бассейнъ" инженера путей сообщенія Н. И. Максимовича, Кіевъ 1901 г., стр. 326--327).—Относительно вышеупомянутаго парохода Мальцева, на страницахъ Екатер. юбил. листка Николай Рындовскій сообщилъ еще слѣдующее: „кажется (за вѣрное не выдаю, но это очень правдопо„добно), первый пароходъ появился въ Екатеринославѣ въ 40-хъ, а можетъ быть, „и въ концѣ 30-хъ годовъ. Извѣстный заводчикъ Мальцевъ (котораго магазинъ „чугунныхъ и стеклянныхъ издѣлій есть и теперь въ Екатеринославѣ), весною, на „собственномъ маленькомъ пароходѣ былъ здѣсь проѣздомъ,—изъ Орловской или „Калужской губерніи, кажется,—въ Крымъ, гдѣ у него было имѣніе, на южномъ „берегу. Мальцевъ прожилъ здѣсь нѣсколько дней; съ нимъ былъ и его хоръ „пѣвчихъ, который подъ его управленіемъ, въ одинъ воскресный день и пѣлъ въ „Успенской церкви. Въ томъ-же году, осенью, Мальцевъ, на томъ-же пароходѣ, возвращался по Днѣпру, мимо Екатеринослава изъ Крыма. Объ этомъ, конечно, знаютъ многіе изъ здѣсь живущихъ, такъ какъ это было не очень давно. Я самъ тогда не жилъ въ Екатеринославѣ, но о проѣздѣ Мальцева на пароходѣ и о пребываніи его въ Екатеринославѣ знаю изъ писемъ ко мнѣ моихъ родныхъ, здѣсь жившихъ, которые видѣли пароходъ Мальцева и слышали его хоръ пѣвчихъ. По-

локъ Амуръ и въ селеніе Игрень) Екатеринославъ также мало виденъ, такъ какъ пароходная пристань расположена у самаго желѣзнодорожнаго моста, гдѣ, въ виду, начинающихся у селенія Старые Кайдаки, Днѣпровскихъ пороговъ, прекращается верховое пароходное сообщеніе, возобновляемое лишь 99 верстъ ниже по Днѣпру въ „Шенвизѣ"—предместьи уѣзднаго города Александровска, Екатеринославской губ.

XIV. Лагерь войскъ мѣстнаго гарнизона, городскія дачи и окрестности г. Екатеринослава.

Военный лагерь. Отъ офицеровъ прежняго времени я слышалъ, что раньше лагерь войскъ мѣстнаго гарнизона находился между балками Фабричной и Жандармской возлѣ Никопольской дороги, вблизи западнаго отрога Жандармской балки, гдѣ теперь свалочное мѣсто; я еще самъ засталъ тамъ слѣды валиковъ для лагерныхъ холщевыхъ палатокъ [1]). Тамошнимъ мѣстоположеніемъ лагеря вѣроятно слѣ-

стоянное-же пароходство по Днѣпру къ Екатеринославу, съ коммерческою цѣлью, установилось, кажется, въ 50-хъ годахъ. (Екатер. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 40-я—письмо въ редакцію).

Съ своей стороны невольно припоминаю то время когда пароходныя общества 1-ое и 2-е сильно конкурировали между собой и плату за проѣздъ пассажировъ отъ Екатеринослава до Кіева довели до баснословной дешевизны. Мнѣ говорили, что въ дни слѣдованія конкурентныхъ пароходовъ съ пассажировъ III класса брали кажется за весь путь 15 или 20 коп., при чемъ нѣкоторые говорили, смѣясь, что за эту цѣну давали пассажиру еще по одной булкѣ. Таковы были разсказы, но теперь могу сообщить, что въ 1897 году я самъ заплатилъ на конкурентномъ пароходѣ за билетъ въ общей каютѣ II класса отъ Екатеринослава до Кіева (везли $2^1/_2$ сутокъ) всего лишь 80 копеекъ, тогда какъ за пароконнаго извозчика въ самомъ Екатеринославѣ я обыкновенно платилъ отъ своей квартиры (жилъ на соборной горѣ) до пароходной пристани 1 рубль, т. е. 20 копейками больше, чѣмъ теперь заплатилъ за весь водяной путь въ количествѣ 471 версты. Въ дни отхода конкурентныхъ пароходовъ другое пароходное общество обыкновенно сбавляло цѣны наполовину и за билетъ отъ Екатеринослава до Кіева въ общей каютѣ II класса вмѣсто 4 рублей брали по 2 рубля. Я хорошо помню, что конкурентные пароходы уходили по понедѣльникамъ, но можетъ быть ихъ отправляли еще и въ другіе дни? Обыкновенно ко дню ихъ отправленія собиралась масса народа, а въ особенности пассажировъ III класса съ которыми впрочемъ, мало церемонились: когда нашъ пароходъ сѣлъ въ пути на мель пассажировъ III класса сейчасъ же высадили на берегъ и имъ предложили пройти пѣшкомъ довольно значительное разстояніе.

[1]) Въ прежнее время по краямъ на поверхности земли насыпали небольшіе земляные валики, а дно палатокъ углубляли въ землю на довольно значи-

дуетъ объяснить отводъ стрѣльбищнаго поля (гдѣ прежде былъ стрѣлковый валъ [1]), требовавшійся старымъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ) у южной опушки городского (монастырскаго) лѣса, отъ которой до нынѣшняго лагеря около 4 верстъ, т. е. въ два раза дальше чѣмъ отъ стараго лагеря. На нынѣшнемъ мѣстѣ лагерь 34-й пѣхотной дивизіи возникъ, какъ мнѣ передавали, уже послѣ русско-турецкой войны 1877—78 г.г. Я засталъ еще въ ея сѣверо-западномъ углу огромное, деревянное зданіе такъ называвшейся дивизіонной ставки. Сколько припоминаю ея крыша была желѣзная, а вся юго-восточная стѣна состояла чуть-ли не снизу до верха изъ деревянныхъ переплетовъ со стеклами, что придавало особенно характерный видъ всей постройкѣ. Мнѣ говорили, что въ бытность начальникомъ 34-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенанта Корфа впослѣдствіи Пріамурскаго генералъ-губернатора, пользовавшагося большою любовію покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го здѣсь устраивались танцевальные вечера привлекавшіе массу городской публики. Эта стеклянная ставка разобрана уже при мнѣ, позже 1890 года и на ея мѣстѣ выстроено новое зданіе самаго обыкновеннаго вида. Въ лагерѣ имѣется водопроводъ. Лагерь 34-й пѣхотной дивизіи расположенъ между Севастопольскимъ кладбищемъ и городскими дачами на возвышенности къ западу отъ селенія Мандриковки.

34-я пѣшая артиллерійская бригада становилась бивакомъ сначала въ мѣстности нынѣшнихъ кварталовъ новыхъ частныхъ построекъ (въ районѣ Лагерной улицы и казарменныхъ переулковъ 4-го и 6-го), а въ послѣдніе годы она располагается лагеремъ между лагеремъ 34-й пѣх. дивизіи и Жандармскою балкой, къ юго-западу отъ новыхъ казармъ Ѳеодоссійскаго полка. Здѣсь съ осени 1909 года приступлено къ устройству постояннаго лагеря для артиллерійской бригады: все пространство окопано канавой и на немъ произведена

тельное разстояніе такъ что люди помѣщались (на нарахъ) въ ямѣ и, входя въ палатку, приходилось спускаться внизъ, куда при сильномъ дождѣ могла затекать вода. Такое положеніе было признано вреднымъ для здоровья и, кажется, въ 1890 году ямы засыпали. Въ настоящее время дно палатокъ не только не углублено, но наоборотъ, предварительно, дѣлаютъ присыпку изъ земли въ видѣ возвышенной площадки, на которую, вмѣсто земляныхъ валиковъ, ставятъ квадратные деревянные щиты и уже надъ ними разставляютъ холщевыя палатки.

[1]) Отъ старыхъ офицеровъ я слышалъ, что когда то стрѣлковый валъ былъ въ мѣстности 6-го казарменнаго переулка (между новыми казармами Ѳеодосійскаго полка и военнымъ кладбищемъ) и здѣсь производили стрѣльбу боевыми патронами.

посадка молодыхъ деревьевъ, только ихъ посадили очень близко шаговъ на 5—6 одно отъ другого.

Припоминаю еще то время, когда въ былые годы въ Екатеринославъ приходила на августъ мѣсяцъ еще бригада кавалерiйской дивизiи, стоявшей въ городѣ Елисаветградѣ (Херсонской губ.) и конныя батареи 13 и 14-я. Конныя батареи стояли бивакомъ одинъ годъ на прежней Ярмарочной площади (приблизительно гдѣ теперь зданiе первой городской женской гимназiи), а въ другой разъ на продолженiи Проспекта (между угловымъ домомъ Кожаiа и заборомъ губернской земской больницы); гдѣ же квартировали кавалерiйскiе полки не помню.

Лагерь 210 Перекопскаго резервнаго полка (прежде 54-й пѣх. кадроваго резервнаго баталiона) находился, до послѣдняго времени почти въ самомъ городѣ занимая юго-западный уголъ улицъ: Короткой и Пороховой и только года два какъ располагается на пустопорожнемъ (большую часть лѣтнихъ мѣсяцевъ) участкѣ лагеря 34-ой пѣхотн. дивизiи, занимаемомъ въ августѣ мѣсяцѣ 136 пѣх. Таганрогскимъ полкомъ.

Городскiя дачи, начинаясь въ разстоянiи около полуторы версты къ югу отъ теперешней конечной остановки линiи Соборнаго трамвая (уголъ Лагерной и Мѣткой улицъ), тянутся въ юго-западномъ направленiи на протяженiи $3^1/_2$ верстъ пересѣкая Ново-Никопольскую дорогу („дачный проходъ“) и не доходя до Старо-Никопольской дороги („боенскiй проходъ“). Когда я прiѣхалъ въ Екатеринославъ (въ 1886 г.) большинство дачевладѣльцевъ обращали очень мало вниманiя на свои владѣнiя и только немногiе жили на нихъ [1]). Самые дачные участки были обнесены лишь земляными валиками съ наружной стороны которыхъ проходила канава. Главнымъ недостаткомъ дачъ было какъ и теперь малое количество воды и затрудненiе въ полученiи ея изъ нѣсколькихъ колодцевъ. Однако въ послѣднее время, несмотря на такой существенный недостатокъ, дачи какъ-бы ожили: нѣкоторые дачевладѣльцы (напримѣръ покойный I. I. Герболинскiй, дача котораго была ближайшею къ лагерю 34 пѣх. дивизiи и первоначально занимала чуть ли не 10 десят. земли) продали часть своихъ

---

[1]) При посѣщенiи покойнаго I. I. Герболинскаго († 1904 г.) въ 1902 году для сбора свѣдѣнiй объ иконѣ „Плачущаго Спасителя“, находящейся въ Екатеринославскомъ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ и составляющей глубокочтимую святыню всего православнаго населенiя города Екатеринослава, I. I. Герболинскiй между прочимъ сообщилъ мнѣ, что онъ уже 33 года живетъ зиму и лѣто на своей дачѣ.

участковъ другимъ лицамъ, появились новыя постройки и прежніе земляные валики уже на большомъ протяженіи замѣнились деревянныти рѣшетчатыми заборчиками. Сами городскіе жители уже начинають мало по малу переѣзжать на лѣто на дачи. Въ послѣднее время, для удобства сообщенія, стали ходить между дачами и конечною остановкой вагоновъ трамвая Соборной линіи особыя линейки съ платою по 20 копеекъ съ человѣка за конецъ; линейки ходятъ до 8 часовъ вечера, а по особому заказу и позже, опредѣленнаго часа для отправленія ихъ съ какого нибудь пункта нѣтъ.

Старыя бойни находились южнѣе городского (монастырскаго) лѣса при Старо-Никопольской дорогѣ (обѣ дороги выходятъ изъ города одновременно въ концѣ Александровской и Казанской улицъ и идутъ вмѣстѣ до конца новаго еврейскаго кладбища гдѣ раздѣляются: старая проходила черезъ „боенскій проходъ", а новая отдѣляется на юго-востокъ и прорѣзаетъ городскія дачи и дачный проходъ) и помѣщались въ деревянныхъ зданіяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эти бойни закрыты (постройки остаются пустыми) и перенесены на другое мѣсто ближе къ Брянскому Александровскому (въ честь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го) южно-россійскому рельсопрокатному желѣзо-дѣлательному и механическому заводу, открытому 10 мая 1887 года [1]) и находящемуся у сѣверо-западной окраины г. Екатеринослава.

Городской лѣсъ, болѣе извѣстный у жителей г. Екатеринослава подъ названіемъ „монастырскаго", находится въ южной оконечности Фабричной балки и составляетъ одно изъ любимыхъ мѣстъ для устройства маевокъ на лонѣ природы. Монастырскимъ онъ называется, вѣроятно, вслѣдствіе его сосѣдства съ Тихвинскимъ женскимъ монастыремъ. Весной 1909 года этотъ лѣсъ пострадалъ подобно Потемкинскому саду отъ обилія гусеницы объѣвшей молодую листву, благодаря чему многія деревья простояли все лѣто оголенными подобно зимѣ безъ всякой зелени, а верхушки нѣкоторыхъ остались оголенными и въ нынѣшнемъ 1910 году. Лѣтомъ прошлаго 1909 года городской (монастырскій) лѣсъ окопанъ, со всѣхъ сторонъ, глубокою канавой.

Жандармская балка. Въ начальные годы своего пребыванія въ Екатеринославѣ (1886—1890 г.г.) я довольно часто ходилъ по Жандармской балкѣ отъ угла Мѣткой и Волосской (нынѣ „Гоголевской" улицъ къ городскому (монастырскому) лѣсу. Видъ балки, насколько

[1]) Екатер. юбил. лист. отъ № 18 17 мая 1887 г., стр. 174.

припоминаю, былъ тогда совершенно другой чѣмъ теперь; если кирпичные заводы и существовали, то ихъ было всего два, три, по верхнему возвышенному, крутому (восточному) берегу балки шли три пѣшеходныхъ тропинки огибавшихъ небольшіе овраги и расширенія, для переѣзда и то съ очень большими затрудненіями (въ виду крутости спуска) было лишь одно мѣсто въ сѣверо-восточной части, балки гдѣ отходятъ три развѣтвленія одно на сѣверъ, другое на востокъ и третье на югъ (противъ теперешнихъ Троицкой слободки и лагеря 34 пѣш. артиллерійской бригады); самая балка была почти необитаема. Въ послѣдніе годы Жандармская балка значительно расширилась увеличившимся числомъ кирпичныхъ заводовъ и другихъ построекъ и вблизи ея югозападнаго отвѣтвленія (немного сѣвернѣе новаго еврейскаго кладбища черезъ балку проложена удобная дорога для вывозки въ городъ кирпича съ заводовъ по двумъ главнымъ направленіямъ: вдоль городскихъ дачъ и по Никопольской дорогѣ.

Городъ Новомосковскъ и Николаевскій Самарскій монастырь. Любителямъ старины рекомендую, воспользовавшись автомобильнымъ сообщеніемъ, посѣтить уѣздный городъ Новомосковскъ (Екатеринославской губ.) съ его деревяннымъ, девятиглавымъ Троицкимъ соборомъ оригинальной архитектуры и находящійся вблизи Новомосковска пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь. –Послѣ Кіевскаго Межигорскаго монастыря—завѣтную святыню запорожскихъ казаковъ. Въ обоихъ мѣстахъ: какъ въ Троицкомъ соборѣ города Новомосковска, такъ и въ Самарскомъ монастырѣ сохранилось довольно много предметовъ церковной старины временъ казачества.

Къ сѣверу отъ села Подгородняго расположеннаго при дорогѣ между Екатеринославомъ и Новомосковскомъ находится группа кургановъ извѣстная подъ однимъ общимъ именемъ „Майдана“ и отмѣченная на 3-хъ верстной картѣ Екатеринославск. губ. общею высотой 55,3.– Предпринимать сюда отдѣльное спеціальное путешествіе конечно нѣтъ расчета, но кому случится быть вблизи тотъ не пожалѣетъ труда положеннаго для подъема на гору, такъ какъ сверху возвышенности открывается, дѣйствительно, чудный видъ на окрестную даль (виденъ Екатеринославъ, видны могилы „Близнецы“, лѣсъ по теченію рѣки Самары, церкви г. Новомосковска и др.) и только въ западномъ направленіи видъ немного меньше, чѣмъ въ остальныя стороны.

Днѣпровскіе пороги. Одною изъ особенностей Днѣпра является его порожистая часть находящаяся между Екатеринославомъ и Алек-

сандровскомъ. Большихъ пороговъ насчитываютъ десять: 1) *Старо-Кайдакскій* (на 1715 верстѣ отъ истока р. Днѣпра [1]) и верстахъ въ 13-ти ниже г. Екатеринослава. 2) *Сурской* (на 1723 в.). 3) *Лаханскій* (на 1725 в.). 4) *Звонецкій* (на 1729 в.). 5) *Ненасытецкій* (на 1737 в.). 6) *Волнигскій* (на 1751 в.). 7) *Будиловскій* (на 1753 в.). 8) *Лишній* (на 1769 в.). 9) *Вильный* (на 1775 в.) и 10) *Явленный* (на 1777 верстѣ отъ истока рѣки). До главнаго изъ нихъ „Ненасытецкаго" отъ Екатеринослава около 30 верстъ, сообщеніе производиться лошадьми, плата по взаимному соглашенію. Возлѣ Ненасытецкаго порога расположено большое селеніе Николаевка, гдѣ можно переночевать, но надо имѣть въ виду, что мѣстные крестьяне любятъ чтобы имъ хорошо платили за ночлегъ. Длина Ненасытецкаго порога около 575 саженъ, общее паденіе 2,65 с. ширина рѣки 500 саж. Относительно пороговъ мнѣ говорили, что, кто не стѣсненъ временемъ, Ненасытецкій порогъ интереснѣе смотрѣть въ половодье (тогда видъ его особенно грозный), а остальные пороги, наоборотъ, когда вода уже спадетъ; лично мнѣ удалось посѣтить пороги: Старо-Кайдакскій, Звонецкій, Лаханскій, Ненасытецкій и Волнигскій [2]).

---

[1]) Приложеніе къ сочиненію „Днѣпръ и его бассейнъ" Н. И. Максимовича, стр. 91.

[2]) Краткія свѣдѣнія о порожистой части рѣки Днѣпра заимствую изъ „путеводителя по р. Днѣпру и его порогамъ" состав. Ив. Ник. Каргопольцовымъ Екатер. 1888 года.—„*Пороги.* Третью характеристическую часть Днѣпра составляютъ Днѣпровскіе пороги, т. е. 70-ти верстное протяженіе Днѣпра между г.г. „Екатеринославомъ и Александровскомъ, здѣсь Днѣпръ пересѣкаетъ Урало-Карпатскую возвышенность, которая, начинаясь отъ Карпатскихъ горъ, прорѣзываетъ южную часть Россіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ пересѣкая на своемъ „пути порогами и скалами Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, послѣдній на протяженіи „70-ти верстъ и оканчивается у сѣвернаго берега Азовскаго моря. Отъ с. Старые-„Кайдаки, лежащаго въ 8-ми верстахъ ниже Екатеринослава до кол. Кичкассъ, эти „скалы начинаютъ пересѣкать русло рѣки; кристаллическія породы глубоко врѣзываются въ русло рѣки, образуя рядъ пороговъ и заборъ въ уѣздахъ Екатеринославскомъ и Александровскомъ. На всемъ этомъ протяженіи рѣка заливаемой „долины почти не имѣетъ. Берега здѣсь обрывисты, гранитъ составляетъ здѣсь „огромныя скалы, въ видѣ отдѣльныхъ горъ, достигающихъ вышины до 30 саж. „надъ уровнемъ воды. Въ самомъ руслѣ встрѣчается рядъ островов, частью скалистыхъ, частью покрытыхъ мелкимъ дубовымъ лѣсомъ; возвышеніе этихъ острововъ, во многихъ случаяхъ, довольно значительно, такъ что многіе изъ нихъ „въ весеннее время не заливаются водою. Ширина рѣки на 1,753 в. у Козлова „острова достигаетъ до 965 с., ниже рѣка начинаетъ постепенно суживаться и „у кол. Кичкассъ на 1793 вер. она достигаетъ только 86 с., далѣе же опять начинаетъ постепенно расширяться; собственно пороги состоятъ изъ отдѣльныхъ

XV. Глава дополнительная.

Перечитавъ еще разъ свои воспоминанія, мнѣ захотѣлось частью дополнить ихъ новыми свѣдѣніями, частью нѣсколько подробнѣе изложить то, о чемъ уже велась рѣчь и, наконецъ, упомянуть о мѣстностяхъ, происхожденіе названій которыхъ для меня хотя и неизвѣстно, но которыя какъ сохранившіяся до настоящаго времени могли бы быть объяснены другими лицами, которымъ извѣстна, близка и дорога прошлая судьба нашего города.

Церковь в.-м. и побѣдоносца Георгія въ 210 пѣх. резервномъ Перекопскомъ полку. Еще въ 1904 году въ одномъ изъ частныхъ домовъ по Скаковой улицѣ (кажется тамъ, гдѣ теперь офицерское собраніе для 34 артиллерійской бригады) была устроена для 210 пѣх. Перекопскаго полка временная церковь во имя в.-м. и побѣдоносца Геор-

„камней, какъ бы сидящихъ на возвышенномъ или выпукломъ днѣ рѣки. Эти каменья своими верхушками иногда торчатъ изъ воды широкими грядами, протянутыми поперекъ всего русла рѣки отъ одного берега до утесовъ другого. Стремленіе воды по нимъ производитъ постоянно огромное и широкое волненіе. Пороги „составляютъ наиболѣе опасное и неудобное мѣсто для судоходства по Днѣпру. „На разсматриваемой части Днѣпра, кромѣ пороговъ, часто встрѣчаются заборы. „Пониженіе или паденіе пороговъ различно, самое большое паденіе имѣетъ Ненасытецкій порогъ, а самое малое паденіе у порога „Лишній“. Всѣхъ значительныхъ пороговъ на Днѣпрѣ 9-ть: Старо-Кайдакскій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волнигскій, Будиловскій, Лишній и Вильный. Камни и скалы „пороговъ состоятъ изъ разныхъ видовъ гранита и гнейса, а мѣстами представляютъ чистый кварцъ. Русло рѣки состоитъ изъ чистаго крупнаго песку, который отъ быстраго теченія рѣки, образуетъ большія косы и дюны, перемѣняющія свое мѣсто, почти, съ каждымъ годомъ и потому измѣняющія фарватеръ, „особенно-же противъ самаго Екатеринослава. На всемъ порожистомъ протяженіи Днѣпра, до острова Хортицы, берега Днѣпра, состоятъ изъ отвѣсныхъ „скалъ, мѣстами до 35-ти саж. надъ уровнемъ воды. Пороги представляютъ значительное препятствіе для судоходства; взводное же судоходство черезъ нихъ „ни въ какое время невозможно по чрезвычайной быстринѣ воды. Правительство „уже съ давнихъ поръ предприняло мѣры къ устраненію препятствій для прохода судовъ черезъ пороги, но несмотря на произведенныя работы проходъ судовъ въ порогахъ очень затруднителенъ. Для провода судовъ черезъ пороги „существуютъ казенные лоцмана, живущіе по берегамъ Днѣпра въ селеніяхъ и „хуторахъ. Изъ пристаней въ этой части Днѣпра важна только пристань Лоцманско-Каменская и Екатеринославская“ (стр. 19—21-я). Желающіе имѣть о порогахъ и о рѣкѣ Днѣпрѣ болѣе подробныя свѣдѣнія могутъ найти ихъ въ вышеупомянутомъ „путеводителѣ по р. Днѣпру и его порогамъ“ Ив. Ник. Каргопольцова и въ особенности, въ обширномъ трудѣ Н. И. Максимовича „Днѣпръ и его бассейнъ“ изд. въ Кіевѣ въ 1901 году.

гія, передававшаяся на время ухода полка на Дальній востокъ въ 278 пѣх. Бердянскій полкъ второй очереди, который оставался въ Екатеринославѣ. Въ 1908 году уже на другомъ мѣстѣ (с.-з. уголъ Александро-Невской площади и Александро-Невскаго переулка) одна изъ казарменныхъ построекъ (вторая отъ угла) была спеціально приспособлена для помѣщенія въ ней полковой церкви Перекопскаго полка просуществовавшей до текущаго года: послѣдняя литургія совершена въ ней въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ 7 іюня 1910 г., послѣ чего въ виду предстоящаго расформированія 210 пѣх. Перекопскаго полка церковь подлежитъ упраздненію, а ея имущество передачѣ: частью въ Крестовоздвиженскую церковь при 1-й бригадѣ 34-й пѣх. дивизіи, а частью для отправленія въ С.-Петербургъ. Нѣкоторые образа (довольно значитеьнаго размѣра) въ иконостасѣ церкви были написаны въ 1904 году самими офицерами Перекопскаго полка. Церковь освѣщалась электричествомъ.

Троицкая старообрядческая церковь и кладбище. Мнѣ говорили, что около 100 лѣтъ назадъ въ Екатеринославѣ уже существовала старообрядческая часовня избѣгшая невзгодъ постигшихъ многія другія старообрядческія молельни. Она была посвящена свв. апп. Петру и Павлу и кажется во весь періодъ своего существованія не была закрываема. Около 30 лѣтъ назадъ эта или другая выстроенная на ея мѣстѣ часовня была обращена въ нынѣшнюю Троицкую старообрядческую церковь. Троицкая церковь деревянная, находится противъ и къ с. в. отъ Яковлевскаго сквера и скрыта окружающими ее деревьями; возлѣ церкви имѣется отдѣльная тоже деревянная колокольня, или вѣрнѣе сказать, довольно высокій крытый навѣсъ для колоколовъ. Къ церкви ведетъ тѣнистая дорожка при началѣ которой противъ Яковлевскаго сквера стоятъ деревянныя ворота, увѣнчанныя крестомъ; на воротахъ образа: со стороны сквера—св. Тройцы, съ противоположной свв. апп. Петра и Павла.

Старообрядческое кладбище находится противъ городского православнаго на с.-з. углу улицъ: Херсонской и Ульяновской (входъ съ Херсонской улицы). Какъ мнѣ передавали оно существуетъ тоже около 100 лѣтъ. На кладбищѣ имѣется лишь домикъ для сторожа, часовнинѣтъ, могилъ немного и вообще кладбище не имѣетъ правильной планировки.

Караимское кладбище. О немъ (кратко было упомянуто въ отдѣлѣ III, теперь же я случайно отыскалъ дополнительныя свѣдѣнія при новомъ пересмотрѣ номеровъ Екатеринославскаго юбилейнаго листка).

С. С. Сообщилъ въ № 2 Екатер. юбил. лист. отъ 12 апр. 1887 г. слѣдующее: „я посѣтилъ мѣстное караимское кладбище, если можно „такъ выразиться, съ чисто научной цѣлью. Кладбище это, на„ходящееся смежно съ еврейскимъ (т. е. со старымъ еврейскимъ „возлѣ Жандармской балки?), почти все усѣяно памятниками, имѣю„щими большею частью форму правильныхъ квадратовъ въ горизон„тальномъ положеніи. Обиліе титуловъ и диѳирамбовъ, которыми „испещрены памятники людей, бывшихъ, вѣроятно, при жизни про„стыми торговцами и не отличавшихся какими-нибудь выдающимися „добродѣтелями, нѣсколько шокируетъ безпристрастнаго наблюдателя „и производитъ несовсѣмъ выгодное впечатлѣніе. Древнѣйшій изъ „памятниковъ отмѣченъ 1843 годомъ и находится на могилѣ нѣкоего „Ромули, который, какъ мнѣ положительно извѣстно, первый поло„жилъ основаніе караимской колоніи въ Екатеринославѣ [1]), пріобрѣлъ „отъ города клочекъ земли для отдѣльнаго кладбища и первый же „нашелъ вѣчный покой на этомъ мѣстѣ. Но изъ всѣхъ памятниковъ „особенно выдается одинъ, находящійся на могилѣ одного малоиз„вѣстнаго караимскаго ученаго, не отмѣченнаго даже еврейскимъ пи„сателемъ А. Б. Готтлоберомъ въ его сочиненіи „Bikoveth Ietoldath „hakaraim“ (историко-критическое изслѣдованіе о караимахъ), въ ко„торомъ находится алфавитный списокъ и краткіе біографическіе „очерки всѣхъ караимскихъ ученыхъ. Мы говоримъ объ Авраамѣ „Іосифовичѣ Луцкомъ, который случайно забрелъ въ нашъ городъ, „гдѣ онъ и умеръ отъ холеры въ 1855 году. При жизни онъ былъ „извѣстенъ у караимовъ подъ названіемъ Ibn Iaschar, что предста„вляетъ собою абревіатуру изъ еврейскихъ словъ Авраамъ бенъ „Іосифъ Соломо раби [2]). Луцкій самъ при жизни написалъ эпитафію, „характеризующую его жизнь и дѣятельность. Къ этой эпитафіи, на„писанной чистымъ библейскимъ языкомъ, однимъ изъ его учени-

---

[1]) „Въ Екатеринославѣ почти всѣ караимы, за рѣдкимъ исключеніемъ, при„надлежатъ къ зажиточному классу общества, а нѣкоторые ведутъ очень обширную торговлю табакомъ, бакалейными и мануфактурными товарами („Екат. юбил. Лист.“ стр. 90).

[2]) „Отецъ его Іосифъ Соломонъ Луцкій, авторъ книги „Tirath Kesef“ (се„ребряный замокъ), умершій въ глубокой старости въ Евпаторіи, имѣетъ особен„ныя заслуги предъ русскими караимами тѣмъ, что въ 1827 году былъ однимъ „изъ энергичныхъ делегатовъ, исходатайствовавшихъ для караимовъ у Импера„тора Николая І-го извѣстныя льготы и освобожденіе отъ рекрутчины, продол„жавшееся вплоть до 1874 года, когда обнародованъ былъ указъ о всеобщей во„инской повинности“ (Екат. юбил. лист. № 2 отъ 12 апр. 1887 г., стр. 16-я).

„ковъ былъ только прибавленъ день и годъ смерти. Память Луцкаго „—отца и сына особенно дорога для караимовъ тѣмъ, что они безъ „всякихъ личныхъ и корыстныхъ цѣлей поддерживали престижъ на-„ціональнаго авторитета у караимовъ“ (стр. 15—16).

„Потемкинскій дворецъ“—нынѣ домъ дворянства Екатеринославской губерніи. Многимъ можетъ, весьма справедливо, показаться страннымъ почему такая достопримѣчательность Екатеринослава (если не по старинѣ, то по связаннымъ съ ея названіемъ воспоминаніями) какъ Потемкинскій дворецъ отнесена мною къ послѣдней, дополнительной случайной главѣ. Произошло это потому, что собраннаго о дворцѣ матеріала я считалъ недостаточнымъ—мнѣ хотѣлось написать подробнѣе, но теперь чтобы не обойти его полнымъ молчаніемъ я рѣшилъ, въ виду недостатка времени, предложить вниманію читателей то, что оказалось подъ руками. По воспоминаніямъ Николая Рындовскаго (Екатерин. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г.) состояніе Потемкинскаго дворца было въ 1826 году въ такомъ видѣ: „домъ—бывшій „дворецъ князя Потемкина представлялъ однѣ стѣны съ отлично со-„хранившеюся на нихъ штукатуркою, безъ крышъ, потолковъ, по-„ловъ и балокъ. Дворецъ князя Потемкина въ этомъ состояніи, а „равно и садъ при немъ,—который ничѣмъ не былъ огражденъ и ни-„кѣмъ не оберегался и не охранялся,—служилъ для многихъ лицъ „духовнаго вѣдомства безплатнымъ постоялымъ дворомъ: обыкновен-„но лица эти, пріѣзжая въ Екатеринославъ къ 15-му іюля за дѣтьми „своими, обучавшимися въ семинаріи и духовномъ училищѣ, чтобы „взять ихъ на вакаціи домой, останавливались въ развалинахъ двор-„ца Потемкина, въѣзжали съ лошадьми и повозками въ поросшія гу-„стымъ и высокимъ бурьяномъ залу и смежныя комнаты и тамъ на-„ходили для себя удобный и безплатный пріютъ, а лошади ихъ без-„возбранно паслись въ саду. Въ 1837 году покойный ГОСУДАРЬ „ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ былъ въ Екатериносла-„вѣ, видѣлъ развалины этого дворца и подарилъ ихъ съ садомъ Ека-„теринославскому дворянству, которое и реставрировало дворецъ и „приспособило его къ настоящему его назначенію. Въ саду этомъ, „въ концѣ 20-хъ или началѣ 30-хъ годовъ (XIX столѣтія), нѣсколь-„ко учениковъ семинаріи или духовнаго училища нашли въ дуплѣ „одного дерева нѣсколько тысячъ рублей денегъ,—говорили, около „15 тысячъ рублей. Долго, болѣе десятка лѣтъ, шли розыски хозяина „къ этимъ деньгамъ, но хозяина не нашлось, и деньги,—всѣ, или

„часть ихъ,—были выданы нашедшимъ ихъ. Объ этомъ дѣло должно „быть въ губернскомъ правленіи [1])“ (стр. 41).

Григор. Яковл. Титовъ въ своихъ письмахъ изъ Екатеринослава (1848—1849 г.г.) писалъ: „въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ собора къ „востоку, стоитъ великолѣпный домъ Григорія Александровича. Время, не видя въ немъ долго ни одного живого существа, хотѣло было обратить его въ развалины; но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ „НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ отдалъ его во владѣніе Екатеринославскаго дворянства и теперь этотъ домъ возобновленъ, или лучше, „перестроенъ, съ небольшими измѣненіями своего прежняго плана. „Въ немъ особенно замѣчательна зала, по своей обширности. При „перестройкѣ дома, она сокращена, или перегорожена стѣною; но и „теперь служитъ предметомъ удивленія для всѣхъ, кто только бываетъ въ ней; а въ первобытномъ своемъ видѣ, она могла-бы, кажется, вмѣстить въ себѣ цѣлый полкъ конницы. Кромѣ обыкновеннаго убранства, зала украшена двумя богатѣйшими портретами— „ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II и ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА „НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Оба писаны въ Академіи Художествъ“ (письмо 2-е стр. 32—33).

А. Н. Молчанова въ своихъ воспоминаніяхъ сообщила на страницахъ Екатерин. юбил. листка слѣдующее: „Въ первые годы жизни „моей въ Екатеринославѣ, мнѣ не разъ приходилось слышать, что „изъ дворца Потемкина есть къ Днѣпру подземный ходъ, что въ „концѣ этого хода подъ скалами когда-то стояла прикованная лодочка и что, будто-бы, князю Потемкину однажды пришлось воспользо-

[1]) „А прежній домъ дворянскаго собранія, деревянный съ мезониномъ и съ „*пятью* колоннами, находился, гдѣ нынѣ (въ 1887 году) домъ купца Приходько, „на углу Александровской и Полицейской улицъ. Объ этомъ домѣ, по поводу „пяти колоннъ въ немъ, разсказывали, что, когда Императоръ Николай Павловичъ, бывши еще Великимъ Княземъ, въ 1818 г. былъ въ Екатеринославѣ, то ему „какъ генералъ-инженеру, бросилось въ глаза это отступленіе отъ архитектурныхъ правилъ, и онъ тогда-же указалъ на него губернатору или губернскому „предводителю дворянства. А когда, въ 1826 году, по случаю коронаціи, губернскіе предводители дворянства были въ Москвѣ, то при представленіи Государю „Императору екатеринославскаго предводителя дворянства, Его Величество вспомнилъ о 5-ти колоннахъ и спросилъ: сняли-ли уже лишнюю колонну, и въ отвѣтъ получилъ, что пятая колонна тогда же снята. Домъ этотъ въ концѣ 20-хъ „или началѣ 30-хъ годовъ (XIX столѣтія) сгорѣлъ“ (письмо въ редакцію Екатер. юбил. листка Николая Рындовскаго, № 5-й. Екатер. юбил. лист. отъ 19 апрѣля 1887 г., стр. 41).

„зоваться этимъ путемъ, чтобы спастись отъ какого-то нападенія. „Этимъ разсказамъ я не вѣрила, потому что покойный мужъ мой „называлъ ихъ праздной выдумкой; но вначалѣ шестидесятыхъ го- „довъ (XIX столѣтія), когда новые обвалы провалья подошли близко „къ юго-восточному крылу дворца, тогда еще стоявшему *въ полураз- „рушенномъ* видѣ, открылось отверстіе подземнаго хода, выложеннаго „изъ кирпича въ видѣ арки; многіе пробовали ходить въ него, но „дальше десяти сажней не могли, потому что свѣчи и фонари гасли и „дышать было очень трудно. Когда я высказывала мнѣніе, что это, долж- „но быть труба для отвода нечистотъ, то мнѣ возражали, что такія „трубы никогда такъ не дѣлались, что подобной трубѣ не нужно бы- „ло бы давать изгибовъ, какъ здѣсь, и что она шла бы прямо изъ „подъ дворца, а этотъ ходъ шелъ сначала на югъ, а потомъ пово- „рачивалъ подъ прямымъ угломъ къ Днѣпру. Кто-то даже предпола- „галъ, что этотъ ходъ идетъ не изъ дворца, а начинается откуда-то „выше. Какъ-бы то ни было, но я думаю, что это обстоятельство за- „служиваетъ того, чтобы его подробнѣе разслѣдовали.

„Вѣдь вотъ же до конца пятидесятыхъ годовъ (XIX столѣтія) „не знали, что подъ среднимъ корпусомъ дворца есть подвальный „этажъ, потому что со стороны сада земля возлѣ дворца была высо- „ка и скрывала подъ собой двери; а когда однимъ лѣтомъ жилъ во „дворцѣ предводитель дворянства г. Миклашевскій, то эту землю при- „казано было срѣзать, чтобы возлѣ дома развести цвѣтникъ, и тогда „то были открыты двери въ подвальный этажъ, въ одной изъ ком- „натъ котораго, говорятъ, было найдено какое-то старое оружіе и „два скелета. Быть можетъ, и разслѣдованіе подземнаго хода дало-бы „какіе-нибудь любопытные въ историческомъ отношеніи результаты“ (Екатерин. юбил. лист. № 22 отъ 27 мая 1887 г., стр. 212).

А. С. Синявскій въ своемъ сообщеніи „Потемкинскій садъ въ археологическомъ отношеніи“ (Лѣтопись Екатерин. Ученой Архивной Комиссіи годъ І-й стр. 233—237-я) между прочимъ упоминаетъ, что „въ 1901 году, при розыскахъ слѣдовъ пещеры, о которой суще- „ствуетъ мѣстная легенда, былъ найденъ у выхода архіерейскаго ов- „рага каменный молотъ, а затѣмъ—остатки древнихъ сосудовъ“, высказываетъ предположеніе, подтвержденное профес. В. Б. Антоновичемъ, гр. П. С. Уваровой и Е. Н. Мельникъ, „что въ нынѣшнемъ По- „темкинскомъ саду мы имѣемъ ясные слѣды поселенія—стоянки человѣка каменнаго вѣка“ и добавляетъ, „что въ Потемкинскомъ „саду были разновременно, находимы: скребки, стрѣлы, молоты,

„черепки съ характернымъ для неолитической эпохи каменнаго вѣка „орнаментомъ, масса черепковъ, такъ называемыхъ, кухонныхъ остат-„ковъ, съ колотыми костями разныхъ животныхъ, а также рыбъ и „каменныхъ стрѣлокъ, ножиковъ и массу остатковъ самыхъ различ-„ныхъ періодовъ жизни человѣчества: каменнаго и бронзоваго вѣ-„ковъ, а также слѣды скиѳскаго періода и античной культуры и да-„же остатки запорожскаго быта, въ видѣ кафель отъ „грубъ"—пе-„чей и проч.".

Накецъ въ № 20-мъ Екатерин. юбил. листка отъ 21 мая 1887 г. (стр. 191-я) помѣщена въ отдѣлѣ хроники еще слѣдующая замѣтка неизвѣстнаго автора: „разсказываютъ, что бывшій Екатерин. губернаторъ Фабръ (1847—1858 г.г.) основалъ, между прочимъ, въ Екатеринославѣ и „музей древностей Екатеринославской губерніи", весьма „богатый не только коллекціями минераловъ и разныхъ остатковъ „старины, но и обиліемъ предметовъ растительнаго и животнаго „царства. По недостатку помѣщенія въ городской думѣ, помѣщав-„шейся тогда въ наемной квартирѣ, музею отведено было мѣсто *въ „Потемкинскомъ дворцѣ*, при дворянскомъ депутатскомъ собраніи. „Дальнѣйшая судьба музея неизвѣстна".

Впослѣдствіи уже на моей памяти въ нѣсколькихъ комнатахъ Потемкинскаго дворца помѣщался нынѣшній Областной музей имени А. Н. Поля о чемъ кажется еще до сихъ поръ сохранилась табличка близъ входныхъ воротъ въ Потемкинскій садъ. Что касается самаго зданія Потемкинскаго дворца, то оно въ послѣдніе 25 лѣтъ кажется не перестраивалось и я засталъ его въ 1886 году вѣроятно въ томъ же видѣ въ какомъ оно находится и теперь. Въ главномъ залѣ имѣются хоры и къ стѣнамъ прибиты бѣлыя мраморныя доски о посѣщеніяхъ членами ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, а также другія доски съ послѣдовательнымъ спискомъ губернскихъ предводителей дворянства Екатеринославской губерніи. Въ залахъ дворца бывали картинныя и другого рода выставки, очень рѣдко устраивались концерты и базары-лоттереи, иногда происходили (въ маломъ залѣ) публичныя засѣданія, а во время послѣдней русско-японской войны 1904—1905 г.г. здѣсь же собирались мѣстныя жительницы для кройки и шитья бѣлья отправлявшагося для нуждъ арміи въ далекую Манчжурію.

Предполагаемыя учебныя заведенія. Въ ближайшемъ будущемъ въ Екатеринославѣ предположено открыть: 1) Учительскій институтъ 2) Вторую классическую гимназію и 3) Третью городскую женскую гимназію (послѣднюю на капиталъ завѣщанный городу Ю. І. Нестелей). Упоминаю о нихъ, чтобы оттѣнить, что въ первой половинѣ 1910 года эти учебныя заведенія еще не существовали.

Яковлевскій скверъ находится къ сѣверо-западу отъ Европейской гостинницы между Екатерининскимъ проспектомъ и продолженіями улицъ: Садовой, Старо-Дворянской и Петербургской. Свое названіе онъ получилъ, если не ошибаюсь въ честь бывшаго Екатеринославскаго гордского головы Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА камеръ-юнкера Ивана Михайловича Яковлева († 1893 г.). Мѣстность занимаемая этимъ скверомъ на планѣ (1885 г.) межевого инженера Пупырникова названа „Качельною площадью" въ юго-западномъ углу которой показано зданіе цирка. Яковлевскій скверъ устраивался, насколько припоминаю, уже при мнѣ, т. е. не раньше 1886 года. Этотъ скверъ оставался долгое время какъ бы въ пренебреженіи будучи посѣщаемъ больше прислугою. Въ послѣднее время, когда въ городскомъ саду участились платныя гулянья обратили вниманіе и на Яковлевскій скверъ являющійся въ настоящее время едва-ли не единственнымъ благоустроеннымъ, но безплатнымъ (до 1910 года входъ въ Потемкинскій садъ былъ также безплатный, но съ нынѣшняго года въ виду сдачи въ аренду значительной части сада и тамъ взимается плата со всѣхъ входящихъ) мѣстомъ гуляній. Посрединѣ сквера среди большой, круглой, цвѣточной клумбы обнесенной желѣзною рѣшеткой устроенъ фонтанъ. Въ скверѣ имѣются ресторанъ, будка для прохладительныхъ напитковъ и продажи мороженаго, небольшая эстрада для музыкантовъ съ крытымъ полукруглымъ верхомъ, тиръ для стрѣльбы, пять качелей въ видѣ лодокъ подвѣшенныхъ на канатахъ и, въ разныхъ мѣстахъ, масса скамеекъ. Деревья въ скверѣ уже настолько разрослись, что даютъ густую, обильную тѣнь. Вмѣсто прежняго низкаго заборчика изъ длинныхъ продольныхъ жердей, скверъ обнесенъ нѣсколько лѣтъ назадъ деревяннымъ рѣшетчатымъ заборомъ, въ которомъ устроены двое воротъ: одни посрединѣ со стороны Екатерининскаго проспекта, другія противъ нихъ. Въ обновленномъ благоустроенномъ видѣ Яковлевскій скверъ открытъ для публики весной текущаго 1910 года.

Караимская улица. Этимъ названіемъ именовалась кажется теперешняя Торговая улица идущая отъ Екатерининскаго проспекта къ приходской Успенской церкви. Свое прежнее названіе она получила, вѣроятно, въ честь поселившихся въ Екатеринославѣ караимовъ [1]).

---

[1]) Краткія свѣдѣнія о караимахъ, поселившихся въ Екатеринославѣ находятся въ замѣткѣ С. С. „Нѣсколько словъ о караимахъ" (Екатер. юбил. лист. № 2-й отъ 12 апр. 1887 г., стр. 15–16).

Мостовая улица идетъ параллельно и восточнѣе Широкой улицы, соединяя Екатерининскій проспектъ съ Петербургскою улицей. Когда и почему получила она свое названіе мнѣ неизвѣстно. Казалось бы слѣдовало предположить, что она была вымощена раньше всѣхъ остальныхъ городскихъ улицъ или что на ней мостовая самая лучшая примѣчательная чѣмъ нибудь особеннымъ, но кажется ни того, ни другого не случилось. Наоборотъ насколько припоминаю эту улицу начали мостить только въ 1908 году, а раньше она была кажется совсѣмъ не мощеною.

Продолженіе проспекта (составляетъ продолженіе Екатерининскаго проспекта) отъ углового дома Кажаіа на Лагерной улицѣ и с.-з. угла Губернской Земской больницы въ юго-восточномъ направленіи къ Мандриковкѣ. Прежде продолженіе проспекта называлось „Мандриковскимъ спускомъ", ширина его 35 саженъ; эта часть проспекта остается еще и въ настоящее время совершенно неблагоустроенною: о какомъ либо бульварѣ нѣтъ и помину и самая улица оставаясь немощеною покрывается въ лѣтнее время, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ ѣзды, зеленою травой; оканчивается продолженіе проспекта началомъ провалья (между городскою больницей и с.-в. угломъ казармъ Симферопольскаго полка), которое стараются забросать мусоромъ. Между домами Кажаіа и казармами Симферопольскаго полка въ какомъ именно году не помню, только знаю что уже позднѣе 1891 года выстроенъ паровой химическій красильный заводъ Зайденера (теперь Ласкаваго). Многихъ удивило какъ позволили строить заводъ среди жилыхъ городскихъ построекъ. Припоминая, что по этому поводу говорили, что будто-бы благодаря названію въ то время „продолженіе проспекта" „Мандриковскимъ спускомъ" сосчитали, что и самый заводъ будетъ строиться гдѣ то на Мандриковкѣ.

„*Каменья*"—мѣстность между Потемкинскимъ садомъ (къ сѣверо-западу отъ него) и Литейною улицей. Происхожденіе этого названія мнѣ неизвѣстно.

„*Млинки*"—мѣстность между улицами: Троицкою, Базарною и городскимъ кладбищемъ. Происхожденіе ея названія мнѣ неизвѣстно; со своей стороны полагаю, не стояли-ли здѣсь когда-нибудь вѣтренныя мельницы расположенію которыхъ могла способствовать мѣстность въ полугорѣ. Въ 1886 году я засталъ тутъ кузницы, а теперь между улицами Троицкой и Первозвановской (къ юго-западу отъ Базарной) совершенно пустопорожнее мѣсто, на ю.-з. углу Перво-

звановской и Базарной улицъ строится каменный домъ союза русскаго народа, а между Троицкой и Казанской улицами по ю.-з. сторонѣ Базарной улицы выстроенъ въ 1909 году каменный флигель для лавокъ. Мѣстность „Млинки" показана и на планѣ изданномъ (позднѣе 1885 года) В. Е. Алексѣевымъ.

„*Старый Кутъ*".—Мѣстность сосѣдняя съ „Млинками", сѣверозападнѣе ихъ, между ними и улицами Базарною и Херсонскою. Происхожденіе названія мнѣ неизвѣстно. О мѣстностяхъ: „Млинки" и „Старый Кутъ" упомянулъ потому, что онѣ, какъ застроенныя въ послѣдніе годы другими зданіями, могутъ вскорѣ совсѣмъ исчезнуть изъ памяти мѣстнаго населенія.

Сѣнная площадь прежде находилась между городскимъ кладбищемъ и Базарною улицей, а теперь (указать точно годъ не могу) продажа сѣна производится выше по горѣ, на другой площади, прилегающей къ городскому кладбищу съ юго-западной стороны и находящейся между Первозвановскою улицей и продолженіями улицъ: Вознесенской и Безулевской.

Новые Планы. Подъ общимъ названіемъ „Новыхъ Плановъ" извѣстна вся мѣстность къ юго-западу отъ нынѣшней Старогородней улицы и Городского кладбища. Самое названіе улицы „Старогороднею" произошло, вѣроятно, оттого, что ею или, вѣрнѣе сказать, начинавшимся вмѣсто нея полемъ оканчивались, въ прежнее время, съ юго-западной стороны, послѣднія городскія постройки. На планѣ Екатеринослава составленномъ въ 1885 г. межевымъ инженеромъ Пупырниковымъ этой улицы совсѣмъ нѣтъ. Въ настоящее же время здѣсь возникли цѣлые кварталы частныхъ построекъ съ улицами: Вознесенскою, Новосельскою, Юрьевскою и Конечною и пересѣкающими ихъ также новыми улицами: Угловатою, Безулевскою и Кладбищенскою и продолжившимися прежними улицами: Первозвановскою, Троицкою, Казанскою, Александровскою и Степною. Относительно заселенія мѣстности „Новыхъ Плановъ" въ изданіи Б. Б. Буравого „весь Екатеринославъ"– справочная книга на 1898 годъ помѣщена характерная въ бытовомъ и весьма цѣнная въ историческомъ отношеніи нижеслѣдующая статья: „что касается екатеринославскихъ ка-
„питалистовъ, среди которыхъ есть весьма крупные, то они предпо-
„читаютъ всему другому отдавать свои капиталы подъ закладныя; это
„надежно, прибыльно и неголоволомно. Однако, все развивается по-
„слѣдовательно, своимъ чередомъ. Новымъ обывателямъ требовались
„квартиры и послѣднія стали въ Екатеринославѣ сильно дорожать.

„Явилась необходимость въ новыхъ постройкахъ, а подъ постройки „нужны были мѣста, цѣны на которыя стали также возрастать съ „неимовѣрной быстротой. Однако мѣста раскупались нарасхватъ. „Лучшія позиціи пріобрѣтались богатыми людьми, которые стали „быстро выводить на нихъ новые дома; хотя дома эти и строились „съ претензіями на нѣкоторый внѣшній шикъ, но, къ сожалѣнію, съ „весьма ограниченными внутренними достоинствами: при такихъ „скоропалительныхъ сооруженіяхъ имѣется въ виду, какъ водится, „гораздо больше ихъ возможная доходность, чѣмъ удобства и тре„бованія гигіены. Въ Екатеринославѣ можно найти массу квартиръ „съ темными и полутемными комнатами, съ сырыми стѣнами и про„чими аттрибутами самоновѣйшаго строительства.

„Въ то самое время, когда люди со средствами, побуждаемые „основательными видами на барыши, строились на собственный „страхъ [1]), люди бѣдные вовлечены были въ эту строительную го„рячку, поощряемые къ тому, съ одной стороны, крайней дорого„визной квартиръ, а съ другой,—городской думой. Послѣднее случи„лось такъ. Въ Екатеринославѣ съ давнихъ поръ практиковался въ „широкихъ размѣрахъ захватъ разными лицами городской земли. „Борьба городской управы съ этимъ зломъ давала мало результа„товъ: захватъ производился, большею частью, бѣдняками, съ кото„рыхъ брать было нечего, да и разорять которыхъ не легко было. „Между тѣмъ захватъ этотъ, помимо убыточности своей для город„ской кассы, смущалъ городское управленіе еще и другимъ обсто„ятельствомъ: захватывая на окраинахъ города участки земли, и про„изводя это со всевозможной поспѣшностью, новые поселенцы всего „менѣе заботились о какомъ либо порядкѣ,—земля захватывалась, „какъ придется, и обстраивалась вкривь и вкось; это безобразило „окраины, и при безпрерывно практиковавшемся произвольномъ за„селеніи, угрожало въ будущемъ окончательно ихъ изуродовать.

---

[1]) Невольно припоминаю по поводу вышесказаннаго, какъ нѣкоторые будучи вовлечены въ строительную горячку, но, не имѣя, однако, достаточныхъ средствъ для доведенія дѣла до конца, сами разорились и ихъ дома стояли неоконченными: довольно долго строился угловой домъ (ю.-з. уголъ Мѣткой и Лагерной улицъ), а одинъ изъ каменныхъ двухэтажныхъ домовъ подъ № 17 по Лагерной улицѣ (между 1 и 2 казарменными переулками) стоялъ нѣсколько лѣтъ выстроеннымъ только вчернѣ, съ пустыми окнами и дверями безъ стеколъ и безъ рамъ; оконныя впадины были кажется даже заколочены деревянными досками. Въ настоящее время оба достроены и сдаются въ наемъ.

„Серьезно призадумалось городское управленіе: ему предстояло соз-„дать такую комбинацію, которая примирила бы интересы города съ „интересами незаконныхъ, но все-же жалкихъ поселенцевъ.

„Комбинація эта была придумана, при чемъ на скорѣйшее и „болѣе энергичное проведеніе ея имѣло рѣшительное вліяніе слѣду-„ющее случайное обстоятельство. Лѣта 1891 и 1892 годовъ ознамено-„вались въ Екатеринославѣ двумя грандіозными ливнями, затопив-„шими оба раза городъ и причинившими ему массу бѣдствій (были „и человѣческія жертвы). Особенно пострадавшими оказались низмен-„ныя части города, въ которыхъ бурнымъ теченіемъ воды поснаши-„вало все то, что не отличалось излишней устойчивостью; само со-„бою разумѣется, что всѣхъ больше и чувствительнѣе пострадали „бѣдные люди, лишившіеся крова и жалкаго, но необходимаго для „нихъ имущества. Явилась неотложная необходимость прійти на по-„мощь разоренымъ. И вотъ, помимо сбора частныхъ пожертвованій „въ ихъ пользу, предпринятаго по иниціативѣ тогдашняго городского „головы (г. Толстикова), городское управленіе рѣшило отдавать въ „аренду пострадавшимъ и вообще недостаточнымъ лицамъ участки „городской земли на крайне льготныхъ условіяхъ. Для этого обшир-„ная площадь въ Нагорной части города была разбита на правиль-„ные участки, извѣстные теперь, подъ названіемъ „Новые Планы“.

„Вотъ въ этомъ то и заключается вышеупомянутая комбинація; „ею городское управленіе убило сразу двухъ или даже трехъ зай-„цевъ: 1) оказало существенную помощь разореннымъ отъ ливней „бывшимъ мелкимъ домовладѣльцамъ, 2) спасло окраины отъ хаоти-„ческаго ихъ заселенія и дало возможность лицамъ, имѣвшимъ въ „виду захватъ городской земли, строиться законно, а слѣдовательно „болѣе цѣлесообразно и съ большими для себя выгодами и, кромѣ „того, 3) уступая на льготныхъ условіяхъ участки земли почти всѣмъ „желающимъ, оно вообще дало сильный толчекъ дѣлу заселенія „прежде пустовавшей обширной площади, что, само по себѣ, имѣло „немаловажное значеніе и помимо перечисленныхъ выше двухъ „цѣлей.

„Итакъ Екатеринославъ застраивается и, начиная со времени „упомянутыхъ ливней, застраиваніе это совершается безостановочно „и особенно энергично по настоящее время. Конечно, не будь этихъ „ливней, Екатеринославъ также обстраивался бы, понуждаемый къ „этому весьма достаточной причиной—притокомъ новыхъ элементовъ народонаселенія; однако, разрушительные ливни 91 и 92 годовъ, все-

„же, несомнѣнно, послужили дополнительнымъ сильнымъ толчкомъ къ „созидательной дѣятельности въ сказанномъ отношеніи". (Стр. 33 –36).

Балка „Лекарская", а по другимъ планамъ Екатеринослава „Аптекарская" идетъ параллельно и западнѣе Фабричной балки и оканчивается возлѣ Фабричнаго кладбища и Трамвайной улицы. Происхожденіе ея названія мнѣ неизвѣстно; со своей же стороны полагаю, не были ли посажены здѣсь какія-нибудь лекарственныя растенія, не существовалъ-ли тутъ новый городской питомникъ насаженный въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія, или не принадлежала ли эта мѣстность кому-нибудь изъ лицъ медицинскаго персонала?

Балка Жандармская начинается за городомъ къ сѣверо-западу отъ городскихъ дачъ и оканчивается теперь у Нагорной улицы, а прежде, даже на моей уже памяти, доходила до Екатерининскаго проспекта, гдѣ противъ городской управы стоялъ старый деревянный заборъ и находился плохонькій (нынѣ каменный трехэтажный) домъ Петрова—содержателя магазина надгробныхъ памятниковъ и бюро погребальныхъ процессій. Кто знаетъ, не протекала ли по дну этой балки, въ стародавніе годы, маленькая рѣчка, быть можетъ, носившая названіе прежняго поселенія на мѣстѣ Екатеринослава—„Половицы"? На возможность такого предположенія отчасти указываетъ названіе одной изъ ближайшихъ къ Днѣпру улицъ „Колодезною": мѣстные жители не желая утруждать себя хожденіемъ за водой въ рѣку Днѣпръ и чувствуя недостатокъ воды въ протекавшей возлѣ нихъ небольшой рѣчкѣ могли сами вырывать колодцы особенно принявъ во вниманіе близость подпочвенной воды. Я слышалъ отъ многихъ жителей Екатеринослава, что въ мѣстности нынѣшней приходской Успенской церкви въ нѣкоторыхъ домахъ является, повременамъ, въ погребахъ подпочвенная вода, а въ 1902 году, какъ упомянуто выше въ отдѣлѣ II при перечнѣ храмовъ г. Екатеринослава, былъ упраздненъ изъ за подпочвенной воды нижній Николаевскій придѣлъ Успенской церкви. Объ этой же мѣстности упоминаетъ въ своей обширной статьѣ „продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ" и покойный преосвященный Гавріилъ Розановъ († 1858 г.): излагая исторію построенія каѳедральнаго Преображенскаго собора, онъ приводитъ свидѣтельство, что мѣстность гдѣ хотѣли въ концѣ 30-хъ годовъ XIX столѣтія строить нынѣшній каѳедральный Преображенскій соборъ (его думали построить на тогдашней площади съѣстныхъ припасовъ вблизи стараго нынѣ несуществующаго деревяннаго Ус-

пенскаго собора [1]) и теперешней приходской каменной Успенской церкви) *„по низменности своей, зыбкому грунту земли* и по очевид-„ной тѣснотѣ оказалась совсѣмъ неудобною для предполагавшагося „каменнаго величественнаго строенія". [2]) Происхожденіе названія балки—„Жандармскою" мнѣ неизвѣстно. Существуетъ предположеніе, что прежде эта балка называлась „казначейскою" (Екатер. юбил. лист. № 5 отъ 19 апр. 1887 г., стр. 45-я).

Балка Невѣнчанная находится въ районѣ между Екатерининскимъ проспектомъ и улицами: Новодворянскою, Крутогорною, Приказною и Кудашевскою (по плану 1885 года „Подгороднею"). О ней покойный Иванъ Манжура сообщилъ на страницахъ Екатеринославскаго юбилейнаго листка слѣдующее: „О происхожденіи названія этой „части города у екатеринославцевъ сохранилось два преданія. Одно „говоритъ, что названіе это („Невѣнчанная балка") она получила отъ „невѣнчанныхъ паръ бѣглыхъ бурлакъ, селившихся въ этой части— „въ то отдаленное время, когда Екатеринославъ былъ еще чуть-ли „не самымъ крайнимъ русскимъ городомъ юга. Въ то время въ жиз-„ни подобныхъ бурлакъ онъ игралъ такую же роль, какъ позднѣе „играли Аккерманъ, Кишиневъ и другіе города крайняго русскаго „Юга, т. е. служилъ для нихъ такимъ спасительнымъ убѣжищемъ, „гдѣ слѣды бѣглаго крѣпостного бурлаки совершенно терялись для „его владѣльца и гдѣ бурлака считалъ уже себя въ полной безопас-„ности.

[1]) Жители, бывшей на мѣстѣ города Екатеринослава, слободы „Половицы" принадлежали до 1779 года приходомъ къ Николаевской церкви (въ то время города, а нынѣ селенія) „Новые Койдаки", а въ названномъ году обратились съ ходатайствомъ дозволить имъ устроить у себя отдѣльную церковь. Выстроенная ими Петропавловская церковь сгорѣла 6 августа 1783 года, не будучи еще освященною. Въ 1786 году при вторичномъ устроеніи храма онъ былъ освященъ, по походному антиминсу уже въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Въ 1791 г. рядомъ съ Казанской церковью поставили перевезенную изъ Екатеринослава I-го праздную католическую церковь, которую освятили также въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Наконецъ, вмѣсто первой Казанской церкви упраздненной въ 1793 году, поставили въ 1797 г. деревянную церковь перевезенную изъ упраздненнаго Преображенскаго Сокольскаго монастыря (нынѣ мѣстечко Соколка Полтавской губ., Кобелякскаго уѣзда и освятили ее въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Эта послѣдняя церковь и сдѣлалась впослѣдствіи каѳедральнымъ Успенскимъ соборомъ, упраздненнымъ въ 1852 году по причинѣ его ветхости. На мѣстѣ престола Успенскаго собора среди рощи находящейся восточнѣе нынѣшней приходской Успенской церкви поставленъ большой крестъ съ соотвѣтствующею на немъ надписью.

[2]) Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, томъ V, стр. 481.

„Другое же преданіе носитъ болѣе поэтическій колоритъ. По „этому преданію разсказывается, что первыми поселенцами на этой „балкѣ были какіе-то кумъ и кума. Кумы эти жили въ большомъ „согласіи и, наконецъ, полюбили другъ друга. Но такъ какъ по на„шему православному уставу, да и по народному убѣжденію, духов„ное родство считается выше кровнаго, то ни одинъ священникъ и „не разрѣшилъ имъ повѣнчаться. Тогда влюбленные кумы согласи„лись жить „гражданскимъ бракомъ". Но небо не потерпѣло такого „грѣха и страшно покарало нечестивцевъ. Въ одинъ день разверзлась „вдругъ земля и преступная пара была поглощена ею, какъ погло„щены были нѣкогда библейскіе Дафанъ и Авиронъ. На Невѣнчан„ной балкѣ и до сей поры можно видѣть обвалы, оставшіеся будто „бы съ того времени предостереженіемъ будущимъ поколѣніямъ". (Екат. юбил. лист. № 14 отъ 7 мая 1887 г., стр. 125).

Слободки: Троицкая и Вознесенская находятся: первая по Жандармской балкѣ къ югу отъ стараго Еврейскаго (караимскаго) кладбища, а послѣдняя, кажется, на противоположной восточной сторонѣ Жандармской балки, южнѣе Дачной улицы. Время заселенія и происхожденіе ихъ названій мнѣ неизвѣстны. Жителями Вознесенской слободки сооружена въ каѳедральный Преображенскій соборъ небольшая икона Вознесенія Господня ежегодно въ праздникъ Вознесенія Господня приносимая въ Вознесенскую слободку для служенія предъ ней молебна.

Надеждино—участокъ земли возлѣ Аптекарской (Лекарской) балки къ сѣверу отъ Тихвинскаго женскаго монастыря нынѣ застроенный частными постройками. Время его заселенія и причина названія мнѣ неизвѣстны.

Православное кладбище. Недавно я слышалъ, что на кладбищѣ сѣверо-западнѣе Аптекарской балки между нею и новыми бойнями, гдѣ прежде хоронили безплатно (такъ какъ на Фабричномъ кладбищѣ мѣста большею частью уже всѣ платныя), теперь, не очень давно, стали съ нѣкоторыхъ взимать плату за мѣста для могилъ. На планѣ Екатеринослава изданномъ В. Е. Алексѣевымъ это кладбище показано существующимъ. Для новаго православнаго кладбища въ виду тѣсноты кладбищъ городского и Севастопольскаго городомъ намѣченъ участокъ кажется между новымъ еврейскимъ кладбищемъ и юго-западною окраиной города къ сѣверо-западу отъ Никопольской дороги. Въ указанной мѣстности я видѣлъ участокъ земли обнесенный небольшимъ валикомъ, но погребеній тамъ еще не производилось.

Землетрясенія. Хотя оба землетрясенія: одно 1793 г. и другое 1838 г. были значительно ранѣе моего пріѣзда, но я рѣшилъ для возможно большей полноты свѣдѣній о прошлой жизни гор. Екатеринослава упомянуть и о нихъ. О первомъ землетрясеніи заимствую свѣдѣнія изъ книги М. М. Владимірова „Первое столѣтіе города Екатеринослава". „Вчерашняго числа съ полдня въ 8-мъ часу въ городѣ „Екатеринославѣ было землетрясеніе два раза чрезъ одну минуту, о „чемъ намѣстническому правленію сія управа благочинія рапортуетъ? „Такъ писалъ городничій Василій Шостакъ 28 ноября 1793 г. Землетрясеніе „трясеніе это чувствовалось въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Елизаветградѣ „и другихъ мѣстахъ. (Дѣло губ. правленія за 1793 г. № 4), (стр. 152 153-я).

На другое землетрясеніе указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. Н. Молчанова[1]). Объ этомъ же землетрясеніи мнѣ удалось случайно, отыскать въ архивѣ Екатеринославской духовной консисторіи оффиціальный документъ нежеслѣдующаго содержанія: „Преосвященному „ному Анастасію Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому и „Кавалеру градскихъ церквей Благочиннаго Катедральнаго Протоіерея „рея Максима Моторнаго Рапортъ. Сего мѣсяца 11-го числа отъ случившагося „чившагося въ здѣшнемъ городѣ землетрясенія, оказались въ каменномъ „номъ катедральномъ Преображенскомъ соборѣ трещины въ сводахъ „обоихъ предѣловъ и въ таковыхъ же противоположныхъ онымъ, „смежныхъ съ трапезою, а также въ аркѣ, раздѣляющей храмъ отъ „трапезы. Трещины сіи хотя незначительны, однакожъ довольно примѣтны. „мѣтны. О чемъ, по долгу моему, всепочтеннѣйше докладывая Вашему „шему Преосвященству испрашиваю архипастырской резолюціи. Вашего „шего Преосвященства нижайшій послушникъ Катедральный протоіерей „іерей Максимъ Моторный. Генваря 14 дня 1838 года № 2-й". Вверху этого рапорта положена слѣдующая резолюція: „Генваря 14. 1838. „Оказавшіеся трещины посредствомъ г. Архитектора освидѣтельствовать, „вать, отъ какихъ причинъ онѣ произошли, отъ случившагося ли

[1]) „На слѣдующій годъ зимой, въ генварѣ мѣсяцѣ, было у насъ землетрясеніе, „сеніе, сильно напугавшее всѣхъ насъ. Подъ вечеръ сижу я въ спальнѣ и дитя „кормлю, вдругъ чувствую, что все вокругъ меня качнулось, двери въ сосѣднихъ „комнатахъ заскрипѣли и затворились, чайная посуда зазвенѣла. Мой мужъ, крикнувъ „нувъ старшимъ дѣтямъ, чтобъ они молились Богу, выбѣжалъ на галлерею; но, „слава Богу, колебаніе больше не повторилось; на другое утро ко мнѣ приходила „знакомая (г-жа Осиповская) и разсказывала, какъ она испугалась этого колебанія „нія и какъ у нея деньги, поставленныя на столѣ столбиками, разсыпались и разбѣжались „бѣжались по комнатѣ". (Екатер. юбил. лист. № 21 отъ 24 мая 1887 г., стр. 204).

„нынѣ землетрясенія или отъ другихъ причинъ. По учиненіи чего о. „протоіерею общебратственно донесть мнѣ съ приложеніемъ Архи- „текторскаго свидѣтельства. Анастасій Е. Е.“ [1]) (т. е. епископъ Екатеринославскій).

Окончивъ изложеніе личныхъ воспоминаній обнимающихъ періодъ времени съ 1886 по 1910 годъ считаю нужнымъ высказать, что я озаглавилъ свою статью о гор. Екатеринославѣ только воспоминаніями потому, что она, несмотря на кажущееся быть можетъ разнообразіе при ея относительной пространности является, все-таки, въ значительной степени, одностороннею: о многомъ упомянуто въ ней слишкомъ поверхностно, а о нѣкоторомъ и совсѣмъ ничего не сказано. Можетъ быть поставлено мнѣ въ вину еще дословное приведеніе пространныхъ выдержекъ изъ воспоминаній другихъ лицъ относящихся въ большинствѣ случаевъ, къ годамъ болѣе раннимъ чѣмъ избранный мною періодъ времени и, слѣдовательно, совсѣмъ не отвѣчающихъ звголовку статьи, но это я сдѣлалъ изъ единственнаго желанія дать читателю болѣе интересный и возможно полный матеріалъ о быломъ—прошломъ гор. Екатеринослава.

Въ заключеніе скажу, что своими воспоминаніями мнѣ хотѣлось послужить, въ посильной для себя степени, и принести отъ себя нѣкоторую лепту общему дѣлу изученія прошлаго того города, въ которомъ судьба опредѣлила мнѣ служить, а затѣмъ этими же воспоминаніями вызвать поправки и разъясненія со стороны тѣхъ лицъ, которымъ то или другое почему либо извѣстно полнѣе и лучше чѣмъ мнѣ а, при благопріятныхъ условіяхъ вызвать, можетъ быть, еще и ихъ личныя воспоминанія не появлявшіяся въ печати [2]). Наконецъ,

[1]) Архивъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, связка дѣлъ за 1838 годъ по Екатеринославскому уѣзду.

[2]) Редакція Екатеринославскаго юбилейнаго листка издававшагося въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1887 года еще въ первомъ номерѣ своего изданія обратилась ко всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ съ просьбой сообщить матеріалъ соотвѣтственно объявленной программѣ листка при чемъ для облегченія работы сама задавала вопросы: 1) Чьи самые старѣйшіе магазины: золотыхъ и серебряныхъ вещей, посудные, мануфактурныхъ товаровъ, готоваго платья, бакалейныхъ товаровъ? 2) Чьи булочныя, мясныя, овощныя и фруктовыя лавки? 3) Чьи заведенія: каретныя, бондарныя, столярныя, слесарныя, мѣдно-лудильныя? 4) Чьи мастерскія: сапожныя, портняжныя, швейныя? 5) Чьи переплетныя, фотографіи, аптеки? 6) Чьи торговли желѣзомъ, лѣсомъ? 7) У кого раньше другихъ стали продаваться: дрова, каменный уголь, керосинъ? и 8) Кому извѣстно о *„Черевковомъ хуторѣ“* бывшемъ на мѣстѣ домовъ г.г. Алымова, Григорьева (Абрамова) въ концѣ XVIII и въ самомъ началѣ XIX столѣтій? 9) О происхожденіи названій улицъ:

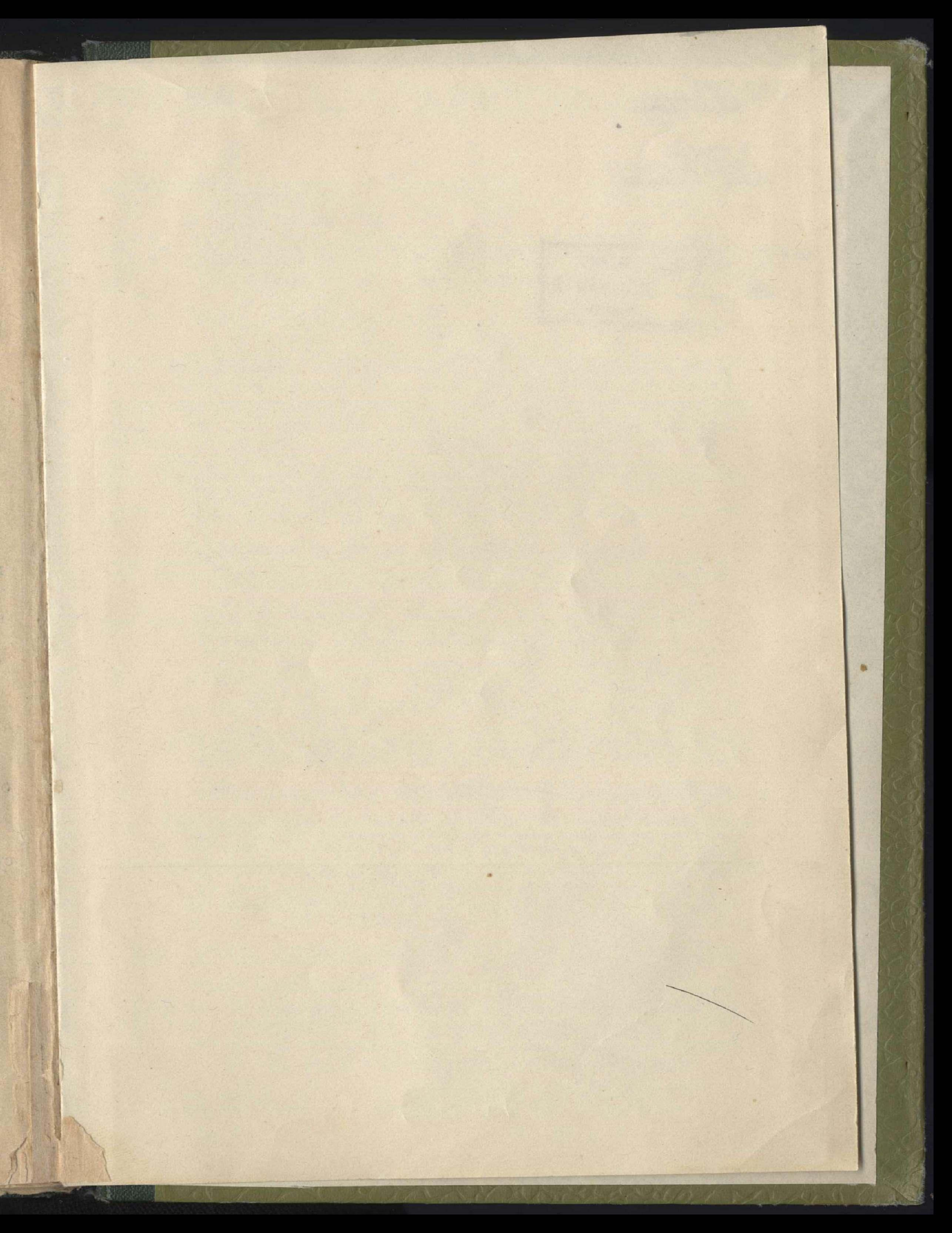
попутно со всѣмъ этимъ, я имѣлъ въ виду сгруппировать, хотя въ нѣкоторой степени, весьма интересный, но крайне разбросанный на страницахъ Екатеринославскаго юбилейнаго листка матеріалъ, состоящій изъ воспоминаній мѣстныхъ старожиловъ и присоединить къ нему еще нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія другихъ писателей о городѣ Екатеринославѣ.

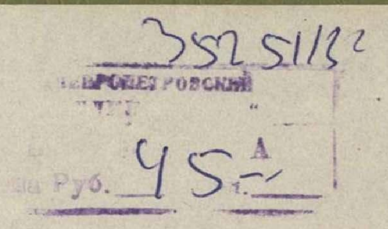
В. Машуковъ.

9 іюня 1910 года,
г. Екатеринославъ.

Желѣзная, Казачья, Скаковая, Философская, и др.? Со своей стороны добавлю, что крайне желательно знать причину названія улицъ, кромѣ только что упомянутыхъ, еще: Гимнастической, Керосинной, Литейной, Приказной (названа вѣроятно потому что въ началѣ XIX столѣтія на мѣстѣ Волоцкого стоялъ домикъ „приказа общественнаго призрѣнія"), Рабочей, Старовѣровской и Мѣткой.

Оглавленіе.




352 51132
Руб. 45